

	4	<i>Протоиерей Николай Сорокин</i> Слово Главного редактора
ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ, ОПЫТ, ПЕРСПЕКТИВЫ	5	<i>Шичалин Ю.А.</i> Классическая гимназия – краеугольный камень системы образования
	14	<i>Игумен Игнатий (Депутатов)</i> «Основы социальной концепции РПЦ» об образовании, культуре, науке
	18	<i>Игумен Михаил (Крастелев)</i> Духовные школы РПЦ и Болонский процесс
	26	<i>Таланкина М.В.</i> Русская богословская школа сегодня: практика, парадоксы, перспективы
	40	<i>Протоиерей Александр Добросельский</i> «Педагогическое доказательство» бытия Божия как преодоление гуманистического кризиса в педагогике
	55	<i>Беляева В.А.</i> Воспитательный идеал как фактор духовного единения русского народа
	60	<i>Иерей Евгений Божк</i> Толерантность – путь к миру?
	67	Документы по реформе духовного образования Русской Православной Церкви
ИСТОРИЯ ЦЕРКВИ	89	<i>Игумен Дионисий (Порубай), Митрошина М.А., Фазлеева А.В.</i> Давид Иванович Хлудов
	106	<i>Игумен Лука (Степанов)</i> Пронская Спасская пустынь
	113	<i>Орлова Ю.В.</i> Лазаревская церковь города Рязани как памятник воинам 1812 года
	120	<i>Архимандрит Августин (Никитин)</i> Модена. Косинская икона Божией Матери
	129	<i>Протоиерей Михаил Самохин</i> Миссионерская деятельность общества Иисуса в Латинской Америке
БОГОСЛОВИЕ РЕЛИГИОЗНАЯ ФИЛОСОФИЯ	135	<i>Митрошина Н.А.</i> Влияние иудейской и греческой традиций апологии на св. Иустина Философа
СПРАВОЧНАЯ	144	Аннотации, ключевые слова, информация для авторов

ИЗДАЕТСЯ ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ И ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ
АРХИЕПИСКОПА РЯЗАНСКОГО И КАСИМОВСКОГО ПАВЛА

Учредитель:
Православная религиозная организация — учреждение
высшего профессионального религиозного образования
Рязанская Православная Духовная Семинария
Рязанской Епархии Русской Православной Церкви.

Редакционный совет:
Протоиерей НИКОЛАЙ СОРОКИН, доктор богословия,
ректор РПДС, (главный редактор)
Игумен ИГНАТИЙ (ДЕПУТАТОВ), доктор богословия,
первый проректор РПДС (зам. главного редактора)
Протоиерей МИХАИЛ САМОХИН, доктор богословия,
проректор РПДС по учебной работе
Иерей МИХАИЛ ХЛЫСТОВ, проректор РПДС по научно-
методической работе
МАРТЫНОВ ОЛЕГ ПАВЛОВИЧ, кандидат исторических
наук, доцент, секретарь Ученого Совета РПДС,
зав. кафедрой Церковной истории
(ответственный секретарь)

Технический секретарь: Иванова Марина Сергеевна
Редактор: Сорокин Валерий Борисович
Художественное оформление, верстка:
Белошенков Дмитрий Сергеевич

Перепечатка допускается по согласованию с редакцией.
Ссылка на журнал «Рязанский богословский вестник» обязательна.
Редакция не всегда разделяет мнение авторов.

© Православная религиозная организация – учреждение высшего
профессионального религиозного образования Рязанская Православная
Духовная Семинария Рязанской Епархии Русской Православной Церкви.

Адрес редакции:
390000, г. Рязань, Кремль, дом 1
Тел./факс: (4912) 28-08-04, 27-41-06 (доб. 22)
E-mail: rpds1@yandex.ru
Электронная версия журнала на сайте
Рязанской Православной Духовной Семинарии:
<http://bogoslov.spassmon.ru>

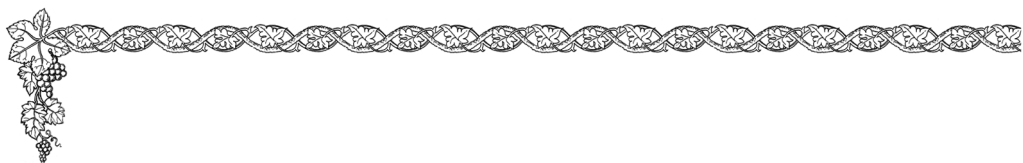
РЯЗАНСКИЙ
БОГОСЛОВСКИЙ
ВЕСТНИК

№1(4) 2011 г.

*научно-богословский
журнал
Рязанской
Православной
Духовной
Семинарии*

Журнал выходит
два раза в год

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ ВЫРАЖАЕТ ГЛУБОКУЮ БЛАГОДАРНОСТЬ НАСТОЯТЕЛЮ
СВЯТО-ИОАННО-БОГОСЛОВСКОГО МОНАСТЫРЯ РЯЗАНСКОЙ ЕПАРХИИ ИГУМЕНУ
ДИОНИСИЮ (ПОРУБАЮ) И БРАТИИ ЗА ОКАЗАННУЮ ПОМОЩЬ И СОДЕЙСТВИЕ В
ПОДГОТОВКЕ И ИЗДАНИИ ДАННОГО НОМЕРА ЖУРНАЛА.

протоиерей Николай Сорокин

СЛОВО ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

*Протоиерей Николай
Сорокин, доктор богословия,
ректор Рязанской
Православной Духовной
Семинарии, настоятель
Борисо-Глебского собора
г. Рязани*

Мы выпускаем в свет четвертый номер «Рязанского богословского вестника» («РБВ»). Он несколько отличается от трех предыдущих. Его можно назвать тематическим. Большая часть статей и материалов посвящена вопросам образования в России. Эта тема – одна из самых обсуждаемых сейчас в церковном и светском сообществах. Известное выражение: «Каково образование сегодня – таким будет общество в недалеком будущем», – имеет самое непосредственное отношение к сегодняшнему дню нашего Отечества. Авторы публикуемых статей высказывают ряд интересных, актуальных суждений. Однако тема образования намного шире. Поэтому мы приглашаем читателей к участию в обсуждении ситуации вокруг образования в России на сайте журнала: <http://bogoslov.spasmmon.ru>.

Мы также посчитали целесообразным опубликовать документы о реформе духовного образования РПЦ, принятые Священным Синодом РПЦ 22 марта сего года.

Хочется с удовлетворением отметить, что в Редакционный совет приходит все большее количество материалов по истории Церкви, истории Рязанской епархии. Историческая тематика – это вторая по значимости рубрика четвертой книжки журнала. Ну и как в предыдущих номерах, представлена рубрика «Богословие. Религиозная философия».

Беседа с Юрием Анатольевичем Шичалиным

КЛАССИЧЕСКАЯ ГИМНАЗИЯ – КРАЕУГОЛЬНЫЙ КАМЕНЬ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

– Ситуация в российском образовании сегодня весьма сложна, даже драматична. Деграционные процессы приняли системный характер. Они охватили государственную систему образования, негосударственные светские образовательные учреждения, систему духовных школ традиционных российских конфессий, в том числе систему духовных школ Русской Православной Церкви. И эта ситуация не нова. Она проявилась весьма наглядно ещё в 80-е годы прошлого столетия, при советской власти. С тех пор в течение трёх десятилетий предпринимались неоднократные попытки решения этой проблемы. Однако о каких-либо положительных результатах или хотя бы сдвигах говорить пока, очевидно, рано.

Сегодня предпринимается ещё одна серьёзная попытка изменить ситуацию в лучшую сторону: государственные школы переходят на новый (третий) стандарт образования. Высшие учебные заведения – на европейскую, так называемую «болонскую систему».

Возникает круг вопросов: Сколько проектов, программ, концепций развития образования в России, очень затратных и не очень, уже канули в Лету за последние три десятилетия! Не уйдут ли

*Шичалин Юрий
Анатольевич,
доктор философских наук,
канд. филологических
наук, профессор, зав.
кафедрой древних языков
и древнехристианской
письменности
богословского фак. ПСТГУ,
директор издательства
«Греко-Латинский
Кабинет Ю.А. Шичалина»,
учредитель Классической
гимназии при ГЛК*

в песок усилия и сегодняшних реформаторов? Или не окажутся ли результаты (положительные) слишком скромны по сравнению с понесёнными обществом затратами? Насколько системны, всеобъемлющи средства, заложенные в сегодняшние усилия по борьбе с системным кризисом?

– С моим опытом двадцатилетней работы в частном образовательном и издательском предприятии «Греко-латинский кабинет» (ГЛК), при котором 18 лет существует Классическая гимназия, довольно сложно дать компетентную оценку всему комплексу мер, принимаемых для изменения ситуации в области образования. Все эти два десятилетия мы были прежде всего и более всего заняты не экспертной оценкой деятельности чиновников, а собственным делом: изданием хороших книг и воспитанием и формированием тех детей, которых нам доверили родители, в основном люди православные и церковные. На государственные реформы мы смотрели с другой точки зрения: дают они нам возможность работать так, как мы считаем нужным и правильным, или не дают. С этой точки зрения – довольно специальной – мы судили и продолжаем судить о политике в области образования. С 1990 года, когда был основан ГЛК, и по сей день произошло много изменений, и если я буду их оценивать с нашей колокольни – скромной, но, хотелось бы думать, с чистым звуком хороших колоколов, – то общая оценка будет такова: ситуация в целом улучшается. Понимая, какую бурю благородного негодования может вызвать эта оценка, попытаюсь объяснить, что я имею в виду.

Абсолютная безнадежность и неизбежный крах советской образовательной системы были, на мой взгляд, очевидны, хотя я и не закрывал глаза на ее достоинства. К числу достоинств нужно отнести централизованный подход к решению всех вопросов, связанных с образованием: обязательный характер и доступность среднего образования, общие образовательные программы, полное государственное обеспечение школ помещениями, оборудованием, учебниками и пр., и пр. Но с этим же была связана полная невозможность каких бы то ни было изменений в образовании и принципиального, и частного характера. В Советском Союзе была система спецшкол, в частности очень хороших языковых и математических, но и эти специализированные учебные заведения были включены в ту же идеологическую систему, что и общеобразовательные школы. А эта система предполагала воинствующий атеизм и мировоззренческое холуйство, что до некоторой степени компенсировалось хорошей специальной подготовкой, причем как в средней специальной, так и в целом ряде высших школ. Холуй-специалист – вот каков был тот наиболее совершенный продукт, предполагавшийся советской системой образования. Разумеется, могли появляться некоторые отклонения и исключения, но в целом система образования предполагала именно это: холуй-специалист. Это означало еще одно: все выпускники советской школы по самому своему существу были технарями – независимо от того, получали они в конце концов диплом филолога или инженера. Именно технарями, то есть хорошими исполнителями, а не самостоятельными мыслителями с широким кругозором и независимостью

суждения. Эти самостоятельность и независимость подрезывались с самого начала: не подлежали обсуждению бандитские основы насквозь прогнившего человеконенавистнического строя, сверху донизу пронизанного лицемерием как основной добродетелью, позволявшей одним занимать положение и делать карьеру, а другим хотя бы выживать. При таком основном подходе школа была обречена на загнивание и разложение, потому что подлинная педагогика не терпит холуйства: педагог-холуй – нонсенс. Именно этим – в корне закрыть любую возможность самостоятельной педагогической мысли – большевики озаботились с самого начала, начав гонения на Церковь и закрыв классические гимназии. Сонм новомучеников – таков был ответ Церкви Христовой на гонения безбожников. Что же касается классического образования, то здесь ситуация была трагичней. Как известно, Сталин, имевший вполне дикарский, но весьма острый имперский нюх, открыл кафедры классической филологии в Петербурге, то бишь Ленинграде, и в Москве, а в разгар войны ввел латынь в среднюю школу. Для Сталина это было сродни классицизму в архитектуре и искусстве, то есть чему-то декоративно-привлекательному и имперски-представительному и в то же время вполне постижимому убогим и художественно неразвитым рассудком. Но с классическим образованием даже это не прошло: со смертью вождя народов простой советский холуй-исполнитель не захотел латыни и, несмотря на то, что все было как всегда заложено сверху, латынь вскорости отменили.

К какой дегградации в области гуманитарных наук это привело, легко представить хотя бы потому, что несколько поколений советских историков, историков литературы, философов и историков философии успешно занимались своими науками либо вовсе без знания греческого и латыни, либо получив некие элементарные знания в вузе. И это никого не смущало, потому что еще оставались немногие филологи-классики старшего поколения, у которых при случае советский философ, например, мог получить консультацию. Я уже не говорю о том, что само существование такой науки, как богословие, просто не предполагалось. А поскольку и до революции наша классическая филология только-только стала развиваться и приносить первые общекультурные плоды, мы до сих пор пребываем на крайне низком уровне даже в области изучения своих русских классиков: отсутствие хороших словарей, недостаток полных комментированных изданий и монографических отдельных изданий-исследований даже наших самых известных поэтов и писателей XIX века – результат этой неразвитости, искоренявшейся в Европе прежде всего благодаря классической школе, изданиям древних авторов...

Эту тему можно, увы, продолжать бесконечно, но я, надеюсь, уже дал понять, что начало дегградационных процессов в области российского образования я усматриваю не в 80-е или 90-е годы прошлого столетия, а в первые годы после революции 1917 года. Но мощная образовательная база, заложенная в Царской России, несмотря на все ее имевшиеся недостатки, позволила нам продержаться ровно до того времени, когда стали уходить из жизни последние специалисты, по-

лучившие образование в начале века. То, с чем мы сталкиваемся сейчас, – результат собственно советского творчества в области образования. И одно из главных последствий холуйской системы тотального лицемерия – полная несамостоятельность и дезориентированность наших чиновников, которым вдруг оказалось некому давать указания. Как Вы помните, наши вполне советские холуи и лицемеры в силу полной беспринципности тут же, забыв коммунизм, стали приглашать в образовательные лидеры разного рода секты, которые обещали воспитать российскую элиту с помощью учения Вальдорфской школы, учения Кришны, Муна, методики Монтессори, доктора Ховарда, доктора Хаббарда с его сайентологией и прочих, имя им легион. Я помню, как нам в качестве образца приводили государственные Вальдорфские школы, помню несколько номеров журнала, который издавался какими-то сектантами при участии чиновников Комитета образования и проповедовал космическую духовность... В то же самое время православие в школу допускалось только как регионально-этнический или этнокультурный компонент, но с гораздо большей осторожностью, чем, например, изготовление сарафанов или народные танцы...

Именно поэтому, то есть в силу того, что я прекрасно помню эти двадцать лет как непосредственный участник метаморфоз, происходивших в нашем образовании, я говорю о том, что ситуация в целом становится лучше. В 1990-м году разрешили частные предприятия, в том числе наши курсы древних языков, которые мы тут же и открыли, причем ввели на них помимо греческого и латыни курс литургики. Потом нас зарегистрировали как школу, в программу которой входит Закон Божий, мы получили лицензию и аккредитацию, что оказалось возможно потому, что Отдел религиозного образования и катехизации заключил соответствующее договоры с Комитетом образования; в Московской Духовной Академии и Семинарии значительно расширилась программа по древним языкам и сформирована великолепная библиотека по греческому и латинскому языкам и по Отцам Церкви, в Православном Свято-Тихоновском институте (теперь университете) была открыта кафедра древних языков, которая фактически готовит преподавателей классических гимназий (теолог, специалист по древним языкам); в Москве и Петербурге проводятся всероссийские олимпиады школьников по латинскому языку; в Москве создана и работает система православных школ, ведущая свою деятельность под опекой Отдела религиозного образования и катехизации, в контакте с Комитетом образования и при поддержке Правительства Москвы. В других регионах возможности развивать православные школы также есть: достаточно сказать о Нижегородской епархии, где архиепископ Георгий ведет очень активную образовательную политику и где совместно аппаратом Полномочного Представителя Президента РФ в Поволжье создан Славяно-гречко-латинский кабинет, занятый подготовкой гимназических преподавателей; перспективные православные школы есть в Рязани, Туле, Сергиевом Посаде. В прошлом году был подготовлен и сейчас на самом высоком церковном уровне обсуждается и утверждается СТАНДАРТ ПРАВОСЛАВНОГО КОМПОНЕНТА

НАЧАЛЬНОГО ОБЩЕГО, ОСНОВНОГО ОБЩЕГО, СРЕДНЕГО (ПОЛНОГО) ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ, регламентирующий образовательную деятельность уже многочисленных православных школ и предполагающий православные гимназии с двумя древними языками... Я не говорю о том, что частные аккредитованные школы получают государственное финансирование, хотя, разумеется, сплошь и рядом не без сложностей и несообразностей.

Не знаю, насколько мои представления объективны, но то, с чем приходилось сталкиваться нам, на мой взгляд, свидетельствует об улучшении ситуации в целом, что не отменяет постоянных столкновений с чиновниками разных уровней и подчас изнуряющей борьбы с требованиями, которые кажутся нам неразумными. Но ожидать идеальной ситуации в стране, которая в течение многих десятилетий воспитывала беспринципных холуев-исполнителей, по-моему, неразумно; а вот использовать все возможности для того, чтобы с наибольшей эффективностью делать то, что послужит улучшению ситуации в нашем образовании, на мой взгляд, необходимо; и, в частности, никак нельзя не ценить все те усилия, которые прилагает Церковь в целях развития как церковного, так и светского образования.

Мне не хотелось бы касаться конкретных вопросов, связанных с принятием стандарта третьего поколения, но показателен сам факт его широкого обсуждения и предполагаемая вариативность образовательной программы. Приведу только пример обсуждения стандарта для начальной школы: в обсуждении этого вопроса участвовал Отдел религиозного образования и катехизации, и мы, в частности, просили учесть наше мнение о нежелательности тотальной компьютеризации учебного процесса в начальной школе. Если нам не удастся добиться своего, значит мы плохо боролись, и тогда придется либо искать новые способы, позволяющие добиться признания нашей точки зрения, либо признать свою неправоту.

Новая ситуация в стране требует не только широкого кругозора и благих идей, но активности и решительности в работе, твердости в доказательстве того, что ты считаешь правильным. Именно к этому – к усилению социальной и гражданской активности – нас и призывает сегодня Церковь.

– Юрий Анатольевич, Вы в сфере образования человек известный. Что, на Ваш взгляд, нужно сделать с образованием в России, чтобы кризис стал достоянием истории? Что должно стать «краеугольным камнем» преобразований?

– Когда кризис станет достоянием истории, предсказывать не берусь; но могу констатировать, что в некоторой степени достоянием истории уже становится безоговорочный диктат централизованной чиновничьей власти в области образования, и мы можем констатировать принципиальную возможность проявлять инициативу в этой области и самостоятельно работать. Я опираюсь опять-таки на свой опыт, но, к счастью, такой опыт есть не только у нас, но у очень большого числа частных учебных заведений, в том числе православных. И это очень важно, хотя это совсем не значит, что мы должны удовлетвориться злобой сего

дня, не должны думать о неких принципиальных изменениях в нашей системе образования и не должны пытаться доводить результаты наших размышлений и нашей работы прежде всего до широкой общественности, но также и до руководителей муниципального и федерального уровня. Поэтому и нашей с Вами беседой я воспользуюсь для того, чтобы в очередной раз указать на коренной, кардинальный порок нашей системы образования в целом.

Совокупность разных видов школ, дающих начальное, среднее и высшее образование, разумеется, должна откликаться на все потребности науки, производства и в количественном отношении уже доминирующей сферы обслуживания, но с учетом неоднородности прежде всего тех, кто получает это образование и тем самым реализует одно из неотъемлемых прав всякого человека, живущего в цивилизованном государстве. Тех, кто получает образование, можно разделить на несколько групп. Одна – наибольшая – должна получить общее физическое развитие и нравственное воспитание, должна хорошо знать историю своей страны и своего народа и получить общую ориентацию в истории и современном состоянии ставшего теперь таким обозримым человечества в целом со всеми его моральными, интеллектуальными и эстетическими достижениями; другая группа учащихся – в силу данных от Бога особенных талантов – должна вдобавок получить некое специальное образование, математическое, языковое, музыкальное, спортивное, и тем самым реализовать свои особенные таланты; наконец, третья – в силу разнообразия дарований и повышенных интеллектуальных и духовных запросов – должна в принципе получить то же общее образование, что и дети первой группы, но представители этой третьей группы могут освоить те же предметы в большем объеме и могут освоить большее число предметов.

Какие же предметы предлагала европейская школа для последней группы детей? Прежде всего усиливала математику и добавляла греческий и латынь. Такое образование дает классическая гимназия. Почему в гимназии водятся эти два языка? Потому что это языки двух первых европейских народов и два первых языка Христианской Церкви. Отличие данного вида образования от первого вида – широта и глубина охвата, от второго – отсутствие специализации. В любой школе и без школы мы изучаем алфавит; но в классической гимназии мы не просто узнаем, что наш алфавит происходит из греческого – первого алфавита на земле, но и учимся читать по-гречески, потому что именно греческий принципиально позволяет познакомиться с истоками и всей историей той единственной культуры, которая сегодня получила планетарное распространение. То же самое с преподаванием арифметики и геометрии: в классической гимназии дети узнают и о том, когда были созданы эти науки (в Греции VI-V века), и понимают на языке оригинала соответствующую терминологию. То же и с другими науками.

Впервые систему научного знания, но также и образовательные институты греков и их литературу освоили римляне, причем воспроизвели все это на своем языке, предварительно заимствовав у греков алфавит. Римляне были первым на-

родом, который дал национальный вариант открытого греками типа культуры. Но потом появляется совершенно новый и особенный народ – Новый Израиль, Церковь Христова – народ, освоивший всю языческую культуру и открывший ее для всех прочих народов, воспринимавших ее благодаря христианству сначала на греческом и латинском языках, а затем и на своих национальных языках, которые тем самым развивались и расширялись, способствуя формированию новых национальных культур европейского типа.

Примерно двадцать пять веков – от возникновения алфавита и до падения Константинополя в середине XV века – главным языком ойкумены был греческий; с III века до Р.Х. и до конца XIX века вторым по значению языком была латынь – последние два-три века преимущественно как язык образования и науки. Изучение двух древних «мертвых» языков расширяет наш исторический горизонт до примерно тридцати веков, и мы получаем ключ к той культуре, которая единственная стала планетарной после непрерывного развития как раз в течение этих тридцати веков. Включение церковнославянского языка принципиально открывает нам всю историю Русской Православной Церкви и с ней – тысячелетнюю историю России. Изучение двух новых языков, обязательное в классической гимназии, дает принципиальную возможность знакомства с современностью во всех ее цивилизованных проявлениях.

Поэтому классическая гимназия – поистине краеугольный камень всей системы образования, если мы хотим воспринимать его именно как мощную и реально работающую систему, а не нагромождение институций не вполне понятного назначения. Классические гимназии вводят в круг общего образования все те отдельные улучшения, которые достигаются в специальных школах, а примеру гимназий может следовать общеобразовательная школа, применяя более сложные образовательные программы и модели к своим общедоступным курсам.

Итак, классическая гимназия позволяет реализовать свое право на соответствующее образование, может быть, не самой многочисленной, но очень важной группе граждан любой страны: одаренным детям, чьи разнообразные таланты не допускают слишком ранней специализации; наличие классических гимназий делает образование именно системой; кругозор педагогов и учащихся классических гимназий позволяет им принципиально освоить все тридцать веков европейской культуры, которая теперь стала планетарной.

В настоящий момент мы решили развить наши Курсы Древних Языков и подготовить программу подготовки и переподготовки гимназических преподавателей, которая включает помимо двух древних языков и методики их преподавания историю философии, риторику и ряд других дисциплин. Более подробно с программой этих курсов можно будет ознакомиться в июне на нашем сайте <http://www.mgl.ru/main> ; <http://press.mgl.ru/> и блоге (<http://mgl-ru.livejournal.com/>).

Как мы могли бы правильно интерпретировать эти три тысячелетия? В разных традициях это, конечно, можно делать по-разному. Мы придерживаемся такого

толкования. Первое тысячелетие – то, что со времени Евсевия называется «Евангельским приуготовлением», это эпоха, когда греческий язык набрал достаточно сил, чтобы стать языком Нового Завета, то есть языком нового договора между Богом и человеком, первым языком Евангельского Благовестия, языком Нового Израиля. Первое тысячелетие по Р.Х. – эпоха нераздельной Христианской Церкви, вместившей и сохранившей все лучшее из греко-римской культуры и обеспечившей его повсеместное распространение; и второе тысячелетие по Р.Х. (оно же – третье тысячелетие европейской культуры) – христианство по т.н. «разделению церквей», а затем Реформация и появления разных форм протестантизма, развитие отдельных национальных культур Европы и тысячелетие Русской Православной Церкви. Теперешняя Европа усиленно стремится забыть о своих христианских корнях и даже говорит об их отсутствии; но нам совсем не обязательно следовать этой временной моде и прати противу рожна очевидности.

– Трехтысячелетней традиции и классической школе трудно что-либо противопоставить. Но возникает вопрос: всё вышесказанное касается среднего уровня образования; а что делать с высшим образованием? Что Вы можете сказать о присоединении России к «Болонскому процессу», в том числе переход духовных школ на болонскую систему, принятый Священным Синодом РПЦ? Не окажет ли болонская система разрушительного воздействия на тысячелетнюю систему российских ценностей, духовную культуру, на русское, российское самосознание? Ведь наша духовная культура покоится на Православии, а Западная Европа – католики и протестанты.

– Мне кажется, наше стремление включиться в «Болонский процесс» отражает некую в целом правильную тенденцию: вновь жить в своей Европе, какой она, несмотря на все разногласия, всегда была для России до того же злополучного 1917 года. Царское правительство выделяло стипендии успешным представителям самых разных специальностей для командировок в Европу ради профессионального совершенствования, справедливо полагая, что брать знания нужно у лучших специалистов в той или иной области. Точно так же христиане во II-IV веках активно получали образование в лучших тогдашних школах, что и способствовало появлению таких светочей учености, как свт. Василий Великий или свт. Григорий Богослов. Свт. Василий в своем «Шестодневе» много берет у Аристотеля, но берет только то, что соответствует его взглядам. И нас никто не заставляет перенимать у католиков, протестантов, а также у атеистов их католицизм, протестантизм или атеизм; но перенимать то, что уже хорошо сделано, необходимо: нет ничего бессмысленней, чем постоянно открывать велосипеды да еще в век самолетов и автомобилей. Приведу только один пример. Западными исследователями блестяще изучена рукописная традиция Отцов Церкви, а глубоких содержательных комментариев значительно меньше. Мы, конечно, можем, испугавшись католиков, заново изучать рукописную традицию того же свт. Василия и не смотреть издания

Sources Chretiennes, но никакого прока от этого я не вижу. Для того, чтобы просто обрести некий приличный уровень в изучении тех же Отцов Церкви, необходимо хорошо знать, что в мире уже сделано в этом направлении, и нужно уметь выбрать действительно ценное и использовать это. Но так же дело обстоит и в других областях, в том числе в области образования.

«Болонский процесс» затеян в Европе не для того, чтобы смущать нас, а для того, чтобы сделать Европу конкурентоспособной в области предоставления образовательных услуг. То, что мы подключились к этому процессу, в принципе, правильно, если, разумеется, мы хотим войти в единое общеевропейское образовательное пространство. Но как мы это будем делать, зависит исключительно от нас. Разбивать образование на два этапа мы умели и сами с нашими техникумами и «неполным высшим образованием», и переход на четырехлетнее + двухлетнее образование вместо пятилетнего в целом ряде случаев имеет смысл. Сами европейцы стремятся извлечь пользу из достигаемых соглашений и при этом не покушаются на свои традиционно сильные образовательные учреждения; в определенном смысле то же самое делаем и мы, придав особый статус двум ведущим университетам. Все остальное независимо от «Болонского процесса» находится в стадии становления и требует перемен. Только при уверенности, что ничего лучше советской образовательной системы не придумаешь, можно создать себе новую страшилку под названием «Болонский процесс» и тем самым оправдывать собственное бездействие.

На мой взгляд, то же самое можно сказать и о переходе духовных школ РПЦ на т.н. болонскую систему. Развитие духовных школ и совершенствование богословского образования решительно необходимы, а как мы будем это делать, — зависит только от нас, потому что возможности для ответственной самостоятельной работы в России есть и Русская Православная Церковь именно к этому и призывает своих верных чад.

– Спасибо!

(Вопросы задавал ответственный секретарь Редакционного совета журнала «Рязанский богословский вестник» Мартынов Олег Павлович).

Игумен Игнатий (Депутатов)

«ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНОЙ КОНЦЕПЦИИ РПЦ» ОБ ОБРАЗОВАНИИ, КУЛЬТУРЕ, НАУКЕ

*Игумен Игнатий
(Депутатов), доктор
богословия, первый
проректор Рязанской
Православной Духовной
Семинарии, наместник
Спасо-Преображенского
мужского монастыря
г.Рязани*

Сегодня в момент, когда реформа светского и духовного образования в России вступает в новый, очень сложный этап, главной составляющей которого является вхождение светских и духовных школ в «Болонский процесс», целесообразно, на наш взгляд, обратиться к концептуальным основаниям, определяющим отношение Русской Православной Церкви к современному образованию, науке, культуре. Речь идет о документе «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви», утвержденном Освященным Юбилейным Архиерейским Собором в августе 2000 года.

«Христианство, преодолев языческие предрассудки, демифологизировало природу, тем самым способствовало возникновению научного естествознания. Со временем науки – как естественные, так и гуманитарные – стали одной из наиболее важных составляющих культуры. К концу XX века наука и техника достигли столь впечатляющих результатов и такого влияния на все стороны жизни, что превратились, по существу, в определяющий фактор бытия цивилизации. Вместе с тем, несмотря на изначальное воздействие христианства на становление научной деятельности, развитие науки и техники под влиянием секулярных идеологий породило последствия, которые вызывают серьезные опасения... Научно-технический уровень цивилизации

ныне таков, что преступные действия небольшой группы людей в принципе могут в течение нескольких часов вызвать глобальную катастрофу, в которой безвозвратно погибнут все высшие формы жизни.

С христианской точки зрения, такие последствия возникли в силу ложного принципа, лежащего в основе современного научно-технического развития. Он заключается в априорной установке, что это развитие не должно быть ограничено какими-либо моральными... или религиозными требованиями... Поэтому обеспечению нормальной человеческой жизни как никогда необходимо возвращение к утраченной связи научного знания с религиозными духовными и нравственными ценностями».¹

Протоиерей Александр Мень пишет: «Культура – это то, что создают люди. Христианство же для нас – то, что не создано исключительно людьми, а пришло совершенно из другого измерения бытия. Поэтому оно является чем-то особым, чем-то совсем иным по сравнению с любой областью человеческого творчества. А те культурные формы, в которые на протяжении столетий облекалось, облекается и будет облекаться христианство, лишь оболочка. Ядро же может быть определено только двумя словами – Христос и Евангелие».²

Стало быть, культура, наука имеют для христианина утилитарные цели и задачи. Они могут являться одним из средств познания Бога (Рим. 1. 19-20). Однако современные достижения в разных областях, включая физику элементарных частиц, химию, микробиологию, свидетельствуют, что они – меч обоюдоострый, способный не только принести человеку благо, но и покалечить его, а также отнять у него жизнь. Евангельские нормы жизни дают возможность воспитания личности, при котором она не смогла бы использовать во зло полученные знания и силы. Поэтому Церковь и светская наука призваны к сотрудничеству во имя спасения жизни и подобающего ее устройства. Их взаимоотношения должны способствовать созданию здорового климата в духовно-интеллектуальной сфере, тем самым помогая созданию оптимальных условий для развития научных исследований.

Человек как образ и подобие непостижимого Творца в своих таинственных глубинах свободен. Как пишет протоиерей Александр Мень: «Человек – существо не только духовное, и дух в нем теснейшим образом связан с душевной и телесной жизнью. Именно поэтому дух ищет своего воплощения».³ И стало быть, светская культура может быть носителем христианского благовестия. Это особенно становится важным, когда влияние христианства в обществе ослабевает, или когда светские власти вступают в открытую борьбу с Церковью. Так в годы государственного атеизма русская классическая литература, поэзия, живопись и музыка становились для многих едва ли не единственными источниками религиозных знаний. Культурные традиции помогают и умножению духовного наследия в стремительно меняющемся мире. Это относится к разным видам творчества: литературе, изобразительному искусству, музыке, архитектуре, театру, кино. Для проповеди о Христе

пригодны любые творческие стили, если намерение художника является искренне благочестивым и если он хранит верность Господу.

Апостол Павел говорит: «Будучи свободен от всех, я всем поработил себя, дабы больше приобрести. Для Иудеев я был как Иудей, чтобы приобрести Иудеев; для подзаконных был как подзаконный, чтобы приобрести подзаконных; для чуждых закона – как чуждый закона – не будучи чужд закона перед Богом, но подзаконен Христу – чтобы приобрести чуждых закона, для немощных был как немощный, чтобы приобрести немощных. Для всех я сделался всем, чтобы спасти по крайней мере некоторых» (1Кор. 9. 19-22). Здесь апостол говорит о том, что для миссионерской проповеди годятся разные методы. И значит, светская наука, культура, образование вполне могут являться миссионерским инструментом для христианского благовестия.

«К людям культуры Церковь всегда обращает призыв: «Преобразуйтесь обновлением ума вашего, чтобы вам познавать, что есть воля Божия, благая, угодная, и совершенная» (Рим. 12. 2). В то же время Церковь предостерегает: «Возлюбленные! не всякому духу верьте, но испытывайте духов, от Бога ли они» (1Ин 4. 1.). Человек не всегда обладает достаточной духовной зоркостью, чтобы отделить подлинное божественное вдохновение от «вдохновения» экстатического, за которым нередко стоят темные силы, разрушительно действующие на человека ... Церковное воспитание помогает обрести духовное зрение, позволяющее отличать доброе от дурного, божественное от демонического.

...Если творчество способствует нравственному и духовному преобразению личности, Церковь благословляет его. Если же культура противопоставляет себя Богу, становится антирелигиозной или античеловечной, превращается в антикультуру, то Церковь противостоит ей».⁴ Однако подобное противостояние не является борьбой с носителями этой культуры, ибо «наша брань не против плоти и крови», но брань духовная, направленная на освобождение людей от пагубного воздействия на их души темных сил, «духов злобы поднебесных» (Еф. 6. 12).

«Христианская традиция уважает светское образование. Многие отцы Церкви учились в светских школах и академиях и считали преподаваемые науки необходимыми для верующего человека. Святитель Василий Великий писал, что «внешние науки не бесполезны» для христианина, который должен заимствовать из них все служащее нравственному совершенствованию и интеллектуальному росту. По мысли святого Григория Богослова, «всякий, имеющий ум, признает ученость (paideusin – образование) первым для нас благом. И не только эту благороднейшую и нашу ученость, которая ... имеет своим предметом одно спасение и красоту умо-созерцаемого, но и ученость внешнюю, которой многие христиане по невежеству гнушаются как ненадежной, опасной, удаляющей от Бога».

С Православной точки зрения желательно, чтобы вся система образования была построена на религиозных началах и основана на христианских ценностях. Тем не менее Церковь, следуя многовековой традиции, уважает светскую школу и

готова строить свои взаимоотношения с ней, исходя из признания человеческой свободы. При этом Церковь считает недопустимым намеренное навязывание учащимся антирелигиозных и антихристианских идей, утверждение монополии материалистического взгляда на мир».⁵

К сожалению, в нынешнее время достаточное количество учебных заведений сохраняют не самое хорошее отношение к религии. По крайней мере, многие преподаватели пытаются проводить «старую» антирелигиозную пропаганду. Между тем школа должна быть посредником, который пытается передать новым поколениям нравственные ценности, накопленные прежними веками. Хотя в наше время Церковь отделена от государства и школы, но тем не менее она сейчас имеет большие возможности воспользоваться историческим моментом, чтобы оказать влияние на процесс воспитания, образования детей, ибо в противном случае еще очень долго может не представиться другой такой возможности. Образование, особенно адресованное детям, подросткам, призвано не только передавать информацию. Возгревание в юных сердцах устремленности к Истине, подлинного нравственного чувства, любви к ближним, к своему Отечеству, его истории и культуре должно стать задачей школы не в меньшей мере, чем преподавание знаний. «Церковь призвана и стремится содействовать школе в ее воспитательской миссии, ибо от духовного и нравственного облика человека зависит его вечное спасение, а также будущее отдельных наций и всего людского рода».⁶

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. М., 2001, С. 161-162

² Александр Мень, прот. Православное богослужение. Таинство, Слово и Образ. М., 1991. С. 9

³ Александр Мень, прот. Культура и духовное восхождение. М., 1991. С. 9

⁴ Основы социальной концепции ... С. 166-167

⁵ Там же. С. 168-169

⁶ Там же. С. 170

Игумен Михаил (Крастелев)

ДУХОВНЫЕ ШКОЛЫ РПЦ И БОЛОНСКИЙ ПРОЦЕСС

*Игумен Михаил
(Крастелев), доктор
богословия, духовник
и преподаватель
Православной гимназии во
имя Святителя Василия
Рязанского, клирик
Казанского женского
монастыря г.Рязани*

Европейскими образовательными институтами делались неоднократные попытки оптимизировать образовательные системы европейских стран. Великая хартия университетов, принятая в 1988 г. в Болонье, Сорбонская декларация 1998 г. положили начало Болонскому процессу. В 1999 г. европейскими министрами образования в Болонском университете была подписана декларация, которая стала основой для создания единого европейского образовательного пространства, были сформулированы цели и задачи по координации национальных образовательных систем европейских стран. В основу Болонской декларации были положены двенадцать основных задач по формированию единого высшего европейского образования:

- введение общепонятных, сравнимых квалификаций в области высшего образования;
- переход на двухуровневую систему высшего образования: бакалавриат и магистратуру;
- введение оценки трудоемкости в терминах зачетных единиц и отражение учебной программы в приложении к диплому, образец которого разработан ЮНЕСКО, повышение мобильности студентов, преподавателей и административного персонала, чтобы каждый студент проводил не менее семестра в другом вузе;

- обеспечение необходимого качества образования;
- взаимное признание квалификаций и соответствующих документов в области высшего образования;
- обеспечение автономности вузов;
- введение послевузовского уровня в общую систему высшего образования в качестве третьего уровня;
- придание «европейского измерения» высшему образованию, ориентация его на общеевропейские ценности;
- повышение привлекательности, конкурентоспособности европейского образования;
- реализация социальной роли высшего образования;
- обеспечение доступности высшего образования;
- развитие обучения в течение всей жизни.

Зачем потребовалась такая перестройка европейской системы образования? Ответом на этот вопрос является конкурентная борьба между Европейским Союзом и Америкой, которая затронула в том числе и образовательную сферу. Соперничество двух моделей образования – американской и европейской – склонялось в пользу американской, все более привлекавшей студентов из европейских и других стран. Необходимо было произвести радикальные изменения в сфере образования и сформировать новую европейскую образовательную модель, которой и стал Болонский процесс.

За основу Болонского процесса образования была принята, как наиболее эффективная, многоуровневая, так называемая англо-саксонская модель образования.¹ Эта модель образования состоит из двух ступеней высшего образования, которые различаются по степени специализации: бакалавриат и магистратура. Первый предполагает получение общего образования, обучения основам и навыкам самообразования, закладывает фундамент основных базовых знаний. Это образование служит подготовкой студента, помогает ему ориентироваться в направлениях наук, является основой для получения профессионального образования. В магистратуре студенты получают профессиональные знания, в ней готовятся кадры для научной работы и выпускаются специалисты конкретных профессий, готовятся преподаватели. Магистерские программы в современном виде получили изначальное развитие в британских и американских университетах. В рамках Болонского процесса эти программы были приведены к определенному стандарту. Этот стандарт определен в «Дублинских дескрипторах». Это краткий документ, который в общих чертах описывает, что такое магистерская программа. «Здесь главное внимание уделяется приобретенным результатам обучения. Результаты обучения – это широкое понятие, куда входят и знания, и способность творчески применять полученные знания»².

Современные европейские университеты, работающие в рамках Болонского процесса, стали настоящими научно-исследовательскими и образовательными центрами со своими студенческими городками, они имеют крупные специализи-

рованные научно-практические лаборатории и крупные библиотечные комплексы. Численность студентов в отдельных университетах достигает 90 тыс., что позволяет обеспечить высокий уровень преподавания и профессиональной подготовки студентов, сосредоточить в них мощный профессорско-преподавательский состав, что полностью соответствует целям и задачам Болонского процесса.

Архимандрит Кирилл (Говорун), первый заместитель председателя Учебного комитета РПЦ, подчеркивает: «Задача Болонского процесса – сделать прозрачными друг для друга национальные системы образования. То есть университетские системы в различных странах остаются каждая со своей спецификой, но при этом они становятся прозрачными для других. Осуществляется процесс взаимной калибровки национальных систем образования таким образом, чтобы они могли быть совместимы. Это относится как к национальным системам образования, так и к профессиональным направлениям, в том числе к богословию»³.

В чем отличие российской системы образования от европейской многоуровневой? В основу российской системы образования положена советская система, для своего времени и условий бывшая достаточно эффективной. При плановой советской экономике вузы, готовившие для государства специалистов, предполагали специализацию студентов с первых лет обучения. Специалисты, получившие высшее советское образование, распределялись на конкретные места работы. Они могли в дальнейшем углублять свою специализацию но, как правило, они были обеспечены работой и не нуждались в переквалификации.

В современных условиях с рыночной моделью хозяйствования в России изменилась подготовка и обучение специалистов. Возникла необходимость приобретения дополнительных специальностей и переучивание специалистов. Большое количество граждан, которые ранее получили высшее образование, начали приобретать новые специальности. В современной российской образовательной системе возникло некое подобие европейской многоуровневой системы, при этом первое высшее образование стало базовым, а второе высшее – профессиональным. Повсеместно происходит радикальное изменение взглядов на образование и его роль в современном обществе. Школьного и даже высшего образования сегодня уже надолго не хватает. Знания превращаются в основной общественный капитал.

Происходящие глобальные изменения в российской и мировой образовательных системах затрагивают и духовное образование в РПЦ. О необходимости реформ в духовном образовании идет дискуссия давно, об этом говорил еще ныне покойный Святейший Патриарх Алексий II, принимались соответствующие постановления Священного Синода и Архиерейских Соборов. Согласно поставленным задачам по реформированию духовного образования необходимо было определить соотношение того, сколько лет должно продолжаться обучение в семинарии, а сколько – в академии. Первоначально существовавшая формула продолжительности обучения – 4 года в семинарии и 4 года в академии – была преобразована в новую формулу: 5 лет обучения в семинарии, и 3 года обучения в академии. Вме-

сте с количественными изменениями произошли и качественные – была введена специализация в духовной академии. Были созданы четыре направления обучения: богословское, церковно-практическое, церковно-историческое и библейское, позволившие углубить специализацию и повысить научный уровень подготовки выпускников.

Ныне под руководством Святейшего Патриарха Кирилла, происходит пересмотр концепции духовного образования, что необходимо для его дальнейшего реформирования. Святейший Патриарх Кирилл, в своем выступлении на Архиерейском совещании, проходившем в Храме Христа Спасителя 2 февраля 2010 г., подчеркнул, что «одной из приоритетных задач, стоящих перед нами, является завершение реформирования системы духовного образования. В решении этой проблемы мы должны исходить из тех целей, которые стоят перед духовным образованием»⁴.

В качестве целей духовного образования определены две: первая – подготовка пастырей, вторая – подготовка специалистов в различных областях богословских знаний. Предлагаются и новые формулы продолжительности обучения: бакалавриат как трех- или четырехлетнее образование, магистратура как двух- или однолетнее образование и, соответственно, аспирантура и докторантура как трехлетнее.

По мнению Патриарха⁵, семинария должна готовить пастырей со степенью бакалавра, давать базовые богословские знания и воспитывать служителей Церкви. Некоторые семинарии, обладающие большим научным потенциалом, смогут давать своим учащимся начальную научную специализацию – степень магистра.

Бакалавриат – это приобретение фундаментальных знаний. Человек накапливает сумму знаний, погружается в систему понятий и усваивает определенный образ мышления. «Он формируется как будущий пастырь, обладающий навыками, необходимыми для приходской деятельности». В системе духовного образования, «бакалавры – это те, кто получил объем знаний, рассчитанных на приходское служение. После бакалавриата тем, кто хочет немедленно идти на приход, следует еще углубленно освоить круг пастырских и практических дисциплин. Это делается в течение пятого года, который соответствует уровню специалиста в старой светской системе»⁶.

Магистратура, хотя и самый короткий по времени этап обучения, но является самым важным во всей системе образования. «На этом уровне происходит окончательная трансформация студента из потребителя знаний в человека, который осваивает навыки и умения. На этом этапе человек должен научиться мыслить самостоятельно и творчески. Здесь происходит вхождение человека в реальность творческого отношения к знаниям»⁷.

Обучение в магистратуре выбирают те, кто хочет быть исследователем, преподавателем богословия, заниматься научно-богословской деятельностью, что, «конечно, вовсе не исключает принятия священного сана. На уровне магистратуры

человек приобретает навыки для того, чтобы творчески применять знания на ответственных должностях в епархии и в общецерковном управлении»⁸.

Подготовку специалистов должны осуществлять духовные академии, Общецерковная аспирантура и докторантура, аспирантуры православных университетов. Эти учебные заведения, дающие углубленные знания обучающимся, являются научными и исследовательскими центрами. Обучение студента в этих учебных заведениях должно завершаться написанием им научного исследования. Также на эти учебные заведения возлагается задача по подготовке преподавателей для церковных и светских учебных заведений.

В духовных школах меняется подход к образованию, методики преподавания. «Наша же традиционная система богословского образования до революции копировала Берлинскую систему, хотя в современном виде она представляет из себя скорее нечто эклектичное, куда вошли элементы дореволюционного Гумбертовского университета, советской системы и собственных «ноу-хау»»⁹.

Информационная революция и формирование информационного общества выдвигают информацию на передний план общественного развития. Все более актуальной становится задача переработки доступной информации, ориентации в информационном пространстве, задача научить студента работать с большим количеством информации. «С одной стороны, учебник дает некий каркас знаний, он остается ключевым элементом учебного процесса, но этого каркаса становится уже недостаточно. Вокруг него формируется круг материалов, куда входят монографии, научные статьи, которые подбираются преподавателем. Студент должен погрузиться в этот круг чтения»¹⁰.

Сегодня уже недостаточно получить некоторый набор знаний в учебных заведениях, необходимо доступную информацию грамотно отсортировать, переработать и усвоить. В этой работе студента с информационными массивами основное место теперь должно уделяться самостоятельной работе, которой ранее уделялось недостаточное внимание. Но для этого необходимо разработать образовательные программы в соответствии с индивидуальными возможностями как студентов, так и преподавателей.

На необходимость совершенствования методов обучения обращает внимание Патриарх Кирилл: «Большой упор необходимо делать на самостоятельную работу студентов под контролем и при руководстве со стороны преподавателей; студентов нужно прежде всего «учить учиться», прививать им практические навыки исследовательской работы с текстами, написания собственных текстов, владения методологией научной работы. В семинарии богословское и нравственное формирование воспитанников должно проходить при активном участии преподавателей и классных наставников. В академиях необходимо усилить связь между студентом и научным руководителем».¹¹

На это слабое звено в нашем сегодняшнем образовательном процессе так же указывает митрополит Волоколамский Иларион (Алфеев), он говорит: «В наших

духовных школах образование построено на основе представлений о том, что студент должен усвоить некую сумму знаний по определенным предметам. И то, что очень часто отсутствует, – это желание или способность научить студентов тому научному методу, который позволял бы им самостоятельно осваивать различные пласты богословской науки». Митрополит Иларион подчеркивает, что выпускники духовных академий «при довольно обширных познаниях в различных областях совершенно не демонстрируют способности к самостоятельной работе»¹².

По мнению архимандрита Кирилла (Говорун), «суть преобразований – не в количестве лет, проведенных в стенах духовных школ, но в изменении отношения студента к знаниям, а также в отношении преподавателей к процессу передачи знаний и навыков. И это самая сложная задача. Если мы не решим эту качественную задачу, то реформирование духовного образования можно будет считать неудавшимся»¹³.

В результате самостоятельной работы студента приходит осмысление тех областей знаний, которые наиболее близки ему, постепенно происходит выбор специализации и направления деятельности, что и предполагается Болонским процессом. Несомненно, это должно найти свое отражение в системе духовного образования.

Система образования, основанная на Болонском процессе, предусматривает максимально индивидуализированный характер обучения, который позволяет учитывать возможности каждого конкретного студента, что, в свою очередь, способствует его самореализации и развитию.

Святейший Патриарх Кирилл убежден, что в результате реформирования, духовная система образования станет полноценным и уважаемым партнером как для российской светской науки, так и для зарубежной богословской образовательной системы, а учащиеся и преподаватели полноценно смогут участвовать в межвузовском академическом сотрудничестве. Это, по мнению Патриарха, несомненно повысит образовательный уровень в РПЦ, что будет способствовать успеху миссии Церкви в современном обществе.

Следует также учитывать, что без интеграции духовного образования в Болонский процесс не может быть и полноценного партнерства духовных учебных заведений и светских, сегодня уже вошедших или входящих в него. По мнению Патриарха Кирилла, полноценное партнерство несомненно решит проблему государственной аккредитации, то есть признания богословского образования государством и международным образовательным сообществом, что создаст условия к повышению его уровня.

Архимандрит Кирилл (Говорун) в своем выступлении на заседании Комиссии по вопросам духовного образования и религиозного просвещения в Киеве говорил, что образовательный процесс в духовных школах должен регулироваться Церковью: «Сейчас логика образования меняется, и знания перестают быть самодостаточными. Упор же делается на умение решать сложные задачи, которые ставятся потенци-

альным работодателем. В случае богословского образования такой подход очень удобен. Условно говоря, заказчиком наших знаний является Церковь. Поэтому она же определяет, какими должны быть знания, получаемые в системе духовного образования. Государство же, как регулирующий орган, должно лишь подтверждать, что, действительно, система духовного образования соответствует нуждам Церкви»¹⁴.

В этом смысле у российского духовного образования есть большой положительный опыт. В ситуации, когда высшее образование имеет тенденцию адресности и уникальности, наши духовные школы в некоторых областях знаний смогут стать лидерами. В то же время неперенным достоинством ранее советской, теперь российской системы образования, в том числе и нашей духовной системы образования, перед европейской является его фундаментальность, обязательность большей части учебной программы, целостность образования, наличие традиций.

Важным, по мнению Святейшего Патриарха, является правильная практическая реализация полученного студентами духовного образования, то есть грамотное использование подготовленных духовными учебными заведениями специалистов. Немало случаев, отмечает Патриарх, когда выпускники духовных академий являются «невостребованными и направляются на отдаленные сельские приходы»¹⁵, что недопустимо. Патриархом ставится задача создания системы рационального распределения внутри епархий и задействования в общепархиальных проектах священников, имеющих научную богословскую степень или закончивших академию (магистров), для более полного использования их потенциала.

Возможности и перспективы внедрения Болонской системы в систему духовного образования стали постоянной темой дискуссий. Вместе с тем принимаются уже вполне конкретные решения. Так, 22 марта 2011 г. (журнал № 11) на заседании Священного Синода Русской Православной Церкви был принят ряд документов регламентирующих учебный процесс в семинариях и академиях Русской и Украинской Православных Церквей: «Концепция реформирования системы духовного образования», «Бакалаврская программа духовных учебных заведений», «Магистерская программа духовных учебных заведений», «Положение об ученых званиях и штатных должностях», «Положение об итоговых и научно-квалификационных работах (диссертациях) в системе духовного образования».

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Болонский процесс и духовные школы, <http://www.bogoslov.ru/text/489233.html>

² Выступление первого заместителя председателя Учебного комитета Русской Православной Церкви архим. Кирилла (Говоруна) на заседании Комиссии по вопросам духовного образования и религиозного просвещения Межсоборного присутствия РПЦ, 14 мая 2010 г. в Киеве, http://www.uchkom.info/index.php?option=com_content&view=article&id=144:2010-08-06-10-59-43&catid=4:abi&Itemid=6.

³ Там же.

⁴ Доклад Святейшего Патриарха Кирилла на Архиерейском совещании 2 февраля в Храме Христа Спасителя, <http://www.patriarchia.ru/db/text/1061651.html>.

⁵ Там же.

⁶ Выступление первого заместителя председателя Учебного комитета Русской Православной Церкви архим. Кирилла (Говоруна) на заседании Комиссии по вопросам духовного образования и религиозного просвещения Межсоборного присутствия РПЦ 14 мая 2010 г. в Киеве, http://www.uchkom.info/index.php?option=com_content&view=article&id=144:2010-08-06-10-59-43&catid=4:abi&Itemid=6.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ Кирилл (Говорун), архим. Духовное образование: необходимость качественных изменений. Доклад первого заместителя председателя Учебного комитета РПЦ архимандрита Кирилла (Говорун) 3 февраля на конференции докторантов в Общецерковной аспирантуре и докторантуре им. св. равноапостольных Кирилла и Мефодия. <http://www.bogoslov.ru/text/640178.html>

¹¹ Доклад Святейшего Патриарха Кирилла на Архиерейском совещании 2 февраля в Храме Христа Спасителя, <http://www.patriarchia.ru/db/text/1061651.html>

¹² Иларион, митрополит. «Есть ли будущее у безрелигиозного общества?», <http://www.verav.ru/common/mpublic.php?num=550>

¹³ Выступление первого заместителя председателя Учебного комитета Русской Православной Церкви архим. Кирилла (Говоруна) на заседании Комиссии по вопросам духовного образования и религиозного просвещения Межсоборного присутствия РПЦ 14 мая 2010 г. в Киеве, http://www.uchkom.info/index.php?option=com_content&view=article&id=144:2010-08-06-10-59-43&catid=4:abi&Itemid=6.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Доклад Святейшего Патриарха Кирилла на Архиерейском совещании 2 февраля в Храме Христа Спасителя. <http://www.patriarchia.ru/db/text/1061651.html>.

Таланкина М.В.

РУССКАЯ БОГОСЛОВСКАЯ ШКОЛА СЕГОДНЯ: ПРАКТИКА, ПАРАДОКСЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Таланкина Мария Владимировна, зав. сектором научно-методического обеспечения религиозного образования Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета; член группы разработчиков Федерального государственного стандарта высшего профессионального образования подготовки бакалавров и магистров теологии.

Практика

Последние двадцать лет отмечены самыми живыми движениями в области отечественного богословского образования. Появляются новые формы высшей богословской школы, а старые наполняются новым содержанием.

Действительно, сегодняшние духовные академии и семинарии отличаются от носивших то же имя школ синодального периода. До революции семинарии совмещали в своей деятельности функции сословной общеобразовательной средней школы и школы пастырской, и высшими учебными заведениями не были. Теперь семинарии стремятся приобрести статус высшей школы, дающей исключительно богословское образование.

Духовные академии служили в синодальный период и богословскими школами, и одновременно педагогическими институтами, поставлявшими в семинарии учителей по всем общеобразовательным дисциплинам¹. Так или иначе, богословие развивалось в них наряду с гуманитарными науками. Теперь духовные академии получили возможность сосредоточиться на богословском образовании.

Другим отличием сегодняшней духовной школы от прежней является дискриминация со стороны государства. Если до революции академические уставы

утверждались на высочайшем уровне, и выпускники имели права лиц с высшим образованием или ученой степенью, то в настоящее время диплом отечественной духовной школы не дает своему обладателю соответствующих прав, таких как, например, преподавание в школе и вузе.

В постсоветский период возникли и новые учебные заведения – церковные университеты, имеющие богословский факультет в качестве структурообразующего. Также подготовка теологов² открылась в стенах государственных вузов. В этой сфере процессы настолько интенсивны, что количество российских университетов, прошедших лицензирование по направлению «православная теология» уже сравнимо с числом семинарий. Вот статистические данные на апрель 2011 года.

Таблица №1

Вузы РФ, прошедшие лицензирование по направлению «православная теология» к апрелю 2011 г.

Государственные вузы:		33
<i>Классические университеты</i>	16	
<i>Педагогические университеты</i>	10	
<i>Лингвистические университеты</i>	2	
<i>Социальный университет</i>	1	
<i>Технические университеты</i>	3	
<i>Физико-технический институт</i>	1	
Негосударственные вузы		9
Всего		42

В их программах подготовки по иным специальностям появились богословские специализации и отдельные теологические дисциплины. Например, в Московском государственном университете им. М. В. Ломоносова для историков открыта церковно-историческая специализация, в Рязанском государственном университете им. Сергея Есенина отдельные богословские дисциплины читаются студентам нескольких факультетов. Здесь, пожалуй, возрождается хотя бы частичное соответствие дореволюционной ситуации. В системе российских императорских университетов богословские кафедры присутствовали с момента ее основания. С 1863 г. их по уставу полагалось три, а именно: одна невыпускающая кафедра богословия, общая для всех факультетов, и две выпускающие – церковной истории на историко-филологическом факультете и канонического права – на юридическом.

Можно утверждать, что все перечисленные нами организационные формы высшего богословского образования в современной России опираются на осно-

вания, сформулированные в дореволюционный период³. То есть достоинство нынешней практики в том, что она в какой-то степени реализует идеи, накопленные предшественниками. Однако остается немало вопросов, на которые пока нет однозначного ответа. Каков потенциал каждой из этих форм? Как различные формы должны соотноситься?

Парадоксы

Неудивительно, учитывая новизну и сложность ситуации в целом, что в церковном сообществе, имеющем отношение к образованию, в ответах на эти вопросы нет единства. Более того, в последние 10-15 лет высказывались подчас парадоксальные мнения, создавались парадоксальные ситуации.

Одно из подобных мнений заключается в том, что теологическому образованию не место в государственном вузе по той причине, что влияние государства может привести к подмене содержания образования. Тогда выпускник своей просветительской деятельностью принесет Церкви вместо пользы вред. Парадоксальным является то, что естественное желание уберечь церковное просвещение от подмен приводит к своей противоположности. Устранение церковных людей от системы подготовки дипломированных специалистов отдаст всю религиозную проблематику на уровне школы, вуза и науки в руки некомпетентных или даже антицерковно настроенных людей. Ярким примером послужил эксперимент по введению предмета «Основы религиозных культур и светской этики».

Такая «охранительная» логика ведет к тому, что если церковное сообщество с благой охранительной целью устраняется от университетской среды, то это же сообщество принуждается принимать специалистов, произведенных этой средой без всякого церковного влияния, для решения церковных по сути просветительских задач в школе и вузе. Более того, уход Церкви из университетской системы России вернет свободу действий наследникам цеха «научных» атеистов. Нельзя забывать, что в 1990-х они планировали адаптировать область университетской теологии к своим нуждам наряду с религиоведением⁴.

Есть случаи самоустранения Церкви из университета как бы «растянутые» на несколько этапов. Сначала университетская кафедра не получает поддержки епархии якобы из-за желания к ней присмотреться. Ее деятельность не включается в епархиальные планы церковной и церковно-общественной деятельности, православным юношам и девушкам не благословляется туда поступать. Православные христиане, с большим трудом основавшие кафедру теологии, видя ее потенциал и желая сохранить ее для епархии, принимают всех желающих, переключаясь таким образом на миссионерскую деятельность. Видя, что на кафедре обучаются неверующие студенты, в епархии ее окончательно квалифицируют как чуждое для Церкви явление.

Если в епархии не продумана кадровая политика, то получается еще один парадокс. С одной стороны, теологи никому не нужны, а с другой – невозможно найти учителей Основ православной культуры, катехизаторов, компетентных специалистов для обеспечения церковно-государственного взаимодействия в СМИ, социальной деятельности.

Перспективы

Изложенные выше парадоксальные мнения и действия во многом препятствовали тому, чтобы складывающаяся отечественная система богословского образования могла свободно реализовать заложенные в ней возможности. Между тем, в последнее время начинают создаваться условия для поступательного движения в этой сфере. Так, 22 марта сего года Священный Синод Русской Православной Церкви определил направление развития отечественной системы духовных школ, утвердив Концепцию дальнейшего реформирования системы духовного образования Русской Православной Церкви⁵ и некоторые сопутствующие документы. Обозначена цель реформ – становление сильной общероссийской системы высших учебных заведений прямого церковного подчинения, сообщающейся с университетской системой теологического образования. Приводятся в соответствие уровни образования и исследовательской подготовки: бакалавриат-магистратура-аспирантура-докторантура (пп. 4,5,9,10,13). Отмечается, что студент может проходить эти ступени в вузах разных типов (п. 21b описания бакалаврской программы; п. 5, 25с описания магистерской программы). Таким образом, принятые 22 марта 2011 г. документы позволяют говорить о единой церковной системе теологического образования и науки, включающей школы разных организационных форм – как церковного подчинения, так и государственного.

Естественным продолжением является проработка отдельных аспектов функционирования этой единой системы, исходя из потребностей развития теологии как научной и образовательной области. В соответствии с резолюцией Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла от 29.XII.2010 г., наложенной на документ «Общие вопросы развития богословского образования и науки», Сектором теологического образования Учебного комитета Русской Православной Церкви⁶ и Советом по теологии Учебно-методического объединения по классическому университетскому образованию⁷ был подготовлен проект «Концепции развития теологического (богословского) образования и науки в современной России». Документ подан в Межсоборное Присутствие и проходит обсуждение преподавательским сообществом.

Концепция предназначена для всех субъектов системы теологического образования и науки в Российской Федерации и предлагает основные положения церковной политики в области развития отечественной теологической науки и образования. В документе сформулированы функции теологии, принципы, цели

и стратегические задачи ее развития в современной России. Особое внимание уделено церковно-государственному взаимодействию в области развития теологии. Рассматриваются различные уровни и аспекты такого взаимодействия: нормативно-правовое регулирование, спектр образовательных программ, виды учебных заведений, основные субъекты развития теологии и их взаимодействие. Там где это необходимо, дается характеристика наличной ситуации, обозначаются подходы к решению имеющихся проблем и перспективы развития.

Вниманию читателя предлагаются тезисы, легшие в основу Концепции.

Ее исходным пунктом являются представление о функциях теологии и принцип церковности теологического образования.

А.1. Функции теологических науки и образования

Теология является одной из функций жизни Церкви и не может быть от нее отделена. Теология призвана способствовать благу Церкви и спасению христиан, а также служить церковной миссии в обществе. В соответствии с этим функции теологических науки и образования можно условно разделить на внутренние и внешние.

К внутренним функциям теологии относятся:

- теоретическое осмысление и систематизация Откровения и церковного опыта;
- теоретическая разработка вопросов, которые ставит церковная жизнь;
- подготовка к священнослужению и иным церковным служениям (в том числе к катехизаторской деятельности на приходе);
- укрепление веры и благочестия православных христиан.

К внешним функциям теологии относятся:

- содействие полноценному развитию науки, образования, просвещения и укреплению нравственности в Отечестве (без теологической составляющей эти сферы жизни общества неизбежно становятся ущербными);
- подготовка специалистов к церковно-общественным служениям (в том числе, к преподаванию основ Православия в школе и вузе, к экспертной деятельности в государственных структурах федерального, регионального и муниципального уровня и др.);
- предотвращение развития и расширения общественного влияния «лже-теологий» или иных мировоззренческих теорий, стремящихся занять ее место в официальной науке, образовании и духовно-нравственном воспитании нации.

А. 2. Церковность теологических науки и образования

Источником теологических науки и образования является сама Церковь Христова. Церковь свободна и самостоятельна в своих представлениях о назначении, сущности и целях православной теологии, в том числе в отношении развития теологии как научного и образовательного направления в той или иной исторической ситуации. Неотъемлемая свобода и самостоятельность Церкви в теологических

вопросах не означает полной изоляции церковной системы образования от государственной. Более того, осуществление функций теологии в полноте невозможно без соприкосновения с государством и нацией в целом. Исключения составляют периоды открытых гонений на Церковь, запрещения теологии или целенаправленного насаждения «лже-теологий».

В России для поступательного и полноценного развития теологии необходимо взаимодействие Церкви и государства. Возможности для расширения такого взаимодействия есть!

Б. Виды образовательных и исследовательских программ

Спектр образовательных и исследовательских программ по теологии должен формироваться с учетом ряда факторов.

Необходимо удовлетворить потребности Церкви в специалистах, способных решать церковные и церковно-общественные задачи, то есть нужна подготовка пастырей, ученых, преподавателей высшей и средней школы, катехизаторов, экспертов в области церковно-государственных отношений. Следовательно, требуются образовательные программы подготовки теологов различных специализаций или профилей в терминах ФГОС ВПО (Федеральный Государственный Образовательный Стандарт Высшего Профессионального Образования) и всех уровней, включая приобретение высшей квалификации – защиту диссертации.

Для того чтобы подготовленные специалисты могли выполнять свои функции, образовательные программы должны быть аккредитованы. В противном случае, церковные специалисты будут поражены в правах, не смогут преподавать в государственной школе и вузе, работать в административных структурах. Недостаток церковных специалистов автоматически приводит к тому, что в сфере науки, образования, нормотворчества и управления доминируют вне- или антицерковные традиции изучения или освещения религиозного опыта⁸.

Завершенная вертикаль аккредитованных программ высшей теологической подготовки (бакалавриат – магистратура – аспирантура – докторантура) необходима и для того, чтобы не растрачивать силы церковных специалистов, желающих подтвердить свой профессиональный статус дипломами соответствующих уровней. Из-за отсутствия теологии в Перечне ВАК, отсутствия аккредитации у духовных школ, из-за дефицита магистерских программ многие вынуждены уходить в сопряженные гуманитарные науки, что никак не способствует развитию теологии.

Церковная теология теряет потенциальных талантливых абитуриентов из среды православной молодежи, нередко уступая их гуманитарным специальностям, из-за нерешенных проблем на уровне нормативного обеспечения, отсутствия факультета теологии в университете или отсутствия его поддержки со стороны епархии. Помимо планомерного решения обозначенных проблем необходимо развивать профориентационную подготовку для школьников, в том числе в форме подготовительных курсов.

Нужно не только выстраивать вертикаль теологического образования – от абитуриента до доктора наук, но и расширять его «горизонтальное» применение. Преподавание отдельных теологических дисциплин на других факультетах является оптимальным инструментом миссии Церкви в среде студенчества и научной интеллигенции⁹.

В условиях, когда необходимо решать кадровые проблемы в короткие сроки (прежде всего это касается подготовки учителей основ православной культуры и повышения квалификации преподавателей духовных школ), особенно востребованы программы послевузовского дополнительного образования, профессиональной переподготовки и повышения квалификации. К тому же типу относятся и программы пастырской подготовки, восполняющие теологическое образование ставленников, и катехизаторские программы.

Таким образом, все уровни вузовского и послевузовского образования, предусмотренные Министерством образования и науки РФ, должны быть адаптированы для подготовки теологов. Должны быть доступны аккредитованные программы всех типов. В исключительных случаях, если условия аккредитации несовместимы с целями программы, программа может реализовываться, имея только церковный статус. Вышесказанным требованиям отвечает следующая совокупность программ подготовки.

Основные образовательные программы подготовки бакалавров и магистров по направлению 033400 «Теология». Регламентирующие документы: действующие ГОС ВПО второго поколения, с 1-го сентября 2011 г. – ФГОС ВПО третьего поколения. Стандарты являются поликонфессиональными и носят рамочный характер. Они позволяют разработать учебный план в соответствии с православной теологической традицией, приспособить его к специфике региона, учебного заведения и отдельной образовательной программы.

ФГОС ВПО предполагает профилизацию¹⁰ высшего образования, начиная с уровня бакалавриата. Предусмотрены следующие профили подготовки: 1) Библистика, 2) Систематическая теология, 3) История Церкви, 4) Практическая теология, 5) Классическая православная литература и авторы, 6) Церковно-государственные отношения, 7) Культура Православия.

Учебно-методическое обеспечение программ подготовки бакалавра и магистра предполагает конкретизацию двух уровней.

На уровне Учебно-методического объединения по классическому университетскому образованию разрабатываются и утверждаются Примерные основные образовательные программы (ПООП) подготовки бакалавров и магистров теологии. Эти документы содержат примерные учебные планы и аннотации программ дисциплин для всех профилей подготовки бакалавра и магистра.

На уровне вуза разрабатываются Основные образовательные программы (ООП), содержащие рабочие учебные планы и пакеты рабочих программ всех дисциплин учебного плана выбранных вузом профилей.

Программы дополнительного послевузовского образования, профессиональной переподготовки и повышения квалификации. Сюда входит самая широкая совокупность образовательных программ, объемом от 72 аудиторных часов до 1640 часов общей трудоемкости (верхняя граница относится к программам присвоения дополнительной квалификации, это аналог второго высшего образования). По окончании обучения по названным программам выдаются свидетельства государственного образца. На обучение по этим программам зачисляются лица, имеющие или получающие высшее профессиональное образование.

В качестве программ послевузовской подготовки могут быть оформлены, к примеру:

- повышение квалификации преподавателей духовных школ и университетов;
- ступенчатая профессиональная переподготовка учителей Основ православной культуры и преподавателей высшей школы;
- пастырская подготовка в тесном смысле слова;
- программы катехизации для людей с высшим образованием;
- расширенное чтение студентам-теологам вспомогательных дисциплин (лингвистических, исторических и др.);
- расширенное чтение теологических дисциплин студентам иных специальностей.

Теологические дисциплины в учебных планах не теологических специальностей. На уровне вуза может быть принято решение о введении теологических предметов различного содержания и уровня (пропедевтических или специальных) в учебные планы других специальностей. Шаблон ФГОС ВПО позволяет использовать для этого вариативную часть цикла ГСЭ¹¹ и профессионального цикла учебных планов, а также факультативы.

Подготовительные курсы и иные профориентационные мероприятия. Общепринятыми видами работы с абитуриентами являются подготовительные курсы и олимпиады (местного, регионального и федерального уровня).

От рассмотрения необходимых образовательных программ Концепция переходит к видам учебных заведений, могущих взять на себя реализацию перечисленных программ.

В. Виды учебных заведений. Принцип взаимодополняющего развития

В. 1. Задачи подготовки кадров

Требуется масштабная и эффективная подготовка высококвалифицированных кадров для следующих областей деятельности:

I. исследователей и преподавателей, имеющих ученые степени и способных вести диалог с представителями других наук для развития теологической науки и образования;

II. будущих пастырей, имеющих качественное высшее образование;

III. церковных специалистов, имеющих теологическое образование, а в случае необходимости, в зависимости от специфики разрабатываемых проблем, и иную профессиональную квалификацию, для диалога с властью и обществом;

IV. хорошо образованных просветителей для катехизации верующих, так как в сегодняшней России процент людей с высшим образованием высок и продолжает расти;

V. специалистов для реализации образовательной миссии Церкви в обществе, которая является самой масштабной задачей в кадровом отношении, так как образовательный ценз аудитории включает все уровни: от школьника до профессора. Естественная площадка для общения – школа, вуз, научная конференция. Поэтому и просветители требуются всех уровней теологической подготовки. Причем все они должны обладать правом вести образовательную деятельность (в средней школе, в вузе), быть принятыми профессиональным сообществом. Отметим здесь, что иные конфессии, религии и секты, а также антицерковно настроенные ученые занимают активную позицию в области религиозного образования и просвещения и готовы взять инициативу в свои руки¹².

Необходимо отметить, что и для работы на федеральном, и на местном уровне требуется весь спектр специалистов. Для их подготовки нужна объединенная система центральных и региональных учебных заведений, масштабное финансирование.

В. 2. Участие школ разных типов в решении кадровых задач

Общероссийской сетью высших учебных заведений Русской Православной Церкви являются семинарии. В обозримом будущем семинарская система не сможет взяться за решение всех перечисленных задач (I-V), не имея для этого достаточных финансовых, кадровых, научных и учебно-методических ресурсов. Основным делом для них остается пастырская подготовка. Чтобы давать ставленникам высшее образование (II) семинарии должны достичь вузовского уровня. Для большого числа семинарий это означает существенное повышение научно-исследовательской квалификации преподавателей (и ее подтверждение посредством защиты кандидатских и докторских диссертаций), а также создание и развитие института научного руководства студентами. Для этого семинарской системе потребуется существенная научно-методическая и кадровая помощь, стабильное и существенное финансирование научно-исследовательской работы.

Московская и Санкт-Петербургская Духовные академии, Общецерковная аспирантура призваны сосредоточиться на задаче I и, частично, III. Православный Свято-Тихоновский Гуманитарный Университет выпускает специалистов для решения всего спектра задач. Названные четыре школы готовят специалистов для всей страны. Однако полностью готовить кадры для всех служений, кроме пастырского, только в двух столицах невозможно с финансовой точки зрения и не является оптимальным. Центральные школы должны сосредоточиться на решении научно-образовательных проблем повышенной сложности, на инновационной деятельности. Следовательно, система подготовки кадров для церковных и церковно-общественных служений должна включать в себя и подразделения государственных университетов.

Отечественная университетская система подтвердила свою готовность к взаимодействию с Церковью быстрым и широким откликом на церковные нужды за последние двадцать лет. Лицензию на подготовку православных теологов получили 42 вуза (из них 33 государственных) в 32-х городах (См. табл. 1).

При сущностном единстве¹³ разные организационные формы развития теологии должны развиваться, дополняя друг друга. Одна вызывает к жизни другую и нуждается в ней для своего полноценного существования. Николай Никанорович Глубоковский сформулировал это так: «...При одних Духовных Академиях «богословие» опять рискует сделаться замкнуто-конфессиональным, а всякая другая «внешняя» теология заранее подвергается подозрению... Только совместное существование в России университетских богословских факультетов и Духовных Академий лучше всего может обеспечить для богословской науки обязательные права и благие плоды веры и свободы»¹⁴. Богословие академическое никогда не развивалось без взаимодействия с гуманитарным знанием, а университетская форма теологии есть не что иное, как выход навстречу этому знанию, туда, где оно развивается на высшем для своего времени уровне. Путь дублирования развития гуманитарных дисциплин в стенах академии был признан тупиковым еще в XIX веке, тем более невозможен он сейчас.

Потенциал университетской формы теологии очень высок. Университеты имеют государственную аккредитацию, стабильную систему финансирования и стимулирования, в том числе, научно-исследовательской работы преподавателей и студентов. Выпускники имеют все права лиц с высшим образованием.

В научной плоскости назначение теологического факультета – служить местом встречи теологии и соприкосновенных наук, развивать методологическую сторону этого взаимодействия (определять место исторических, филологических и иных методов внутри теологического исследования и служить вхождению результатов теологических исследований в другие области знания, так как в теологии нуждается весь универсум наук).

Также теологический факультет – естественная площадка для формулирования проблем церковно-общественного взаимодействия и разработки части из них. В практической плоскости университетские факультеты решают задачу кадрового обеспечения просветительской и представительской деятельности Церкви в обществе.

Теологический факультет – естественный посредник для академий и семинарий во взаимодействии с государством. Не случайно легализация теологии в постсоветской России началась с юной университетской теологии и только потом пришла к убеленным сединами духовным школам. Профессорско-преподавательское сообщество, формирующееся вокруг теологического факультета, может оказать существенную научно-методическую поддержку духовно-школьной системе в процессе реформирования последней.

И напротив, университетская теология всегда будет нуждаться в духовно-школьном ориентире. В условиях отделения Церкви от государства было бы губительным лишиться институтов теологического образования и исследований, находящихся в исключительно церковном подчинении.

Таблица №2

Система подготовки кадров для церковных служителей

Организационные формы	Задачи (см. выше)	Церковное управление	Церковное финансирование
Духовные семинарии	II (IV)	Административное	Полное
МДА и СПБДА	I (III)		
Общecerковная аспирантура	I (III)		
Церковно-научный центр «Православная энциклопедия»	I, V		
Церковные университеты с теологическим факультетом в качестве структурообразующего	I–V		
Другие церковные университеты и институты	III (V)		
Теологические факультеты (выпускающие кафедры) вузов	I, III–V	Посредством центральных и региональных договоров; через систему экспертных (Учебный комитет, УМО) и профессиональных (Православное теологическое общество) объединений	Частичное
Межфакультетские (невыпускающие) кафедры теологии	V		Не требуется

Ввиду того, что система подготовки церковных кадров должна и de facto уже включает в себя учебные заведения различных организационных форм, административное воздействие уже не может служить единственной формой управления церковной системой подготовки кадров. Возрастает роль экспертных и профессиональных объединений, церковно-государственных координационных структур. Высокое качество и эффективность их работы становятся жизненно важными.

В Концепции подчеркивается, что в процессе реформы особую важность приобретает региональный уровень. Планировать виды и объем образовательных программ нужно опираясь не только на общероссийские, но и прежде всего на местные нужды. Церковные и церковно-общественные задачи осмысляются и конкретизируются на уровне епархии. В тех регионах, где серьезно подходят к катехизации верующих, к просвещению школьников и студенчества, к разработке других программ церковно-государственного взаимодействия, потребность в квалифицированных теологических кадрах осознается.

Г. Региональные инстанции

Региональный уровень важен для развития теологической науки и образования в целом. Многие проблемы церковно-государственного взаимодействия, которые трудно поддаются решению на федеральном уровне, могут быть решены в регионах. Местный уровень позволяет отработать модели и отдельные аспекты такого сотрудничества. Централизованные экспертные органы должны обобщать накопленный опыт, чтобы создавать возможности его тиражирования. Кроме того, в области подготовки церковных специалистов и создания условий для применения их квалификации проблем множество, а ресурсы ограничены. Поэтому типовые схемы организации и того и другого не применимы. Нужно учитывать местные особенности, поощрять местную инициативу.

В настоящее время потенциал регионов далеко не исчерпан. Сотрудничество между епархиальными управлениями, духовными школами и теологическими кафедрами редко является оптимальным. Требуется параллельно развивать инфраструктуру занятости церковных специалистов на приходах, в школах, в вузах, в органах муниципального управления и координационных церковно-государственных структурах, с одной стороны, и систему подготовки кадров в школах разных типов – с другой.

Для решения первой задачи требуется участие церковных специалистов в работе региональных и муниципальных Общественных советов, других церковно-государственных координационных структур. Решению второй задачи может помочь создание при правящем Преосвященном совете по теологическому образованию и просвещению, объединяющего ответственных сотрудников епархиального управления, представителей духовных школ и кафедр теологии, а также представителей местных органов управления образованием.

Основным документом, фиксирующим представления и планы епархии в подготовке церковных кадров, должна стать епархиальная программа взаимодополняющего развития семинарии и теологического факультета. Программа разрабатывается епархиальным советом по теологическому образованию при информационной поддержке центральных экспертных органов. Программа согласуется с Учебным комитетом Русской Православной Церкви и Советом по теологии УМО по классическому университетскому образованию и утверждается правящим архиереем.

Вынося основные положения проекта «Концепции развития теологического (богословского) образования и науки в современной России» на суд читателя, отметим, что в документе отражена сложившаяся за последние двадцать лет практика и сделана попытка внести необходимую ясность для снятия накопившихся в церковном образовательном сообществе недоумений и противоречий.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Подробнее об этом см.: Сухова Н. Ю. Высшая духовная школа: проблемы и реформы. М., 2006.

² Здесь и далее термины «богословие» и «теология» используются как полные синонимы.

³ См.: Сухова Н. Ю. Богословское образование в России в начале XX в. — полемика, анализ, синтез // Вертоград наук духовный: сборник статей по истории высшего духовного образования в России XIX – начала XX века. М.: Изд-во ПСТГУ, 2007. С. 99-142.

⁴ Только присутствие Церкви в университетской сфере позволило создать прецедент нормативного закрепления церковного участия в реализации теологических программ. Согласно госстандартам второго и третьего поколения правящий архиерей утверждает преподавателей теологических дисциплин.

⁵ Концепция дальнейшего реформирования системы духовного образования Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]// Сайт Русской Православной Церкви: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1434901.html>

⁶ Сектор теологического образования был создан в Учебном комитете Русской Православной Церкви по распоряжению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси 18 августа 2010 г. В задачи Сектора входит экспертиза содержания учебных планов и программ подготовки теологов, консультирование епархий по вопросам университетского теологического образования.

⁷ В сфере государственного образования и науки действует ряд экспертных сообществ, имеющих устоявшиеся формы диалога с органами управления образованием и наукой и наработанный авторитет в вузовской системе.

Прежде всего к таким сообществам относятся учебно-методические объединения (УМО). Каждое из них курирует совокупность направлений высшего профессионального образования. УМО представляет собой совокупность Учебно-методических советов (УМС), курирующих отдельные образовательные направления. В УМС входят представители всех вузов, реализующих соответствующие направления. УМС обеспечивают единство учебно-методической работы по своему направлению во всей стране, проводят экспертизу учебников, пособий и других материалов, оказывают вузам учебно-методическую поддержку. Совет по теологии создан в 2000 г. в структуре УМО по классическому университетскому образованию и объединил представителей выпускающих кафедр и факультетов теологии. Совет регулярно привлекает к своей работе представителей духовных академий и семинарий. Совет выступил организатором разработки госстандартов второго и третьего поколения по теологии.

⁸ Первый государственный стандарт теологического образования был разработан в начале 1990-х гг. группой антицерковно настроенных религиоведов. Содержательно стандарт не отличался от стандарта по религиоведению и продолжал атеистические традиции. И

сейчас в высшей школе встречаются попытки подобных подмен, на уровне отдельных образовательных программ и дисциплин.

Эксперимент по введению преподавания основ религиозных культур в школах продемонстрировал ту же тенденцию – отдал обучение основам православной культуры преподавателям, не имеющим подготовки в области основ церковной теологии.

⁹ Тому есть множество свидетельств. Активно работающие кафедры теологии становятся востребованными не только как выпускающие, но и как межфакультетские. Например, соответствующая межфакультетская кафедра в Самарском университете путей сообщения стала межвузовской, заключив договора более чем с семью вузами города.

¹⁰ «Профиль» образовательной программы – термин ФГОС ВПО, пришедший на смену термину «специализация».

¹¹ Цикл гуманитарных и социально-экономических дисциплин.

¹² К примеру, религиозное сообщество, во многом унаследовавшее подходы «научного» атеизма советского времени, претендует на роль основного эксперта в вопросах государственно-конфессиональных отношений, научного изучения религиозных вопросов, освещения истории и вероучения религий в вузе и школе. Для решения этих вопросов данное сообщество обладает всей необходимой инфраструктурой: научной, образовательной, экспертной и активно сопротивляется развитию теологической науки и образования, стоящих на церковных позициях.

¹³ В университетах востребовано и должно развиваться то же самое православное церковное богословие. Особенности, вызванные его университетской судьбой, никак не являются существенными свойствами. Представление об особой теологии, имеющий светский характер, (в значении «нецерковный», «надконфессиональный» или даже «атеистический») – это вполне понятное ошибочное представление незнакомых с теологией чиновников и ученых. Но даже в государственных документах это ложное представление постепенно преодолевается. Первый госстандарт был откровенно атеистическим, второй еще содержал искусственную формулировку о том, что «подготовка священников не является целью теологического образования». Госстандарт третьего поколения уже ее не имеет. Более того, с 2001 года в стандарты внесено требование о церковном утверждении кандидатур преподавателей богословских дисциплин.

¹⁴ ОР РНБ. Ф. 194. Оп. 2. Ед. хр. 9. Л. 2–2 об.

Протоиерей Александр Добросельский

«ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВО» БЫТИЯ БОЖИЯ КАК ПРЕОДОЛЕНИЕ ГУМАНИСТИЧЕСКОГО КРИЗИСА В ПЕДАГОГИКЕ

*Протоиерей Александр
Добросельский, кандидат
педагогических наук,
доцент кафедры теологии
РГУ им. С.А. Есенина,
настоятель Покровского
храма с.Заокское Рязанской
епархии*

1. Гуманизм как ключевое понятие гуманистической философии

Идеи гуманизма – основа современной педагогики. Под таким или подобным названием можно найти главу почти в каждом современном учебнике по педагогике¹. Более того, если этой главы не найдется, учебник будет иметь в высшей степени нелепый вид, потому что из педагогики будет удалено философское и идеологическое обоснования. Попросту говоря, педагог не будет понимать, как ему вести себя в своей профессии в нравственном отношении, как строить процесс воспитания. Вся современная педагогика проникнута идеями гуманизма, потому что «философской основой педагогического процесса (как и современной отечественной педагогики в целом) является гуманизм»².

Итак, **ключевое понятие гуманистической философии образования – гуманизм.** «Гуманизм» – это и название эпохи Возрождения, и название различных культурных движений, идейных течений, направлений общественной мысли. Это также и название области теоретического знания, которая отдает предпочтение гуманитарным наукам. Это и обозначение нравственных качеств личности: человечности, доброты, уважения; выражение особого отношения к человеку как высшей ценности жизни и т. д. С по-

нятием «гуманизм» часто отождествляется понятие «гуманность», под которой рассматривается нравственное понятие, отображающее готовность помогать другим людям, оказывать уважение, проявлять заботу, соучастие. «Гуманность», по-видимому, является первичным понятием по отношению к «гуманизму», хотя последнее представляется гораздо шире первого³.

В словаре В. Даля сказано: «Гуманный – человеческий, человечный, людской; свойственный человеку, истинно просвещенному; человеколюбивый, милостивый, милосердный»⁴. Глава «Гуманизм» «Философского энциклопедического словаря» гласит: «Гуманизм – исторически сменяющаяся система воззрений, признающая ценность человека как личности, его право на свободу, счастье, развитие и проявление своих способностей, считающая благо человека критерием оценки деятельности социальных институтов, а принцип равенства, справедливости, человечности желаемой нормой отношений между людьми»⁵. Впрочем, все вышесказанное вполне способно поместится в семантическое поле слова *humanus*, которое в переводе с латинского языка значит *человечный*.

Гуманизм как идейное течение оформился в эпоху Возрождения, по расхожему мнению, в противовес предшествующей ему идеологии, которая утверждала мысль о ничтожности человеческой природы, а аскетизм и презрение к «бренным благам» и «плотским удовольствиям» объявляла в качестве высших добродетелей человека. Гуманистические идеи исходили из понимания человека как части природы и самоценности его личности. Этим идеям отвечают требования удовлетворения человеком его «земных» потребностей, способностей и возможностей. Гуманизм стал включать в себя такие ценности, как человеколюбие, свобода и справедливость, достоинство человеческой личности, трудолюбие, равенство и братство, коллективизм и интернационализм и др.

В настоящее время подавляющее большинство работников гуманитарной области считает, что гуманизм *автономен*, потому что его идеи не могут быть выведены из религиозных, исторических или идеологических посылок, всецело зависит от накопленного человеческого опыта по реализации межкультурных норм совместной жизни: сотрудничества, благожелательности, честности, лояльности и терпимости к другим, следования закону и др. На этом основании утверждается, что гуманизм *универсален*, то есть применим ко всем людям и любым социальным системам, что находит отражение в праве всех людей на жизнь, любовь, образование, нравственную и интеллектуальную свободу и др. *Фундаментальность* гуманистических ценностей определяется тем, что они не могут рассматриваться как нечто вторичное, ибо они отражают основные условия общественной жизни. Ценности гуманизма – не второстепенные элементы определенной надстройки, по своей значимости они соотносятся с наиболее фундаментальными явлениями социальной структуры. *Единство целей и средств* в гуманистическом мировоззрении означает пресечение всяких попыток любыми средствами добиться своих целей, например, насилие не может использоваться в качестве средств регулирования отношений

между людьми или в качестве методов социальных преобразований, какими бы благородными целями это ни обосновывалось⁶.

Гуманистическое мировоззрение строится вокруг человека. Именно человек оказывается системообразующим фактором, ядром гуманистического мировоззрения. Гуманность – это не черта личности, но *качество личности*⁷, то есть сверххарактеристика личности, включающая комплекс свойств, выражающих бережное отношение человека к человеку. В психологическом словаре понятие «гуманность» определяется как «обусловленная нравственными нормами и ценностями система установок личности на социальные объекты (человека, группу, живое существо), которая представлена в сознании переживаниями сострадания и сорадования<...> реализуется в общении и деятельности в аспектах содействия, соучастия, помощи»⁸.

Следовательно, с точки зрения гуманистов, гуманность – это качество личности, представляющее собой совокупность нравственно-психологических свойств личности, выражающих осознанное и сопереживаемое отношение к человеку как к высшей ценности.

2. Реальность двух гуманизмов – теистического и деистического

Родители гуманизма, будучи, как известно, христианами, не могли ставить и не ставили во главу мироздания человека, но только напомнили о его интересах как личности богоподобной. Возможно допустить, что в те времена, в которые утверждалась мысль о ничтожности человеческой природы, а аскетизм и презрение к «бренным благам» и «плотским удовольствиям» объявлялись высшими добродетелями человека, в общем в те времена, о которых нам трудно сейчас судить, действительно слишком уж пренебрежительно относились к проявлениям человеческой природы. И первые гуманисты обличили современное им общество в грехах против человечности. В своих трактатах они хотели сказать, что христианское учение в современном им обществе не простиралось на всю полноту человеческой природы. Они хотели сказать, что непочтением, ложью, воровством, завистью и ненавистью по отношению к человеку является пренебрежение его образованием, здоровьем, творчеством, правом выбора супруга, профессии, образа жизни, страны проживания, и многим прочим, чем увлекаться в средневековье не поощрялось. Можно спорить о том, правы были гуманисты или нет, но в настоящее время даже самые консервативные христиане пользуются плодами их деятельности и не считают это зазорным. И напротив, редко кто из самых «правых» христиан не ужаснется тому отношению к человеческой личности, которое принято в странах, где усердное почитание Единого Бога сочетается с отсутствием гуманизма... Но с течением времени в гуманистическом мировоззрении произошла подмена: Бог перестал восприниматься центром вселенной, центром вселенной стал человек.

Таким образом, в соответствии с тем, в чем полагает гуманизм свой системообразующий центр, можно говорить о двух видах гуманизма. Изначальный – гуманизм теистический, который «признает бытие личного Бога, и, в отличие от деизма, утверждает возможность и необходимость Его Откровения и Промысла о

мире и человеку. Бог не только трансцендентен миру, но и имманентен ему»⁹, так что Бог для человека является в этом случае центром мироздания. В получившем широкое распространение деистическом гуманистическом мировоззрении, Бог «полностью трансцендентен человеку, т.е. абсолютно непостижим и недоступен ему»¹⁰, поэтому человек становится центром мироздания для самого себя, а Бог только «учитывается». Превращение гуманизма теистического в деистический являлось длительным и сложным процессом, анализу которого посвящены многие исследования в гуманитарном мире, для нас же сейчас важным является то, что в результате этого процесса ценности гуманизма совпали с ценностями так называемого «естественного нравственного закона», что мы утверждаем и покажем ниже.

3. Тождество современного понятия «гуманизма» понятию «естественного нравственного закона», употребляемого в богословии

Непосредственным упоминанием о естественном нравственном законе в Священном Писании считаются слова апостола Павла из Послания к римлянам: «Когда язычники, не имеющие закона, по природе законное делают, то, не имея закона, они сами себе закон: они показывают, что дело закона у них написано в сердцах» (Рим. 2:14–15).

В богословии Православной Церкви принимается положение о том, что естественный нравственный закон – это принцип, имеющий безусловный и всеобщий характер и лежащий в основе всех правовых и этических норм. В основных своих положениях естественный закон изложен в Декалоге (Десяти Заповедях или Десятословии), которые дал Бог пророку Моисею на горе Синай (См. книгу Исход, гл. 20). Из Десяти заповедей: 1. Я - Господь Бог твой, да не будет у тебя богов иных; 2. Не сотвори кумира; 3. Не поминай Имени Божьего всуе; 4. Соблюдай день субботний; 5. Почитай отца и мать; 6. Не убей; 7. Не прелюбодействуй; 8. Не укради; 9. Не лжесвидетельствуй; 10. Не пожелай ничего, что у ближнего твоего, – первые четыре касаются непосредственно взаимоотношений человека с Богом, а остальные шесть регулируют отношения между людьми. Эти шесть заповедей в Новом Завете были переданы одной: «Во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними, ибо в этом закон и пророки» (Мф. 7:12). Более того, если первые четыре заповеди были недоступны человеку до того, как сам Господь даровал их, то остальные шесть вполне доступны совести человека и без Откровения свыше. «В признании естественного нравственного закона Церковь исходит из общечеловеческого нравственного опыта... Реальность естественного нравственного закона убеждает нас в том, что личная нравственность отдельных людей, воплощаемая в нравственной культуре как традиционных, так и новых обществ, — это не просто случайный покров, сброшенный на историческую жизнь человечества, это фундаментальная, глубокая и таинственная основа мирового строя человеческой жизни. Быть нравственным — это значит предпочитать и избирать достойный способ существования, то есть осуществлять принцип, гарантирующий порядок в собственной душе и в окружающем мире по образцу того порядка, который мы видим

в устройстве и закономерностях физической Вселенной... О том, что содержание естественного нравственного закона тождественно нравственным предписаниям Ветхого Завета, говорит еще одно немаловажное обстоятельство. Изучение мировых религий убеждает нас в том, что в плане человеческих взаимоотношений¹¹ ни одна религия не проповедует ничего, что могло бы противоречить Десятословию. Таким образом, содержание естественного нравственного закона совпадает с основными понятиями, присущими нравственному сознанию каждого народа. В процессе культурно-исторического развития естественный нравственный закон облекался в те различные конкретные формы выражения, в которых открывалось его действительное содержание»¹². Так определяется естественный нравственный закон в современном и очень популярном учебнике по Нравственному богословию для духовных учебных заведений Русской Православной Церкви.

С другой стороны, «с позиций гуманизма, конечная цель воспитания состоит в том, чтобы каждый человек мог стать полноценным субъектом деятельности, познания и общения, то есть свободным, самостоятельным существом, ответственным за все происходящее в этом мире... С содержательной стороны реализация принципов гуманизма в воспитательном процессе означает проявление общечеловеческих ценностей... Выражаясь философским языком, можно сказать, что это трансцендентные (запредельные) ценности, то есть ценности, которые носят абсолютный характер. Верующие люди, осмысливая общечеловеческие ценности с позиций религии, считают, что эти ценности имеют Божественную природу... Для неверующих людей, секулярного сознания, за общечеловеческими ценностями стоит многовековой опыт человечества, его потенций и устремлений. Они являются плодом «общественного договора», всеобщего согласия и т.д.»¹³ Так или примерно так в разных учебниках определяется современная гуманистическая основа педагогики, которая состоит из тех же составных частей, что и естественный нравственный закон: из нравственных предписаний по отношению к другим людям и достойного способа существования.

Как видим, отличие христианского понятия «естественного нравственного закона» от педагогического понимания «гуманизма» отличается только предполагаемой природой, только тем, что гуманизм считается социально обусловленным, порожденным социальным опытом явлением, а естественный нравственный закон считается вложенным изначально в душу каждого человека стремлением к порядку и всяческому добру.

4. Недостаточность естественного нравственного закона, а значит и «гуманизма» для достижения христианской нормы человеческой нравственности

В соответствии с христианским учением, как, например, писал Афинагор, «Бог сотворил человека из бессмертной души и тела и дал ему разум и внутренний закон для сохранения всего того, что было дано человеку Богом как нечто необходимое для его существования и жизни»¹⁴. Но этот закон был искажен после грехопадения

Адама и Евы, его голос стал приглушенным и невнятным, отчего, в соответствии с христианским догматическим учением, этот закон требует освящения, то есть фактически возобновления, которое возможно только через богообщение во Христе. Другими словами, христианство не признает действенность естественного нравственного закона достаточным для нормальной христианской жизни. Эта недостаточность может быть компенсирована только воспитанием совести и ее освящением, при этом первое зависит от человеческих возможностей, а второе – от Бога: «Освящение каждого конкретного человека Христос осуществляет в жизни Церкви. Главными средствами освящения совести являются вера во Христа, участие в святых таинствах Церкви и личный подвиг духовно-нравственной жизни. Освященная и чистая совесть является проводником Божественной благодати в душе человека; она становится надежной гарантией того, что человек находится в общении с Богом и в мире с самим собой».¹⁵ Только обостренное с помощью воспитания и освящения свыше нравственное чувство способно действовать безошибочно: «В совершеннолетнем возрасте, по мере восхождения личности к совершенству, богоподобию и святости, совесть освящается в такой степени, что становится тождественной благодатному дару ведения — способностью безошибочного нравственного выбора в любой, даже самой сложной и противоречивой ситуации в полном соответствии с волей Божией»¹⁶ □

Из вышесказанного следует, что гуманизм, с точки зрения христианской, не может привести человека к нравственному совершенству, поскольку он тождественен естественному нравственному закону.

5. Гуманизм и педагогика на основе гуманизма есть, с христианской точки зрения, регресс

Опираясь на вышеприведенное основание, можно утверждать, что гуманизм и педагогика на основе гуманизма есть, по сути дела, откат назад, ко временам до Христа, когда и благонамеренные люди не могли найти общего знаменателя в своей нравственной деятельности. Такая педагогика недостаточна, как и сам гуманизм.

Чтобы ощутить разницу между педагогикой христианской и педагогикой гуманистической, достаточно заглянуть в Новый Завет, где даны ориентиры абсолютные, превышающие те, которые можно назвать общечеловеческими или гуманистическими. В особенности они контрастно выступают в Нагорной проповеди (Евангелие от Матфея, глава 5): «Вы слышали, что сказано древним: не убивай, кто же убьет, подлежит суду. А Я говорю вам, что всякий, гневающийся на брата своего напрасно, подлежит суду; кто же скажет брату своему: ‘рака’, подлежит синедриону; а кто скажет: ‘безумный’, подлежит геенне огненной. Итак, если ты принесешь дар твой к жертвеннику и там вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь против тебя, оставь там дар твой пред жертвенником, и пойди прежде примиришься с братом твоим, и тогда приди и принеси дар твой. Мирись с соперником твоим скорее, пока ты еще на пути с ним, чтобы соперник не отдал тебя судье, а судья не отдал бы тебя слуге, и не ввергли бы тебя в темницу; истинно говорю тебе: ты не

выйдешь оттуда, пока не отдашь до последнего кодранта. Вы слышали, что сказано древним: не прелюбодействуй. А Я говорю вам, что всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем. Если же правый глаз твой соблазняет тебя, вырви его и брось от себя, ибо лучше для тебя, чтобы погиб один из членов твоих, а не все тело твое было ввержено в геенну. И если правая твоя рука соблазняет тебя, отсеки ее и брось от себя, ибо лучше для тебя, чтобы погиб один из членов твоих, а не все тело твое было ввержено в геенну» (Мф. 5:21–30). Естественная нравственность человека никогда не была способна подняться на такую высоту смысла, а тем более, на такую высоту исполнения. Обучение именно этому, освященному новозаветной благодатью нравственному закону, являлось и является целью христианской педагогики. Без божественной благодати устроение сердца человеческого в соответствии с новозаветными заповедями невозможно. Обучение общечеловеческому естественному нравственному закону на основаниях гуманизма есть откат назад в историю, регресс в сравнении с педагогикой христианской, идущей не от этики (социально обусловленного поведения), но от укорененного в Боге сердца... Но регресс этот адептами гуманизма не замечается...

6. Причины незаметности регресса

Этот регресс малозаметен по двум причинам. Во-первых, педагоги, сознанием своим принимая гуманистические ценности, по инерции привычек, неосознанно продолжают обучать своих учеников христианским нравственным ценностям, которые еще не выветрились окончательно из европейской культуры. Так, воздавать злом за зло или требовать суда – вполне гуманное и все более распространяемое требование, но педагоги по-прежнему (по-христиански) учат прощать и воздавать добром за зло, не искать разбирательств.¹⁷ Удовлетворение плотской похоти все чаще воспринимается как естественная физиологическая потребность, которой нельзя препятствовать, а только упорядочивать и обучать безопасному ее удовлетворению, но педагоги по-прежнему учат оберегаться распущенности даже в мыслях. Желание богатства, славы, наслаждений все еще получает отпор со стороны педагогов, хотя все чаще считается нормой и т.д.

Во-вторых, еще недавно и довольно длительное время в педагогике ряда европейских стран была принята модель менее высокого уровня нравственности, чем гуманизм. Это были националистическая и коммунистическая идеологии. В сравнении с этими авторитарными идеологиями гуманизм действительно выглядит предпочтительнее, и шаг в этом направлении воспринимается до сих пор как некий исторический прогресс.

7. Сущность порожденного регрессом педагогики кризиса

Однако в более обширном историческом контексте наблюдается серьезный регресс и, даже кризис: «Педагогика остановилась в своем развитии, обкатанные формулировки и различного типа декларации стали выдаваться за научные открытия. Сложился социально приемлемый штамп педагогического оптимизма, далекий от социально-педагогических реалий. Внутреннее неблагополучие педагогической

науки и ее кризис осознавались учеными и практиками давно. Суть этого кризиса – неспособность педагогики осуществлять опережающую, прогностическую функцию и показывать практике пути решения назревших в образовании проблем»¹⁸.

Здесь нужно подчеркнуть: суть кризиса заключается в отсутствии научной конкретики... Но откуда она может появиться, если, как выше было уже сказано, основой гуманистической педагогики являются так называемые общечеловеческие ценности? Все, на что способна педагогика в этом случае, есть безликое перечисление этих самых ценностей, наборы которых, несколько отличающиеся, можно увидеть в любом современном учебнике по педагогике. Это: умение сочувствовать и сопереживать, быть справедливым и лояльным, общительным и доброжелательным, уважительным, честным и проч., но когда дело касается конкретного воплощения этих качеств, которых в «Словаре по этике» описано более 1500, оказывается, что все эти нравственные качества понимаются и воплощаются в разных культурах по-разному, зачастую, в противоположном значении? То, что это так, подтверждается в этих же самых учебниках по педагогике, в главах, посвященных межэтническим проблемам. В главе 3 «Социализация и воспитание» п. 4. «Этнические особенности и их роль в социализации» С. А. Смирнов пишет: «Все народы стремятся воспитывать своих детей трудолюбивыми, смелыми, честными. Различия состоят в том, каким образом решаются эти задачи»¹⁹. То есть там, где только должна начинаться практическая педагогика, там она, не находя общих задач, заканчивается как общая наука и продолжается как наука «национальная», опирающаяся на ценности местной культуры. Следовательно, в современном понимании того, что есть наука, педагогика вовсе не может считаться таковой, распадаясь на науки национальные (т.н. этнопедагогики). Получается, что в основании гуманизма лежат отвлеченные абстракции, и сам современный деистический гуманизм есть отвлеченная абстракция, всего лишь напоминание о том, что «Когда язычники²⁰, не имеющие закона, по природе законное делают, то, не имея закона, они сами себе закон: они показывают, что дело закона у них написано в сердцах»(Рим. 2:14-15). Но закон этот не определен и не внятен: с точки зрения христианской религии – по причине греховной поврежденности человеческой природы, а с точки зрения гуманистической идеологии – по причине разности культурных и этнических традиций. Итак, напрашивается вопрос о том, какие возможны еще альтернативы гуманистическому основанию педагогики?

8. Альтернативы гуманистическому основанию педагогики в современной теории педагогики

Современная светская педагогика не ищет альтернатив гуманизму, считая религиозное и идеологическое основания педагогики устаревшими пережитками прошлого, доказавшими свою неполноценность своими жестокими, негуманными, авторитарными характерами. Вот типичное мнение на этот счет: «Мировая педагогическая мысль развивалась в двух направлениях (авторитарном и гуманистическом), в основе которых – проблема отношения к природе человека»²¹. «В XX веке идеи авторитарной педагогики широко реализовывались в странах с фашистским

режимом, с культом «избранности» отдельных рас и народов»²². Гуманистическая педагогика признает авторитарными также советскую и религиозную педагогику²³.

Впрочем, возможные альтернативы гуманизму обнаруживают себя сами, естественным путем, потому что они, будучи живым воплощением мировоззрений педагогов, не могут не проявляться на практике. По нашему мнению, обнаруживают они себя под названием «стили педагогического общения». «Под стилем педагогического общения понимаются индивидуально-типологические особенности взаимодействия педагога и обучающихся... Общепринятой классификацией стилей педагогического общения является их деление на авторитарный, демократический и попустительский (А. В. Петровский, Я. Л. Коломинский, М. Ю. Кондратьев и др.)»²⁴.

При *авторитарном стиле* общения педагог единолично решает все вопросы. Авторитарный стиль общения реализуется с помощью тактики диктата и опеки. Противодействие школьников властному давлению педагога чаще всего приводит к возникновению устойчивых конфликтных ситуаций. Педагоги, придерживающиеся этого стиля общения, не позволяют проявить учащимся самостоятельность и инициативу. Они, как правило, не понимают учащихся, не адекватны в их оценках, основанных лишь на показателях их успеваемости. Авторитарный педагог акцентирует внимание на негативных поступках школьника, но при этом не принимает во внимание мотивы этих поступков. Внешние показатели успешности деятельности авторитарных педагогов (успеваемость, дисциплина на уроке и т. п.) чаще всего позитивны, но социально-психологическая атмосфера в таких классах, как правило, неблагоприятна.

Попустительский (анархический, игнорирующий) стиль общения характеризуется стремлением педагога минимально включаться в деятельность учащегося, что объясняется снятием с себя ответственности за ее результаты. Такие педагоги формально выполняют свои обязанности, ограничиваясь лишь урокодательством. Попустительский стиль общения предполагает тактику невмешательства, основу которой составляют равнодушие и незаинтересованность проблемами как школы, так и учащихся. Следствием подобной тактики является отсутствие контроля за деятельностью школьников и динамикой развития их личности. Успеваемость и дисциплина в классах таких педагогов, как правило, неудовлетворительны.

Общими особенностями попустительского и авторитарного стилей общения между преподавателем и учащимся, несмотря на кажущуюся их противоположность, являются дистантные отношения, отсутствие доверия, явная обособленность, отчужденность, демонстративное подчеркивание своего доминирующего положения.

Альтернативой этим стилям общения является *стиль сотрудничества* участников педагогического взаимодействия, чаще называемый *демократическим*. При таком стиле общения педагог ориентирован на повышение роли учащегося во взаимодействии, на привлечение каждого к решению общих дел. Основная особенность этого стиля – взаимоприятие и взаимоориентация.

Для педагогов, придерживающихся этого стиля, характерны активно-положительное отношение к учащимся, адекватная оценка их возможностей,

успехов и неудач. Им свойственны глубокое понимание школьника, целей и мотивов его поведения, умение прогнозировать развитие его личности. По внешним показателям своей деятельности педагоги демократического стиля общения уступают своим авторитарным коллегам, но социально-психологический климат в их классах всегда более благополучен²⁵.

Конечно же, подразумевается (адептами гуманизма), что именно демократический стиль, или стиль сотрудничества, соответствует гуманистической педагогике. Конечно, подразумевается, что авторитарный стиль общения соответствует педагогикам, основанным на классовом и националистическом подходе, о чем также много говорилось в научной литературе. Но тогда на каком идеологическом основании возникает стиль попустительский? Неужели просто на безответственности, безо всякой идеологии? Но безответственность должна иметь свою причину! И какой стиль соответствует христианской педагогике? Возможно, также авторитарный, что явствует из книг по истории педагогики? При сопоставлении получаем следующую таблицу, которая, с нашей точки зрения, требует некоторой корректировки:

Таблица 1

Стили педагогического общения	Тип идеологического основания
Демократический (сотрудничество)	Гуманизм
Авторитарный	Националистическая и классовая (религиозная, христианская?)
Попустительский	?

9. Альтернативы гуманистическому основанию педагогики по своей природе

Выше приведенная таблица отражает соответствия, принятые в современной теории педагогики. Но это положение вещей, как видим, не имеет логической завершенности и требует прояснения...

Итак, как показывает практика педагогического общения, стили педагогического общения, которые называются авторитарным и попустительским, – порочны. Но какова природа этой порочности?..

Авторитарный стиль общения исходит из главенства педагога, который полагает центром педагогики некую идею, которой должна безоговорочно подчиниться личность учащегося. Но идея – продукт деятельности человеческого ума, общая абстракция. Подчинять человека продукту его деятельности есть, безусловно, насилие над свободной в своем творчестве личностью. Не человек должен служить идее, но идея – человеку. Следовательно, идея как системообразующий центр педагогики по своей ценности находится, во-первых, ниже человека, а во-вторых, по своему положению вне человека.

Вторым отрицательным стилем общения является попустительский. При таком подходе к общению интересы, убеждения и стремления учащегося при-

знаются законными, не требующими коррекции. Если при главенстве педагогики авторитарного типа такой стиль имел место только по неопытности педагога, по «слабохарактерности» или нежеланию участвовать в воспитательном процессе, то в настоящее время этот стиль применяется все большим числом педагогов именно по убеждениям. Ведь системообразующий центр здесь равен самому учащемуся, и большинство воспитательных проблем в этом случае просто исчезает, так как субъект (учащийся) формирует себя же как педагогический объект, таким, каким сам себя желает видеть, а педагог ему только помогает. Здесь возможны только спонтанно возникающие конфликты, которые решаются на основании универсального принципа: «как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними» (Лук.6:31), то есть на основании естественного нравственного закона. «Формируйте свой внутренний мир, как Вам заблагорассудится, только не причиняйте друг другу неудовольствий», – так или подобным образом формулируют свое отношение педагоги данного стиля. Педагогический процесс в этом случае не может прийти к общему знаменателю в плане воспитания, остается только обучение, но и оно затруднено слабой дисциплиной.

Итак, с точки зрения современной да и вообще здравомыслящей педагогики, единственно верным стилем педагогического общения является так называемый «демократический»²⁶. (Впрочем, термин этот не совсем корректен, что мы покажем ниже). Теперь рассмотрим, каким системообразующим центрам педагогики соответствуют перечисленные стили.

Сколько бы мы ни рассматривали таких системообразующих центров педагогики, можно увидеть, что все они сводятся к трем следующим: Бог, человек и идея, то есть превосходящее человека, равное ему и находящееся ниже человека, которым соответствуют в европейской педагогической традиции христианская педагогика, педагогика гуманизма и педагогики идеологические (классовые, националистические и прочие). В этом случае мы находим, что первому (идея) соответствует авторитарный стиль педагогического общения, второму (человек) – попустительский, третьему (Бог) по остаточному принципу, ибо четвертого варианта не бывает, соответствует демократичный стиль общения.

Ниже в таблице мы приводим данные соответствия, как они должны быть и к чему, по нашему мнению, они стремятся.

Таблица 2

Системообразующий центр педагогики	Стили педагогического общения	Тип идеологического основания
Бог	Демократический (сотрудничество)	Христианское
Человек	Попустительский (анархический, игорирующий)	Гуманистическое

Идея	Авторитарный	Классовое, националистическое
------	--------------	-------------------------------

В реальной практике необходимо учесть, что под системообразующим центром вместо Бога может находиться «идея бога», и в этом случае вся педагогика будет иметь характер не служения Богу как существу живому, но служения идее, производству человеческого ума, развиваемой человеческим же обществом. Следовательно, такой педагогике будет соответствовать авторитарный стиль.

10. «Педагогическое доказательство» бытия Божия

Единственный верный вариант, который приводит к единственному же верному стилю педагогического общения, – это вариант, когда Бог как системообразующий центр по своему положению находится не вне человека (учащегося), но в человеке (учащемся), по ценности же превосходит человека (учащегося). В этом случае нет причины подчинять личность находящейся вне человека и ниже его идее, применяя при этом авторитарный стиль. Если Бог отделен от человека, служение Ему невозможно, возможно только служение идее этого Бога.

Также при этом нет причины в попустительском стиле полагать системообразующий центр, равный человеку и находящийся в человеке. Превосходство по ценности порождает стремление к развитию. Единственным вариантом, отвечающим данным требованиям, может быть классическое христианство, в котором Бог соединяется с человеком в Богочеловека. В сущности, эта единственная возможность для существования педагогики как нормальной гуманитарной науки и нормального искусства является доказательством бытия Божия. Более того, бытия Богочеловека Христа. При любом другом представляемом божестве стиль педагогического общения с неизбежностью стремится к авторитарному. Богочеловек в христианстве не может восприниматься как отвлеченная идея, но только как таинственно вошедший во всю глубину духовной жизни человека и формирующий человека по своему подобию (имманентный человеку). Только в подобном процессе возможно избежать подчинения человека ценностям более низкого порядка, чем он сам, то есть авторитаризма. Только в подобном процессе можно избежать слепого и безрезультатного следования самому себе, то есть попустительства. Единственным системообразующим центром, организующим нормальный педагогический процесс, может быть только Богочеловек, не насилующий волю воспитуемого и не относящийся к ней безразлично, но изменяющий волю человека в соответствии со Своей совершенной волей.

В этом случае название «демократический» для данного стиля педагогического общения выглядит некорректно, как, впрочем, и при гуманистическом основании (при чем тут власть народа?). Стилю, соответствующему христианскому основанию, более всего подходит название «теократический», то есть такой, при котором власть отдана не идее, не «народу», но живому Богу. (А демократическим его называют только потому, что он достаточно мягок и учитывает в определенной степени

интересы личности учащихся, и в то же время не столь безразлично мягок, как попустительский). Ниже в таблице № 3 покажем окончательный результат наших рассуждений:

Таблица 3.

Системообразующий центр педагогики	Местоположение и ценность системообразующего центра	Стили педагогического общения	Тип идеологического основания
Бог	в человеке, ценнее человека	теократический	христианское
Человек	в человеке, равен человеку	попустительский (анархический, игнорирующий)	гуманистическое
Идея (в т.ч. идея бога).	вне человека, менее ценен, чем человек	авторитарный	идеологическое

При главенстве в педагогике идеи или иной вещи, интересы человека не принимаются в расчет. И результатом, и целью является не человек, но некая идея или дело, что неизбежно порождает диктат, не принимающий во внимание личность. Личность в этом случае является инструментом для достижения цели.

При главенстве человека целями становятся его потребности и желания, которые могут быть столь разнообразными, сколько существует индивидуумов. В этом случае стиль педагогического общения стремится к попустительскому («делай как знаешь и что хочешь, лишь бы не мешал жить другому индивидууму»), для чего и формируются гуманистические ценности, иначе говоря, проявляется социальная обусловленность происхождения гуманизма. В этом случае Я-реальный и Я-идеальный у каждого сам для себя свой, естественно, чаще всего не совпадающий с идеалами учителя.

В третьем случае задается образец Я-идеального в образе Христа Бога, один для всех. Достижение этого идеала всегда являлось задачей в высшей степени творческой и трудной, требующей чуткого отношения и сотрудничества учителя и ученика. Творчество здесь полагается не вовне и не в подчинении тому, что вовне, но в творчестве по достижению в себе самом Бога или Богоподобия.

Наконец, в совсем кратком изложении «педагогическое доказательство» можно сформулировать так: 1. При полагании системообразующего центра педагогики в человеке (при гуманистическом деистическом основании педагогики) необходимость воспитания и педагогического общения стремиться к попустительскому

стилю, то есть к нулю; 2. При полагании системообразующего центра педагогики в какой-либо идее, в том числе идее бога, (при идеологическом основании педагогики) стиль педагогического общения становится авторитарным; 3. Только при полагании системообразующего центра педагогики в Боге, не в идее бога, но в Богочеловеке (христианское основание педагогики) стиль педагогического общения становится теократическим, творческим в отношении устройства внутреннего человека по подобию Богочеловека, обитающего в нем.

Если данные утверждения не являются доказательствами бытия Божия, то педагогика как воспитательный процесс либо просто должна самоустраниться в попустительстве, либо должна превратиться в диктат, не нуждающийся в воспитании, но только в грубой силе принуждения, то есть педагогика должна исчезнуть. Вместе с педагогикой в этом случае либо исчезает вовсе необходимость общения между людьми, либо оно превратится в диктат, потому что общение педагогично в своей сущности, а утилитарно только во вторую очередь (так как духовно-нравственные ценности дают определения ценностям утилитарным). По сути, это есть картина разрушения любого социума.

Если Бога нет, то педагогическое общение между учащим и учащимся либо должно исчезнуть по причине ненадобности, либо стать авторитарным, что в любом из двух случаев не может быть нормой. Более того, если Бога нет, то общение между людьми, которое всегда имеет духовно-нравственный, педагогический аспект, либо должно исчезнуть, либо превратиться в диктат, оставаясь исключительно утилитарным средством. Само существование авторитарной и попустительской педагогик имеет место только благодаря привнесенным в них элементам педагогики сотрудничества, иначе, в «чистом» виде эти так называемые «педагогики» вовсе перестали бы существовать.

Но педагогика сотрудничества существует, это педагогика христианская. Следовательно, существует и Бог.

Примечания

¹ См., например, Глава II «Философские основания современной педагогики» п. 3 «Идеи гуманизма как основа современной педагогики» в: Педагогика : педагогические теории, системы, технологии / С.А. Смирнов [и др.] ; [под ред. С.А. Смирнова]. – 4-е изд., испр. – М.: Academia, 2003. 508 с.

² Стефановская Т. А. Педагогика: наука и искусство. Курс лекций. Учебное пособие для студентов, преподавателей, аспирантов. – М.: Издательство «Совершенство», 1988. С. 122

³ Латинско-русский словарь / Сост. Дворецкий И. Х. М., 1972. С. 482.

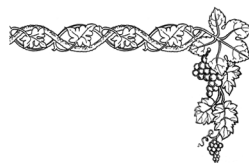
⁴ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1956. С. 408.

⁵ Философский энциклопедический словарь. М., 1983. С. 130.

⁶ Смирнов С. А., Педагогика : педагогические теории, системы, технологии..., сс. 30-33.

⁷ Поскольку качество — это «объективная и всеобщая характеристика объектов, обнаруживающаяся в совокупности их свойств» (Советский энциклопедический словарь. М., 1988. С. 561).

- ⁸ Психология: словарь / Под ред. Петровского А. В., Ярошевского М. Г. М., 1990. С. 21.
- ⁹ Осипов А. И. Путь разума в поисках истины. (Основное богословие). – М.: Братство во имя св. блгв. Князя Александра Невского, 1999. С.60.
- ¹⁰ Там же. С.58.
- ¹¹ То есть, относительно заповедей №№ 5 – 10,
- ¹² Платон (Игумнов), архимандрит. Православно-нравственное богословие. Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1994. Сс. 32, 38.
- ¹³ Психология и педагогика: учебное пособие для вузов/Составитель и ответственный редактор А. А. Радугин; научный редактор Е. А. Коротков. – М. Центр, 2002. СС. 194-195
- ¹⁴ Платон (Игумнов), архимандрит. Православно-нравственное богословие. Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1994. С. 35.
- ¹⁵ Там же. С. 78.
- ¹⁶ Там же. С. 80.
- ¹⁷ «Не воздавайте злом за зло или ругательством за ругательство; напротив, благословляйте, зная, что вы к тому призваны, чтобы наследовать благословение» (1Пет.3:9) и «Мирись с соперником твоим скорее, пока ты еще на пути с ним, чтобы соперник не отдал тебя судье, а судья не отдал бы тебя слуге, и не ввергли бы тебя в темницу; истинно говорю тебе: ты не выйдешь оттуда, пока не отдашь до последнего кодранта» (Матф.5:25-27).
- ¹⁸ Смирнов С. А., Педагогика : педагогические теории, системы, технологии... С. 24 и далее.
- ¹⁹ Там же. С. 47.
- ²⁰ То есть, различные народы.
- ²¹ Стефановская Т. А. Педагогика: наука и искусство. Курс лекций. Учебное пособие для студентов, преподавателей, аспирантов. – М.: Издательство «Совершенство», 1988. С. 122
- ²² Там же. С. 124
- ²³ См. там же, СС. 122-130.
- ²⁴ Смирнов С. А., Педагогика : педагогические теории, системы, технологии... С. 65.
- ²⁵ Там же. С. 66.
- ²⁶ См.: Бадмаев Б. Ц. Психология в работе учителя. В 2 кн. – М. Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2000. – Кн. 1: практическое пособие по теории развития, обучения и воспитания. С. 210. Джуринский А.Н. История педагогики. Учебн. пособие для студ. педвузов – М. Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1999. С. 408. и др.

Беляева В.А.

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ИДЕАЛ КАК ФАКТОР ДУХОВНОГО ЕДИНЕНИЯ РУССКОГО НАРОДА

Глобальные изменения, происходящие во всех сферах жизни российского общества привели к такому положению, когда не профессия определяет выбор сферы трудовой деятельности человека, а возможность финансового дохода. Происходят серьезные изменения в духовных и нравственных ценностях, как в социуме, так и у отдельного человека, мельчают жизненные смыслы. «В период смены ценностных ориентиров нарушается духовное единство общества, размываются жизненные ориентиры молодежи, происходит девальвация ценностей старшего поколения, а также деформация традиционных для страны моральных норм и нравственных установок».¹ Традиционные российские ценности сверхличностной значимости все более теснятся западными ценностями, определяющими значимость модернизации условий личного бытия человека. На передний план выступает ценность успешной самореализации человека, выражающаяся не в его полезной деятельности для других, а в приобретаемой сумме денег, причем нередко любым путем. В обществе провозглашается идеал свободной личности, свободной во всех отношениях. Готовность же служения другому человеку, Отечеству, своей семье только декларируется на высоких уровнях государственными деятелями, в реальной жизни очень часто все происходит наоборот. Проблема духовного и физического

*Беляева Валентина
Александровна, доктор
педагогических наук,
профессор, руководитель
научно-образовательного
Центра духовно-
нравственной культуры и
воспитания
РГУ им. С.А. Есенина*

выживания человека и общества стала жгучей проблемой современной России. Никакие здоровьесберегающие технологии и призывы к духовно-нравственному возрождению эту проблему не решат.

В существующих условиях перед семьей, школой, общественными объединениями и обществом в целом стоит архиважная задача воспитания «внутреннего» человека, то есть воспитание у него способности осмысления и приятия, как лично значимых ценностных оснований миропонимания, так и ценностных оснований существования самого себя в мире. Эта задача может быть решаемой лишь в случае правильного понимания и признания на всех уровнях (государственном и личностном) иерархии духовных и нравственных ценностей бытия, осмысления духовной жизни и ее ценностей как оснований смыслов социальной жизни человека и общества. По своей сути, это задача формирования у человека духовного идеала как лично значимого, приемлемого во всех ипостасях и ценностях, которому непременно нужно следовать всегда и везде. А.Ф.Киселев по этому поводу отмечает: «Проблема в том, что мы разучились «строить» внутренний мир человека. Воспитание в основном нацелено на формирование человека вовне: как буду выглядеть в обществе, какое место в нем займу, какую карьеру сделаю, какой у меня будет дом, машина и многое другое».²

Воспитание «внутреннего» человека начинается и в своей основе закладывается в семье. В школьные годы происходит дальнейшее становление и развитие «внутреннего» в ребенке. При этом воспитательные воздействия только тогда дадут ожидаемый «плод», когда все они ориентированы относительно общего для всех духовного идеала. Здесь-то и возникает идеологический барьер. Духовный идеал?! Как его определить? При опросе более тысячи студентов и учащихся различных возрастных групп в вузах и школах г. Рязани было выявлено подавляющее большинство тех, у кого вопрос о духовном идеале вызывал растерянность и недоумение. В то же время в современной философской, психолого-педагогической и социально-педагогической литературе практически не обсуждается проблема определения духовного идеала личности и общества.

В Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России, рассматриваемой в качестве методологической основы нового Федерального государственного образовательного стандарта общего образования,³ предлагается национальный воспитательный идеал, в котором суммированы обобщенные ценности практически каждого из народов многонационального общества России независимо от религиозных корней его культуры. Безусловно, это тот (в данном представлении) национальный идеал, который призван служить объединению и дружбе людей различных национальностей в России. Вместе с тем данный идеал не может быть равным духовному идеалу, поскольку во «внутреннем человеке» укоренены духовные ценности и опыт бытия (непреходящие духовный идеал, духовные ориентиры, обряды, традиции своего народа), формировавшиеся на протяжении более чем тысячелетия становления государства в России, где

православная культура почти тысячу лет развивалась на уровне государственной и духовным идеалом был не человек, а то, что выше его и не принадлежит пересмотру, – идеал Творца, осмысление мира и человека в нем как созданное Им и призванное служить Ему (руководствоваться в выборе жизненных путей духовными ценностями, заповеданными Им). Попытка заменить духовный идеал Бога и данные им ценности какими-либо другими привела к трагическим потрясениям в жизни русского народа. Мучительное возвращение к исконно русским духовным ценностям бытия переживается всем народом (катаклизмы в общественной жизни): у одних стремлением к власти и обогащению любой ценой, у других – поиском способа выживания в трудных материальных условиях, вплоть до поиска заработка за пределами Родины. В то же время у многих людей в России остается любовь к Отечеству и верность служения ближнему как высшие духовные ценности – Заповеди Духовного идеала – Творца.

Около двадцати лет в стране муссируется идея национальной доктрины, но к общему ее осмыслению, объединяющему всех, живущих в России, так и не пришли. «Камнем преткновения» здесь является противостояние различных, нередко «полярных», мировоззренческих подходов к пониманию феномена духовности. В одном случае духовность относят к фактору, определяющему нравственное бытие человека в обществе и мире в целом, его отношения и деятельность в созидании или разрушении окружающего пространства, будь то семья или отдельная личность, сообщество людей в государстве или отдельных группах. В другом случае – к способности познавать искусство в отношении облагораживания жизни человека, быть причастным к созданию художественных ценностей в мире литературы, музыки, живописи. В православной культуре русского народа иное понятие – духовность – есть общение человека с Богом. В трудах И.А. Ильина «Путь духовного обновления», «Поющее сердце», В.В. Зеньковского «Проблемы воспитания в свете христианской антропологии», «Психология детства» и трудах других отечественных ученых отмечается, что человек становится человеком в процессе его общения с Богом. Осмысливать и изживать свои недостатки, научиться различать «добро» и «зло» с позиции вечных непреходящих духовных ценностей бытия – это путь следования идеалу Творца, путь единения русского народа.

Настоящие «плутания» в мировоззренческих суждениях на уровне здравого смысла начинаются в самом начале, когда решается вопрос о том, кто есть человек в окружающем его мире. Если это «венец природы», призванный управлять ею и самореализовываться в обществе, ориентируясь при этом только на свою свободу и независимость, то для него «духовный идеал» – он сам! Провозглашаемый в различных нормативных для системы образования документах принцип гуманизации в большинстве случаев рассматривается как главный ориентир социализации личности. Свобода личности при этом понимается как отказ от каких-либо ограничений (кроме уголовного кодекса) в выборе человеком целей, направлений, средств и способов достижения результата планируемой им же деятельности. В итоге такого

подхода в обществе продолжает расти количество распада семей, ужас от количества брошенных детей, разгул детской наркомании и проституции; встал чуждый для культуры русской семьи вопрос о введении в стране ювенальной юстиции. Нередко молодежь и даже взрослое население попадают в тоталитарные секты различного характера и становятся потерянными для своей семьи и общества. Таким образом, совершенно очевидна необходимость приоритета в воспитании духовного идеала, принятого всем народом. Принцип идеалосообразности должен быть (как и прежде было на Руси) методологическим принципом духовно-нравственного воспитания личности. Духовным же идеалом для народа может быть лишь сверхличностный образ, наставляющий на благие действия и предостерегающий (наказующий) за несправедные поступки. Таким духовным идеалом для нашего народа на протяжении более чем тысячелетия был и остается для большей части российского общества образ Божий, православная же культура служит главным ориентиром следования русского человека тем духовным и нравственным ценностям бытия, которые определяются этим идеалом.

В современном российском обществе в различных управленческих структурах, в том числе и в министерстве образования, пытаются найти вариант идеала в воспитании, который был бы приемлем, как гражданином каждой конфессии в России, так и безрелигиозными гражданами. Так, например, предлагается «национальный воспитательный идеал» в виде собирательного образа. «Современный национальный воспитательный идеал – это высоконравственный, творческий, компетентный гражданин России, принимающий судьбу Отечества как свою личную, осознающий ответственность за настоящее и будущее своей страны, укорененный в духовных и культурных традициях многонационального народа Российской Федерации»⁴. Совершенно очевидно, что такой идеал, согласно психологическим закономерностям становления и развития личности, не может стать значимым на личностном уровне. Кроме того, здесь происходит подмена духовных ценностей нравственными ценностями, которые «сами по себе, по воле человека» могут быть многомерными и перманентными. В основе нравственных ценностей должны находиться духовные, определяемые той культурой народа, на основе которой он стал таковым. То есть при таком подходе к определению воспитательного идеала, система воспитания в стране вновь окажется без главного ориентира.

Введение в школе учебного предмета «Основы православной культуры» может лишь в незначительной мере способствовать общественному движению к духовно-нравственному возрождению российского общества. Причины здесь известны: факультативная форма изучения; недостаточная разработанность отбора и структурирования содержания знаний в русле общей истории русского народа и методики преподавания, отсутствие специальной профессиональной подготовки учителей в данном отношении, «идеологические барьеры» и другое. В том виде, в каком сейчас внедряются основы православия в школы, может произойти его дискредитация. Анализ существующего положения выявляет необходимость

создания на государственном уровне такой системы воспитания, в которой духовно-нравственные ценности тысячелетней культуры России стали бы образующим ориентиром всех ее компонентов. При этом было бы недопустимым «размывание» этих ценностей, подменой их правилами и нормами поведения. Здесь возникает задача проблемного плана по своей значимости – определения иерархии данных ценностей, их содержательной сущности и направленности. Для решения такой сложной задачи нужно обратиться прежде всего к трудам ученых-богословов, православных ученых, других специалистов, профессионально компетентных в вопросах православной культуры – культуры воспитания гражданина и патриота своего Отечества. Нужна разработка программ воспитания нового уровня, воспитания «внутреннего человека», воспринявшего базовые основы культуры своего народа в ценностно-смысловом содержании как главный вектор в выборе своей жизненной позиции по отношению к окружающему миру, в выборе своих поступков и действий. Внедрение такой программы в учебные заведения всех типов и видов – это надежный и действенный путь объединения русского народа и всех граждан России.

Таким образом, для духовно-нравственного возрождения общества и объединения всех народов в государстве должен быть стержень – культура государствообразующего русского народа в своем большинстве (90%), при безоговорочном уважительном отношении к культуре всех других национальностей и конфессий мирового уровня. Это может произойти только в том случае, если народ будет возвращаться к истокам своей культуры, тем ценностям, которые признаны непреходящими ценностями практически для всего населения России. Духовный идеал Творца, выраженный в этих ценностях, обобщенный в менталитете России – «приоритет духовного над материальным» – есть фактор духовного единения для всех, признающих себя гражданами Отечества.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ А.Я.Данилюк, А.М. Кондаков, В.А. Тишков. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России// Народное образование. – М. – 2010. – № 1, с 40

² А.Ф. Киселев. Выбор// «Педагогика». – М. – 2008. -№ 9, с. 23

³ А.Я.Данилюк, А.М. Кондаков, В.А. Тишков. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России// Народное образование. – М. – 2010. – № 1

⁴ А.Я.Данилюк, А.М. Кондаков, В.А. Тишков. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России// Народное образование. – М. – 2010. – № 1, с 42

иерей Евгений Бокк

ТОЛЕРАНТНОСТЬ – ПУТЬ К МИРУ?

*Иерей Евгений Бокк, клирик
Покровского храма г.Рязани
(пос. Мервино), студент
5-го курса РГДС*

26-го апреля сего года мне пришлось принимать участие в работе «круглого стола» для молодёжи, который состоялся в средней школе с. Тюшево Рязанского района. Он был посвящен обсуждению толерантности. «Круглый стол» так и назывался: «Толерантность – путь к миру». Организатором мероприятия выступила Администрация муниципального образования Рязанский муниципальный район Рязанской области. Руководила обсуждением начальник отдела Молодёжной политики по физической культуре и спорту Ольга Арсентьевна Королькова. В качестве гостей были приглашены начальник территориального отдела ЗАГС N 6 г. Рязани Татьяна Михайловна Гаврилова, директор местного краеведческого музея Галина Павловна Охотникова, клирик Покровского храма г. Рязани (пос. Мервино) протоиерей Сергей Титков, являющийся также руководителем отделения «Китеж» Рязанской региональной общественной организации «Православные витязи» и автор данной статьи.

Необходимо отметить, что мероприятие, участниками которого мы стали, формально проводилось вне рамок какой-либо федеральной или региональной программы. Тем не менее, как известно, воспитание толерантности является одним из направлений государственной политики в области образования. Эта деятельность активно проводится уже более де-

сяти лет. Поэтому, прежде чем говорить о нашем «круглом столе», представляется совершенно необходимым уточнить, с чем мы имеем дело, что понимают под толерантностью официальные структуры и какими путями эта новая идеология проникает в массовое сознание.

В процессе написания статьи автору пришлось произвести некоторые изыскания в данном направлении. В результате самого поверхностного мониторинга интернет-пространства становится очевидным, насколько новая идеология широко вошла в жизнь нашего общества. Интернет наводнён огромным количеством литературы по данной теме. Причём это и книги отечественных и зарубежных авторов, и научные статьи, курсовые и дипломные работы, диссертации. Масса методической литературы: учебники, курсы, тренинги, авторские планы уроков и т. д. Отдельным направлением является библиотечное дело. Масса библиотечных сайтов, электронных библиотек посвящены теме толерантности. Приводятся отчёты о проводимых в библиотеках мероприятиях на эту тему. Самым важным показателем того, что эта идеология внедряется официально, служит обилие федеральных и региональных программ, конкурсов, инициатив.

Всё то, что удалось обнаружить по теме толерантности, вытекает из Декларации принципов толерантности, утверждённой резолюцией ЮНЕСКО от 16.11.1995г. Это и есть главный источник новой идеологии. Ниже приводятся наиболее «интересные» фрагменты текста этой декларации.

СТАТЬЯ 1 – ПОНЯТИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ

1.1 Толерантность означает уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, *наших форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности* (здесь и далее курсив автора). *Это не только моральный долг, но и политическая и правовая потребность. Толерантность – это добродетель, которая делает возможным достижение мира и способствует замене культуры войны культурой мира.*

1.3 ...Толерантность – это понятие, означающее *отказ от догматизма, от абсолютизации истины* и утверждающее нормы, установленные в международных актах в области прав человека.

1.4 Проявление толерантности [...] означает, что *каждый свободен придерживаться своих убеждений* и признает такое же право за другими...

СТАТЬЯ 2 – ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УРОВЕНЬ

2.2 Для того, чтобы сделать общество более толерантным, государствам следует... если это необходимо, разработать новое законодательство с целью обеспечения в обществе *равноправного подхода и равенства возможностей для всех групп и отдельных людей.*

2.3 ...*Мир невозможен без толерантности*, а развитие и демократия невозможны без мира.

3.2 ...Средства коммуникации способны играть конструктивную роль в деле содействия свободному и открытому диалогу и обсуждению, распространения

ценностей толерантности и разъяснения опасности проявления безразличности по отношению к набирающим силу группам и идеологиям, проповедующим нетерпимость.

СТАТЬЯ 4 – ВОСПИТАНИЕ

4.2 ...Необходимо поощрять методы систематического и рационального обучения толерантности, *вскрывающие культурные, социальные, экономические, политические и религиозные источники нетерпимости*, лежащие в основе насилия и отчуждения...

4.4 Мы заявляем о своей готовности поддерживать и претворять в жизнь программы научных исследований в области социальных наук и воспитания в духе толерантности, прав человека и ненасилия...

СТАТЬЯ 5 – ГОТОВНОСТЬ К ДЕЙСТВИЮ

Мы обязуемся поощрять толерантность и ненасилие, используя для этого программы и учреждения в областях образования, науки, культуры и коммуникации.¹

Масштабная федеральная целевая программа «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе (2001–2005)»² целиком и полностью основана на положениях декларации ЮНЕСКО. А вот совсем свежий пример региональной инициативы по обучению толерантности.

На официальном сайте Правительства Рязанской области помещена информация о том, что Министерство образования Рязанской области объявляет конкурс на лучшую методическую разработку урока или внеклассного мероприятия по теме «Толерантность – дорога к миру». Конкурс проводится с целью обобщения наиболее ценного опыта педагогов в сфере формирования толерантности у молодежи. Его участником может стать любой учитель или педагог системы дополнительного образования области, преподаватель учреждений начального или среднего профессионального образования, разработавший уроки или внеклассные мероприятия по вопросам толерантности и противодействия экстремизму.³ Несколько ранее проводился конкурс сочинений среди школьников Рязанского района по данной теме. На встрече, участниками которой мы стали, было зачитано несколько фрагментов из этих работ.

Открыла встречу председательствовавшая О.А.Королькова. Она обозначила тему «круглого стола» и её важность для молодёжи в текущий исторический момент. Она обратила внимание присутствовавших на интерес к данному вопросу молодых, ссылаясь на итоги конкурса сочинений. Основной мотивацией участия духовенства в этой встрече была представившаяся возможность объяснить детям и организаторам, что толерантность не является традиционной для русского образа мышления идеей. Более того, толерантность не является идеей созидательной, положительной. Наконец, она есть идеология антихристианская и антинациональная. Вместе с этим мы воспользовались случаем, чтобы рассказать о деятельности «Китежа».

Доклад директора районного ЗАГСа Т.М.Гавриловой был посвящён семье. Идея выступления такова: брак есть благо, но, увы, многие молодые семьи рас-

падают из-за недостатка толерантности – толерантности в смысле терпимости супругов друг к другу в неизбежных в браке трениях и заботах. В этом контексте достойнейшим мужам из ЮНЕСКО можно было и не ломать свои перья и головы в далёком 1995г. Ещё в более далёком первом столетии по Р.Х. апостол Павел написал замечательную декларацию терпимости, а главное любви: носите бремена друг друга и так исполните закон Христов (Гал. II, 6). Именно любовь долготерпит, милосердует, не ищет своего (1Кор. XIII, 4-5) в отличии от замкнутой на себя самой личности «декларации», которая согласна, пожалуй, потерпеть, если только и ей будет гарантировано международным правом достаточное количество бонусов.

В этом ключе строил своё выступление о. Сергей, указав на то, что смыслом брака является всё-таки не терпение, а любовь. Более того, совместное служение в любви. Толерантность подразумевает абсолютное равенство супругов, но христианский брак иерархичен по своему существу. Не увлекаясь богословием (аудитория была в большинстве своём не воцерковлённая) о. Сергей Титков предложил такую сентенцию: в браке женщина ищет мужчину, которому ей не стыдно будет служить, а мужчина выбирает такое дело, за которое ему не жалко будет отдать жизнь. Разумеется, подобное мировоззрение очень мало имеет общего со сладковатым сиропом толерантности. Церковь как хранительница не только сакрального опыта, но и национальной культуры, традиций обогащает каждого вошедшего, или приблизившегося к ней. В наш век, когда преемственность традиционных нравственных ценностей нарушена, необходимо, чтобы молодой человек мог войти в здоровую традицию, хотя бы прикоснуться к ней. О. Сергей Титков как раз и занимается тем, что далёким пока от веры молодым людям даёт возможность увидеть «православие с человеческим лицом», возможность прикоснуться к Традиции. Это происходит в рамках отделения «Китеж».

Организация летних лагерей для детей, подростков и их родителей. Водный туризм, велопробеги. Интересные маршруты: Карпаты, Кавказ, Крым, Соловки, Оптина, Валдай. Маршруты по рекам и дорогам нашей епархии. И всегда посещение богослужений в тех местах, где бывают его группы. Молодой человек, общаясь с православными вне храма, видит в нас людей во всём подобных себе и в то же время в чём-то иных. Войдет ли этот человек в храм или нет – ещё вопрос, но зёрна благовестия в нём уже неприметно посеяны: в совместных трудах по расчистке заброшенных храмов, ночью у костра в беседах «за жизнь» со священником, в дороге. Вот и на этой встрече о. Сергей рассказывал о «Китеже»-не заинтересуется ли кто-нибудь. Был показан небольшой фильм о походах организации. Судя по реакции зала, школьникам было интересно. Возможность общения со священником в «неформальной» обстановке-один из миссионерских приёмов «Китежа».

Важным моментом в аргументации критики идеологии толерантности был показ короткометражного фильма «Одна сотая доля секунды» (One Hundredth Of Second) режиссёра Сюзан Джакобсон (Susan Jacobson).

Этот пятиминутный фильм, победитель Манхэттэнского кинофестиваля 2007 года, жёсткий, очень необычный, несёт в себе некий «момент истины». Кратко о

содержании: красивая девушка-профессиональный фотограф, собирается на вручение престижной в своём цехе премии. Накладывая макияж, примеряя вечернее платье она болезненно вспоминает фрагменты одной своей недавней командировки в некую «горячую точку», где стала свидетелем-участницей драмы. Во время уличного боя в лапы к боевику, вооружённому автоматом Калашникова, попадает девочка-подросток, бедно одетая, с узелком в руках. Боевик кричит, рвёт из её рук узелок, тычет в лоб ребёнку дуло автомата. Фотограф ближе и ближе, непрерывно щёлкая затвором своего аппарата. Озверевший боевик кричит, готов вот-вот нажать на курок. Девочка помертвевшая от ужаса, встречается взглядом с женщиной-фотографом, непрерывно снимающей... Но вот вручение премии, великосветская тусовка: красивые женщины и мужчины, вечерние платья, смокинги. Эффектная ведущая с голливудской улыбкой объявляет победительницей нашу героиню за фотографию «Девочка». На большом экране появляется снимок: в знакомой «горячей точке», в нелепой позе полулежит-полусидит та девочка, с пулевым отверстием во лбу. Зал аплодирует, лауреат в рыданиях выбегает...

Этот фильм в нашей аудитории не оставил равнодушным никого. Ваш покорный слуга выступил с комментариями в том смысле, что сейчас мы видели толерантность в действии. В самом деле, согласно п.1.3 известной Декларации толерантность предполагает *отказ от абсолютизации любой истины* т. е. в нашем мире нет ни абсолютного добра, ни абсолютного зла. Всё относительно. Всё можно. Когда добро и зло становятся равнозначными понятиями, тогда появляется возможность из горя, страданий и смерти других людей устраивать шоу, извлекать выгоду. И оставаться при этом в своих и чужих глазах добропорядочным человеком. В показанном фильме сообщество вполне толерантных людей выдавало премию за фото убитого ребёнка соучастнице убийства... Вы хотите стать такими же? Судя по реакции аудитории желающих не нашлось...

Непротивление злу насилием-тезис Л.Н.Толстого, реанимированный ЮНЕСКО в 1995г., «уши» этой «бородатой» идеи «торчат» в нескольких пунктах декларации о толерантности. С критикой этой категории выступил о.Сергий. Он рассказал историю Генерала из «Трёх разговоров» В.С.Соловьёва, о том, как неким отрядом казаков была поголовно уничтожена банда турок, терроризировавшая с крайней жестокостью приграничные армянские поселения. Русский философ, автор этой повести, безусловно на стороне Генерала, который вынужден привести свой рассказ как аргумент против необоснованных нападок своих либерально-непротивленчески настроенных оппонентов. Боле того, В. С. Соловьёв устами Генерала приводит тезис о допустимости насилия, когда оно выступает в защиту добра. И.А.Ильин в своей замечательной работе «О сопротивлении злу силою» блестяще развивает и аргументирует это учение. О чём и упомянул для назидания обучающихся толерантности школьников о.Сергий. Для идеологии толерантности оправдание насилия-неприемлемое варварство. Комментируя фрагмент «Трёх разговоров», о.Сергий указывал слушателям на то, что Писание, начиная с Ветхого Завета, отноду

не толерантно. Не толерантен в Евангелиях Господь наш, Иисус Христос, который не мир пришёл принести на землю, но разделение (Лк XII, 51). Со злом борются, а если нужно, то и с оружием в руках. Этот очень древний социокультурный сценарий поддержанный и облагоустроенный христианством, в течение веков позволял людям не превратиться в животных и не пожрать друг друга. В просвещённом XX в. ему объявили войну, а в «постхристианском» XXI в. всерьёз рассчитывают отменить.

В заключение встречи автор статьи позволил себе высказать присутствовавшим несколько мыслей относительно обсуждаемой темы. Кратко их можно сформулировать следующим образом: Россия как страна и русские как нация, великая русская культура, наш язык, письменность, образ мышления – всё, что мы имеем дорогого нам, было сформировано Православием, Церковью. Принимать чуждые, враждебные Православию «ценности» значит разрушать самих себя, своё Отечество. Чтобы лучше познать свою культуру, историю, себя наконец, необходимо припасть к тому источнику, от которого и берёт своё начало русская цивилизация. В нашей истории есть замечательная антитеза пресловутой толерантности, сформулированная ещё в XIX в. свт. Филаретом (Дроздовым): люби врагов своих, сокрушай врагов Отечества гнушайся врагами Божиими. Участники «круглого стола» полностью приняли сторону духовенства. Было принято решение проводить и в дальнейшем подобные семинары в школах Рязанского района.

Теперь несколько обобщений. Мне представляется совершенно очевидной несовместимость идеологии толерантности и Православия. Более того, в сути своей декларация ЮНЕСКО о толерантности является антихристианской. Христос поторопился на Свой Крест. Ему следовало бы подождать ещё пару тысяч лет (в сущности, для Него пустяк), пока светлые головы и чистые сердца из ЮНЕСКО объявят паритет добра и зла. И ягнёнок возляжет с тигром и т. д. Вдвойне удивительно то, что многие российские федеральные(!) программы по толерантности одной из главных целей ставят преодоление экстремизма с помощью... терпимости (видимо, к террористам...).

Толерантность может быть путем к миру только в одном случае, если этот мир однополярный и все национальные культуры будут растворены и размыты в мутной воде Нью Эйдж. В противном случае взаимопонимания будет трудно достигнуть. Хотя реальный путь к подобному согласию возможен, если одна сторона будет вполне толерантна, а другая уничтожит её с помощью насилия. Вот нас-то с вами и учат быть вполне толерантными...

Федеральными программами по внедрению толерантности в российское общество закладываются мины замедленного действия в будущее отношений государства и Церкви. Сознание религиозное не может быть сознанием толерантным априори. Толерантность призвана разрушить и без того подорванный и мутировавший национальный менталитет. Толерантность лишает нацию в целом и каждого человека в отдельности способности к сопротивлению внешним вызовам и своему ветхому человеку. Не случайно идеология толерантности успешно уже

освоена геямии другими извращенцами. Даже при поверхностном мониторинге интернет-пространства это бросается в глаза. Характерно, что в интернете активно разрабатывают и используют эту западную идеологию представители трех социальных групп: чиновники, учителя и извращенцы. Две первые группы – потому что это федеральная политика, а последняя – по велению сердца и так же потому, что это федеральная политика. Если говорить о приоритетах, то это комфортная для всех трёх групп идеология. Есть над чем поразмыслить, не правда ли?

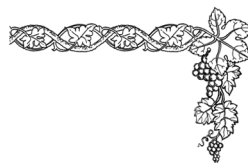
Печально, что российское образование сегодня активно пытаются «затачивать» под толерантность, с тем чтобы обеспечить выпуск из школы полностью управляемого, космополитичного, в меру развращённого (в свою «толерантную» меру, разумеется), безрелигиозного, эгоистичного и амбициозного молодого человека, т. е. идеального потребителя. Пока политика в области образования будет направлена на внедрение в общество идеологии толерантности в школах будет оказываться противодействие введению предмета «Основы православной культуры», так как их ценности, их идеология взаимоисключают друг друга. В сущности, категория толерантности это инструмент управления и подавления сознания, как массового, так и индивидуального. На наших глазах происходит подмена традиционных ценностей и понятий на антихристианские, античеловеческие, искусственно созданные для обслуживания интересов наднациональных и узкокорпоративных. Странно и горько видеть, что подобная идеология становится массовой. Странно и горько видеть то, как много людей молодых и не очень, из славного цеха педагогов, из научного сообщества осваивают модное направление, а политики, чиновники и обыватели успешно пользуются им в обиходе.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Декларация принципов толерантности, утверждена резолюцией ЮНЕСКО от 16.11.1995г. (www.tolerance.ru/declar.html)

² <http://dob.1september.ru/2003/23/10.htm>

³ www.ryazanreg.ru/contests/2010/6988

ДОКУМЕНТЫ ПО РЕФОРМЕ
ДУХОВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РПЦ
(приняты Священным Синодом РПЦ
22 марта 2011 года)¹

Концепция дальнейшего реформирова- 68
ния системы духовного образования РПЦ

Бакалаврская программа духовных 73
учебных заведений РПЦ

Магистерская программа духовных 76
учебных заведений РПЦ

Положение об итоговых и научно- 80
квалификационных работах (диссертаци-
ях) в системе духовного образования
РПЦ

Положение об ученых званиях и 85
штатных должностях

¹ Источник: <http://www.patriarchia.ru/db/document/100049>

Концепция дальнейшего реформирования системы духовного образования Русской Православной Церкви

Документ принят на заседании Священного Синода Русской Православной Церкви от 22 марта 2011 года (журнал № 11).

1. Задачей реформирования системы духовного образования Русской Православной Церкви является повышение уровня подготовки пастырей, научно-преподавательских кадров, работников в области религиозного образования, социального и молодежного служения, регентов, иконописцев, миссионеров. Этот уровень должен в более полной мере соответствовать тем задачам, которые выполняет Церковь в условиях современного общества. Решение поставленной задачи обеспечивается, в частности, совместимостью системы духовного образования со светскими системами образования в странах, составляющих каноническую территорию Русской Православной Церкви, а также с международной системой богословского образования. Упомянутые системы, в свою очередь, сами активно развиваются и переходят к новым стандартам. В связи с этим процесс реформирования духовного образования, начатый в 1989 году, необходимо продолжить с учетом новых условий, складывающихся в отечественном светском и международном богословском образовании.

2. В рамках реформирования духовного образования уже осуществлен переход на пятилетнюю программу обучения в духовных семинариях, что приравнивало последние к ВУЗам. Также введена специализация в духовных академиях, которые были переведены на трехлетнюю программу обучения. Осуществленные преобразования являются отправной точкой для проведения дальнейших реформ. Эти реформы должны осуществляться не только в направлении количественных изменений, но прежде всего, предполагают качественные преобразования, затрагивающие процесс преподавания, отношение к нему со стороны преподавателей и студентов. Целью образовательного процесса становится приобретение комплексных результатов обучения, которые включают в себя, помимо знаний, специальные умения и компетенции, определяемые Церковью.

3. На новом этапе реформирования система духовного образования должна пройти через несколько трансформаций: трансформацию структуры, трансформацию методик преподавания, трансформацию системы проверки качества, трансформацию деятельности преподавателей.

Трансформация структуры

4. Дальнейшее реформирование системы духовного образования предполагает переход на трехуровневое обучение по программам бакалавриата, магистратуры и аспирантуры.

5. Бакалавриат – это первый уровень, дающий высшее богословское образование. Результаты обучения и структура бакалаврской программы описаны в соответствующей квалификационной рамке.

6. Для тех, кто не смог успешно сдать экзамен по богословию для поступления на бакалаврскую программу, предполагается нулевой пропедевтический курс, на котором слушатели изучают катехизис, Библейскую историю и другие элементарные предметы.

7. Для желающих сразу по окончании бакалаврской программы приступить к приходскому служению необходимо в обязательном порядке пройти курс специализации, который предполагает более углубленное освоение предметов, необходимых для пастырского служения, в том числе: богослужебную практику, практическую гомилетику, организацию образовательной, социальной, миссионерской и молодежной работы на приходе, основы правовой и экономической деятельности прихода.

8. На базе духовных училищ, а также некоторых семинарий реализуется сокращенная бакалаврская программа, состоящая из пропедевтического курса, двух лет основного курса и одного года пастырской специализации. Выпускники духовных училищ имеют право поступать сразу на 3-й год полной бакалаврской программы.

9. Магистратура – это второй уровень образования, готовящий кадры для научно-исследовательской, преподавательской и церковно-административной деятельности. Результаты обучения и структура магистерской программы описаны в соответствующей квалификационной рамке.

10. Аспирантура – это третий уровень образования, цель которого – осуществление научного исследования. Результаты исследования излагаются в форме диссертации.

11. В Аспирантуре возможно написание двух видов диссертаций: кандидатской и докторской.

12. Кандидатская диссертация соответствует требованиям, выдвигаемым Высшей аттестационной комиссией к степени кандидата наук в отечественной светской системе образования, а также к степени доктора философии (PhD) в международной системе образования.

13. Докторская диссертация соответствует требованиям, выдвигаемым Высшей аттестационной комиссией к степени доктора наук в отечественной светской системе образования.

14. Таким образом, в системе богословского образования предполагается три типа научных диссертаций: магистерская, кандидатская и докторская. Требования, предъявляемые к диссертациям, процедуры их написания и защиты, а также система контроля качества описаны в соответствующем положении.

15. Переход на новую систему духовного образования осуществляется поэтапно. С 2010-2011 учебного года элементы бакалаврских и магистерских программ введены в существующих духовных академиях. В Общецерковной аспирантуре и докторантуре им. свв. Кирилла и Мефодия дополнительно введена магистерская программа. С 2011-2012 учебного года бакалаврская программа вводится в наиболее сильных духовных семинариях, список которых определяется Учебным комитетом.

Начиная с 2012–2013 учебного года в наиболее сильных семинариях, перешедших на бакалаврские программы, вводятся магистерские программы. Остальные семинарии переходят на бакалаврские программы. Написание кандидатских или докторских работ на базе духовных академий также начинает осуществляться в соответствии с новыми требованиями. Постепенно все учебные заведения Русской Православной Церкви, включая духовные училища, должны перейти на трехуровневую систему образования. Семинарии, не имеющие возможности перейти на полную бакалаврскую программу, становятся духовными училищами.

Трансформация методик преподавания

16. Трансформация методик преподавания направляется на то, чтобы образование становилось интерактивным. Упор в нем должен делаться на самостоятельное достижение студентом результатов обучения.

17. Инструментом такой методики является учебный модуль, который становится основной единицей преподавания. Модуль – завершенная с точки зрения результатов обучения часть программы, имеющая четко сформулированные цели и критерии оценки. Каждый модуль ориентирован на получение студентом определенных завершенных результатов обучения, которые включают в себя знания, умения и компетенции.

18. Каждый модуль может состоять из лекций, семинаров, самостоятельного освоения студентом дидактического материала, а также тех или иных форм проверки, включая письменные работы, тесты, зачеты, экзамены.

19. За успешное освоение каждого модуля студент получает определенное количество зачетных единиц. Зачетная единица – это: 1) единица измерения трудозатрат студентов, определяющая время, необходимое для достижения конкретных результатов обучения; 2) средство обеспечения прозрачности и сопоставимости образовательных программ и результатов обучения; 3) способ описания образовательных программ, позволяющий переносить достижения студентов при смене образовательной траектории, учебного заведения и страны обучения; 4) важнейшее средство, обеспечивающее мобильность студентов, то есть возможность обучаться в разных учебных заведениях, признающих предлагаемые здесь принципы организации учебного процесса.

20. Определение значения зачетной единицы базируется на размерах трудозатрат студента по освоению определенного сегмента образовательной программы. В понятие общей трудоемкости входят лекции, практические занятия, семинары, учебные практики, самостоятельная работа студента в библиотеке или дома, подготовка к сдаче экзаменов и т.д.

21. Накопление зачетных единиц означает, что получение искомой степени (бакалавр, магистр) возможно только в том случае, если накоплено определенное количество зачетных единиц, каждая из которых представляет собой результат обучения.

22. Все учебные программы в богословских учебных заведениях должны быть переведены в модульную систему и выражены в зачетных единицах.

Трансформация системы проверки качества

23. Ключевую роль в образовательном процессе играет система проверки качества богословского образования. Уровень качества определяется соответствием тех реальных результатов обучения, которые студенты осваивают в стенах духовных школ, требованиям и стандартам, определяемым Священноначалием Русской Православной Церкви.

24. Органом, контролирующим качество получаемого в духовных школах образования, выступает Учебный комитет Русской Православной Церкви. Этот орган независим от духовных учебных заведений и подотчетен Святейшему Патриарху и Священному Синоду.

25. Качество образования в рамках той или иной духовной школы измеряется Учебным комитетом по таким параметрам как структура, процессы и результаты обучения.

26. В связи с упором на самостоятельное образование сами духовные школы должны обеспечивать усиленный контроль над тем, насколько ответственно студенты подходят к самостоятельной работе.

27. Меры по обеспечению качества обучения в рамках учебного заведения включают в себя: 1) измерение качества с точки зрения достижения результатов обучения; 2) измерение качества посредством оценок академической успеваемости; 3) количественное измерение трудоемкости/трудозатрат, выраженное в зачетных единицах; 4) текущую оценку для определения необходимой поддержки, которую следует оказать студентам.

Трансформация деятельности преподавателей

28. Повышение уровня духовного образования невозможно без изменения отношения к образовательному процессу со стороны преподавателей. В связи с этим предполагается реструктуризация деятельности преподавательской корпорации духовных школ.

29. С целью повышения эффективности преподавательской деятельности, а также получения признания со стороны светской системы образования, во всех учебных заведениях Русской Православной Церкви должна быть введена штатная структура.

30. Штатная структура включает в себя должности профессора, доцента, преподавателя и ассистента. Наряду со штатными должностями в учебных заведениях может практиковаться привлечение преподавателей на основе почасовой оплаты.

31. Штатная структура, требования к лицам, занимающим штатные должности, а также процедуры избрания на эти должности описаны в особом Положении об ученых званиях и штатных должностях.

32. Фундаментальной структурной единицей учебного заведения является «кафедра», международный аналог которой – отделение или департамент факультета.

В рамках кафедры организован учебный и научно-исследовательский процесс. Каждая кафедра имеет свой предметный профиль.

33. В задачу кафедры входит: 1) организация учебного и научно-исследовательского процесса на всех трех уровнях образования: бакалавриата, магистратуры и аспирантуры; 2) разработка модулей и учебных планов по предметным направлениям; 3) контроль за качеством научного руководства в написании диссертаций; 4) предзащита магистерских, кандидатских и докторских диссертаций.

34. Неотъемлемой структурной единицей учебного заведения является Ученый совет и Научно-методический совет.

35. В задачу Научно-методического совета входит: 1) разработка и внедрение инновационных методик преподавания; 2) содействие кафедрам в разработке модулей и учебных планов; 3) реструктуризация процесса преподавания в соответствии с настоящей концепцией.

36. С этой целью в состав Научно-методического совета вводится лицо, курирующее процесс адаптации учебного заведения к требованиям настоящей концепции.

37. На всех уровнях духовного образования ключевую роль должен играть институт наставничества. В первую очередь он важен в семинарии (на уровне бакалавриата). У каждого курса должен быть свой наставник, в обязанности которого входит воспитание будущих пастырей. Наставник осуществляет попечение над одним и тем же курсом в течение всего времени обучения студентов.

38. На уровне магистратуры и аспирантуры вводится также обязательное научное руководство. В задачу научного руководителя входит: 1) помощь студенту в формировании и реализации образовательной траектории; 2) помощь в работе над диссертациями.

39. Необходимая помощь оказывается также студентам на бакалаврском уровне в написании ими как промежуточных, так и итоговых работ.

Бакалаврская программа духовных учебных заведений Русской Православной Церкви

Документ принят на заседании Священного Синода Русской Православной Церкви от 22 марта 2011 года (журнал № 11).

Профиль программы

1. Бакалавриат в рамках образовательной системы Русской Православной Церкви является академическим циклом обучения, на котором студенты приобретают знания, умения и компетенции, необходимые прежде всего для пастырской, а также религиозно-просветительской, миссионерской и церковно-социальной деятельности в условиях современного общества.

2. Обучаясь по бакалаврской программе, студент обязан овладеть следующими результатами обучения:

(знание и понимание)

a. артикулировать в систематической форме основные положения православного вероучения;

b. использовать общегуманитарные знания в освоении богословских дисциплин;

(применение знания и понимания)

a. применять богословские и общегуманитарные знания в пастырском служении, церковном администрировании в рамках прихода, преподавании богословских предметов на уровне среднего церковного и светского образования, социальном и миссионерском служении, а также в работе с молодежью и СМИ;

b. применять богословские знания для собственного духовного роста, а также для оказания содействия духовному возрастанию других людей;

c. использовать базовые методы научного исследования в области богословия; (коммуникации)

d. ясно и систематически излагать богословские знания в устной или письменной форме, адаптируя их как для церковной, так и нецерковной аудиторий;

e. уметь совершать богослужения, говорить проповеди, преподавать основы христианства различным возрастным группам;

(умение учиться)

f. расширять границы приобретенных знаний, самостоятельно находя требуемую информацию;

g. быть в курсе последних научных достижений в области богословских знаний.

3. Бакалаврская программа дает высшее богословское образование и соответствует:

a. международным программам Бакалавра богословия (Bachelor of Divinity / Bachelor of Theology);

b. первому циклу согласно «Дублинским дескрипторам» и «Рамке квалификаций Европейского высшего образования»;

с. 6-му уровню «Европейской рамки квалификаций для обучения в течение жизни»;

d. В Российской Федерации, Федеральному Государственному образовательному стандарту высшего профессионального образования по направлению подготовки «Теология» (степень бакалавра) – «третьего поколения».

Поступление

4. Поступление на бакалаврскую программу осуществляется на основе результатов Единого государственного экзамена (ЕГЭ) и собеседования по богословию в рамках экзаменационных требований. Для закончивших среднее образование до введения ЕГЭ – на основе собеседования по богословию в рамках экзаменационных требований, а также письменного экзамена.

5. В случае неуспешных результатов собеседования по богословию абитуриенты по решению экзаменационной комиссии могут быть зачислены на годичное пропедевтическое отделение, закончив которое, они могут вновь поступать на бакалаврскую программу.

Объем обучения

6. Обучение по бакалаврской программе длится четыре года.

7. В рамках программы студент обязан получить 240 зачетных единиц Европейской системы переноса кредитов (ECTS).

Модульная структура обучения

8. Обучение по бакалаврской программе строится на модульной основе, что предполагает овладение специальными знаниями, умениями и компетенциями в рамках учебных модулей.

9. Структурно отдельный учебный модуль состоит из лекций, семинаров, консультаций с преподавателями и научным руководителем, самостоятельного освоения дидактического материала, письменных работ, подготовке к зачетам и экзаменам, самих зачетов и экзаменов.

10. Ответственность за разработку учебных модулей несет Учебный комитет.

11. Совокупность модулей составляет учебную программу, которая формируется Учебным комитетом.

12. За успешное освоение каждого модуля студент получает определенное количество зачетных единиц.

13. Количество зачетных единиц каждому модулю присваивается Учебным комитетом.

14. Структура учебной программы на основании модульной системы разрабатывается в соответствии с национальными образовательными стандартами.

Система обеспечения качества обучения

15. В течение каждого учебного года и по завершении обучения по бакалаврской программе студенты сдают зачеты и экзамены, за которые получают зачетные единицы (25 з.е.) и квалификационные оценки.

16. Количество и направленность зачетов и экзаменов определяется Учебным комитетом.

17. В течение учебного года преподаватель проверяет успешность освоения студентом всех элементов учебных модулей, включая лекции, семинары, самостоятельное чтение и т.д. В первую очередь внимание уделяется контролю над тем, насколько ответственно подходит студент к самостоятельной работе.

18. В последний год обучения студенты пишут обязательную итоговую квалификационную работу.

19. Для успешного окончания бакалаврской программы студент обязан получить 240 зачетных единиц, успешно и к сроку подготовить письменные работы в рамках учебных модулей, получить положительную оценку за итоговую дипломную работу и успешно сдать экзамены.

20. В случае удовлетворения этим требованиям ему выдается диплом бакалавра теологии с Европейским приложением к диплому (Diploma Supplement).

Дальнейшее обучение

21. Студенты, успешно освоившие бакалаврскую программу и овладевшие соответствующими результатами обучения, могут продолжить свое обучение:

а. по магистерским программам в системе духовного образования Русской Православной Церкви

б. по магистерским программам в отечественной или зарубежной системах образования;

с. по программе специализации, освоение необходимо для рукоположения в священник сан и дальнейшей пастырско-приходской деятельности.

Магистерская программа духовных учебных заведений Русской Православной Церкви

Документ принят на заседании Священного Синода Русской Православной Церкви от 22 марта 2011 года (журнал № 11).

Профиль программы

1. Магистратура в рамках образовательной системы Русской Православной Церкви является академическим циклом обучения, на котором студенты приобретают специальные знания, умения и компетенции, необходимые для выполнения задач, связанных с научно-исследовательской деятельностью, преподаванием богословских дисциплин в церковных и светских учебных заведениях, пастырским, социальным и миссионерским служением в условиях, требующих специальной подготовки, а также церковно-управленческой и церковно-дипломатической деятельностью.

2. Обучаясь по магистерской программе, студент обязан овладеть следующими результатами обучения:

(знание и понимание)

a. проводить экспертизу на основе последних научных достижений в избранной области богословия;

b. читать богословскую литературу по крайней мере на одном из современных иностранных языков и понимать источники на одном из древних языков;

(применение знания и понимания)

c. применять специальные знания в пастырском, социальном и миссионерском служении, церковном администрировании, церковно-государственных, межправославных, межхристианских и межрелигиозных отношениях, преподавании богословских предметов, в работе со светскими СМИ и в церковных масс-медиа, в незнакомых и междисциплинарных контекстах;

d. осуществлять академические исследования в области богословия на базе одновременно критического подхода и традиционного православного мировоззрения;

(способность производить суждения)

e. идентифицировать богословские проблемы;

f. анализировать и синтезировать богословские знания на основе проблемного подхода;

(коммуникации)

g. находить новые термины, формулировки и образы для представления богословского знания и результатов исследования как для подготовленной, так и для неподготовленной аудитории;

h. формулировать результаты исследования ясным языком и в систематическом виде;

(умение учиться)

i. самостоятельно находить алгоритмы решения богословских проблем;

j. демонстрировать гибкость в применении различных методов познания.

3. Магистерская программа соответствует:

a. международным программам Магистр искусств (Master of Arts) и Магистр богословия (Master of Divinity / Master of Theology);

b. второму циклу согласно «Дублинским дескрипторам» и «Рамке квалификаций Европейского высшего образования»;

c. 7-му уровню «Европейской рамки квалификаций для обучения в течение жизни»;

d. В Российской Федерации, Федеральному Государственному образовательному стандарту высшего профессионального образования по направлению подготовки «Теология» (степень магистра).

Поступление

4. К магистерской программе допускаются те, кто закончил духовные семинарии со степенью бакалавра.

5. На магистерскую программу имеют право поступать также абитуриенты, получившие светское образование со степенью не ниже бакалавра.

6. Поступление в магистратуру осуществляется на основе конкурса по результатам вступительных экзаменов.

Объем обучения

7. В рамках программы студент обязан получить 120 зачетных единиц Европейской системы переноса зачетных единиц (ECTS). При этом за один учебный год он имеет право получить не более 60 единиц.

8. Обучаясь по магистерской программе, студент имеет право осваивать отдельные курсы в зарубежных или отечественных высших учебных заведениях, получая там часть своих зачетных единиц, которые добавляются к зачетным единицам, полученным в своем учебном заведении.

Модульная структура обучения

9. Обучение по магистерской программе строится на модульной основе, что предполагает овладение специальными знаниями, умениями и компетенциями в рамках учебных модулей.

10. Структурно отдельный учебный модуль состоит из лекций, семинаров, консультаций с преподавателями и научным руководителем, самостоятельного освоения дидактического материала, письменных работ, подготовке к зачетам и экзаменам, самих зачетов и экзаменов.

11. Совокупность модулей составляет учебную программу, которая самостоятельно формируется духовным учебным заведением на основании рекомендаций Учебного комитета.

12. За успешное освоение каждого модуля студент получает определенное количество зачетных единиц.

13. Количество зачетных единиц, присваиваемых каждому модулю, определяется учебным заведением по согласованию с Учебным комитетом.

14. Ответственность за разработку учебных модулей несут преподаватели, круг которых определяется самим учебным заведением.

15. Структура учебной программы на основании модульной системы разрабатывается в соответствии с национальными образовательными стандартами и указаниями Учебного комитета.

Магистерская диссертация

16. В рамках магистерской программы студент обязан написать диссертацию, за которую может получить 30 зачетных единиц.

17. Объем магистерской диссертации определяется учебным заведением, но должен быть не ниже 15 000 слов, 100 000 печатных знаков включая пробелы или 2,5 авторских листов, считая со сносками, но без библиографии и приложений.

18. В магистерской работе студент должен продемонстрировать:

- a. систематические знания по профилю диссертации;
- b. знакомство с последними научными достижениями по изучаемым проблемам, в том числе на иностранных языках;
- c. умение обобщать эти достижения и критически их оценивать;
- d. умение выявлять и формулировать научные проблемы;
- e. умение осуществлять исследование, ориентируясь на научные проблемы;
- f. собственные решения поставленных научных проблем;
- g. умение излагать научные выводы в систематическом виде ясным академическим языком.

18. Каждый студент, обучающийся по магистерской программе, прикреплен к научному консультанту из состава преподавательской корпорации, который действует ему в выборе направления обучения и исследования, а также в написании магистерской диссертации.

19. Защита магистерской диссертации проводится в соответствии с нормами, предусмотренными национальными образовательными системами, а также согласно Положению об итоговых и научно-квалификационных работах (диссертациях) в системе духовного образования Русской Православной Церкви.

Система обеспечения качества обучения

20. В течение и по завершении магистерской программы студенты сдают зачеты и экзамены, за которые получают зачетные единицы (25 з.е.) и квалификационные оценки.

21. Количество и направленность зачетов и экзаменов определяется самим учебным заведением по согласованию с Учебным комитетом.

22. В течение учебного года преподаватель проверяет успешность освоения студентом всех элементов учебных модулей, включая лекции, семинары, самостоятельное чтение и т.д.

23. Для успешного окончания магистерской программы выпускник обязан получить 120 зачетных единиц, успешно и к сроку подготовить письменные ра-

боты в рамках учебных модулей, успешно сдать экзамены и успешно защитить магистерскую диссертацию.

24. В случае удовлетворения этим требованиям ему выдается диплом магистра теологии с Европейским приложением к диплому (Diploma Supplement).

Дальнейшее обучение

25. Студенты, успешно освоившие магистерскую программу и достигшие установленных результатов обучения, получают право:

а. приступить к осуществлению церковного служения, требующего специальных знаний, умений и компетенций;

б. продолжить обучение в аспирантуре в системе духовного образования;

с. продолжить обучение по программам, ведущим к получению степени кандидата наук в отечественной светской или доктора философии (PhD) в международной образовательной системе.

26. Для принятия священного сана студенты, успешно освоившие магистерскую программу, должны пройти курс пастырской специализации — в том случае, если они не проходили такой курс по окончании бакалаврской программы

Положение об итоговых и научно-квалификационных работах (диссертациях) в системе духовного образования Русской Православной Церкви

Документ принят на заседании Священного Синода Русской Православной Церкви от 22 марта 2011 года (журнал № 11).

I. Введение

1. Настоящее положение носит рамочный характер и определяет общие требования к научно-квалификационным работам (диссертациям) в системе духовного образования Русской Православной Церкви, а также описывает основные процедуры защиты диссертаций и систему обеспечения качества работ.

2. Духовные учебные заведения вправе самостоятельно вводить у себя дополнительные или уточняющие требования к работам, а также процедуры защиты, не выходя при этом за рамки, определенные настоящим Положением.

3. С целью государственного признания диссертаций, духовные учебные заведения должны принимать во внимание особенности национальной системы образования той страны, в которой они находятся. В случае коллизии между настоящим Положением и требованиями национальной системы образования необходимо следовать указаниям Учебного комитета.

4. Контроль за соответствием уровня защищаемых работ стандартам отечественного и зарубежного образования, а также за соблюдением установленных процедур защиты осуществляется Учебным комитетом Русской Православной Церкви.

5. В системе духовного образования Русской Православной Церкви существует три вида научно-квалификационных работ (диссертаций): магистерская, кандидатская и докторская.

II. Магистерская диссертация

1. Магистерская диссертация является итоговой квалификационной работой выпускника магистерской программы, подтверждающей приобретенные в процессе обучения компетенции в соответствии с избранным профилем обучения.

2. В своей магистерской работе студент должен продемонстрировать способность ставить научные задачи и находить алгоритмы их решения; производить критический анализ массивов информации; синтезировать знания и научные выводы на основе проведенного анализа, в том числе на основе междисциплинарных исследований; излагать полученные выводы ясным языком и в систематическом виде.

3. Объем магистерской диссертации составляет не менее 15 000 слов, 100 000 печатных знаков включая пробелы или 2,5 авторских листов, считая со сносками, но без библиографии и приложений.

4. За успешно защищенную диссертацию студент получает 30 зачетных единиц.

5. Написание магистерской диссертации осуществляется во взаимодействии с консультантом из числа преподавательской корпорации.

6. Один преподаватель может курировать не более 5 магистерских диссертаций.

7. Учебное заведение может по своему усмотрению установить предварительную защиту магистерских диссертаций на заседании кафедры, профиль которой соответствует теме работы.

8. На предварительном этапе назначается по крайней мере один официальный оппонент по диссертации из числа компетентных в соответствующей отрасли науки ученых, давший на это свое согласие. Это может быть представитель как преподавательской корпорации учебного заведения, где проходит защита, так и другого духовного или светского учебного заведения. Рекомендуются, чтобы официальный оппонент выдвигался на заседании кафедры.

9. Защита магистерской диссертации проводится в соответствии с нормами, предусмотренными национальными образовательными системами.

10. В духовных учебных заведениях Российской Федерации защита проходит перед Диссертационным советом по магистерским работам, имеющим статус Государственной аттестационной комиссии, которую, по согласованию с Министерством образования и науки, возглавляет представитель Учебного комитета либо другого духовного учебного заведения, имеющий научную степень не ниже кандидатской.

11. В состав Диссертационного совета по магистерским работам входят представители преподавательской корпорации того учебного заведения, в котором проходит защита, имеющие степень не ниже кандидатской.

12. Состав Диссертационного совета по магистерским работам утверждается председателем Учебного комитета.

13. Защита магистерских диссертаций имеет открытый характер.

14. Защита признана успешной, если за нее проголосовало более половины от присутствующих на заседании участников Диссертационного совета по магистерским работам.

15. Голосование проводится тайно и в нем имеют право принимать участие только члены Диссертационного совета.

16. В случае неуспешной защиты диссертации студент получает право ее доработки и повторной защиты не ранее чем через год.

17. Результаты защиты утверждаются ректором учебного заведения.

III. Кандидатская диссертация

1. Кандидатская диссертация представляет собой научно-квалификационную работу выпускника аспирантуры либо соискателя, в которой получили решение конкретные проблемы, имеющие существенное значение для определенной области научно-богословского знания.

2. Диссертация должна быть написана единолично, содержать совокупность новых научных результатов и положений, выдвигаемых автором для публичной защиты. Предлагаемые автором новые решения должны быть достаточно аргументированы и критически оценены по сравнению с другими известными решениями. Автор диссертации обязан показать в ней глубину эрудиции в области той дисци-

плины, в рамках которой он проводит исследование, и специальные знания по теме диссертации. Автор должен продемонстрировать навыки научно-исследовательской работы, владение методиками богословского творчества.

3. В вопросах, касающихся научного руководства и процедуры защиты, уровень кандидатской диссертации соответствует требованиям к степени кандидата наук в отечественной светской образовательной системе. Результаты обучения по кандидатской программе, а также объем работы и требования к охвату источников в рамках кандидатской диссертации соответствуют требованиям, выдвигаемым к международной степени *Philosophiae Doctor (PhD)*, в частности, в соответствии с третьим циклом Болонского процесса согласно «Дублинским дескрипторам» и «Рамке квалификаций Европейского высшего образования», а также 8-м уровнем «Европейской рамки квалификаций для обучения в течение жизни». Это обеспечивает совместимость степени кандидата богословия со степенью кандидата наук в отечественной светской образовательной системе, а также со степенью *Philosophiae Doctor (PhD)* в международной системе.

4. Объем кандидатской диссертации составляет не менее 60 000 слов (450 000 знаков с пробелами или 11 авторских листов), считая со сносками, но без библиографии и приложений.

5. Ориентировочное время написания диссертации – 3 года.

6. Подготовка и написание кандидатской диссертации происходит под научным руководством члена преподавательской корпорации учебного заведения, имеющего степень не ниже кандидатской.

7. Регулярность научных консультаций контролируется кафедрой, к которой принадлежит научный руководитель.

8. Подготовленная диссертация проходит предварительную защиту на кафедре, к профилю которой относится ее тема, с привлечением рецензента из состава преподавательской корпорации учебного заведения.

9. Условием допуска к защите являются публикация автореферата не позднее 1 месяца до дня защиты, наличие по крайней мере одной опубликованной в рецензируемых журналах статьи, в которой раскрыты основные положения диссертации, а также участие в студенческой конференции.

10. Для защиты кандидатских диссертаций на базе каждого учебного заведения, имеющего право проводить такие защиты, формируется Диссертационный совет.

11. Диссертационный совет назначает двух официальных оппонентов по диссертации из числа компетентных в соответствующей отрасли науки ученых, давших на это свое согласие. По крайней мере один из оппонентов должен представлять другое учебное заведение, в том числе светское или зарубежное.

12. Диссертационный совет состоит из постоянной и сменной части.

13. В постоянный состав Диссертационного совета входят члены Ученого и Научно-методического советов учебного заведения, представители других учебных заведений, в том числе светских и зарубежных, представитель Учебного комитета.

14. В состав сменной части Диссертационного совета для защиты конкретной диссертации могут быть введены ведущие специалисты в данной области научно-богословского знания, а также официально назначенные оппоненты.

15. Возглавлять Диссертационный совет может либо ректор, либо ответственное лицо из преподавательской корпорации учебного заведения, в котором проходит защита, назначенное ректором.

16. Состав Диссертационных советов утверждается председателем Учебного комитета по представлению ректора учебного заведения.

17. В случае если оба отзыва на работу, представленные оппонентами, отрицательные, кандидатская диссертация снимается с защиты и аспирант получает право ее доработки и повторной защиты не ранее чем через год.

18. В случае если, по крайней мере, один отзыв на работу положительный, защита признается успешной, если за нее тайным голосованием проголосовало 2/3 членов Диссертационного совета.

19. В случае неуспешной защиты диссертации аспирант или соискатель получает право ее доработки и повторной защиты не ранее чем через год.

20. Защита кандидатской диссертации носит открытый характер.

21. Результаты защиты утверждаются председателем Учебного комитета по представлению ректора учебного заведения.

IV. Докторская диссертация

1. Докторская диссертация представляет собой научно-квалификационную работу, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как новое значимое научно-богословское достижение, либо решены крупные научные проблемы, представляющие особую важность в свете современного развития церковной науки.

2. Уровень докторской диссертации соответствует требованиям, выдвигаемым к степени доктора наук в отечественной светской академической системе.

3. При условии обучения в докторантуре, работа над докторской диссертацией может занимать от 3 до 5 лет. В иных случаях срок работы не ограничен.

4. К написанию докторской диссертации допускаются кандидаты богословия или наук.

5. Минимальный объем докторской диссертации составляет 80 000 слов (600 000 знаков с пробелами или 15 авторских листов), считая со сносками, но без библиографии и приложений.

6. Докторант пишет диссертацию самостоятельно, но при этом пользуется научными консультациями преподавателя, имеющего докторскую степень. Подготовленная диссертация проходит предварительную защиту на кафедре с привлечением оппонента из состава преподавательской корпорации данного учебного заведения.

7. Условием допуска к защите являются публикация автореферата не позднее 3 месяцев до дня защиты, наличие опубликованных пяти и более статей по теме

диссертации в ведущих рецензируемых научных журналах.

8. Для защиты докторской диссертации на базе учебного заведения, имеющего право проводить такие защиты, формируется Диссертационный совет.

9. Диссертационный совет назначает трех официальных оппонентов по диссертации из числа компетентных в соответствующей отрасли науки ученых, давших на это свое согласие. По крайней мере два оппонента должны представлять другие учебные заведения, в том числе светские или зарубежные.

10. В состав Диссертационного совета входят члены Ученого и Научно-методического советов учебного заведения, ведущие специалисты в данной области научно-богословского знания из других учебных заведений, в том числе светских и зарубежных, официальные оппоненты и представитель Учебного комитета.

11. Состав Диссертационного совета утверждается председателем Учебного комитета по представлению ректора учебного заведения.

12. Возглавлять Диссертационный совет может либо ректор, либо ответственное лицо из преподавательской корпорации учебного заведения, в котором проходит защита, назначенное ректором.

13. В случае если все отзывы на работу, представленные оппонентами, отрицательные, докторская диссертация снимается с защиты без права дальнейшей доработки.

14. В случае если, по крайней мере, один отзыв на работу положительный, защита признается успешной, если за нее тайным голосованием проголосовало 2/3 членов Диссертационного совета.

15. В случае неуспешной защиты диссертации ее повторная защита, даже в доработанном виде, невозможна.

16. Защита докторской диссертации носит открытый характер.

17. Результаты защиты утверждаются Святейшим Патриархом по представлению председателя Учебного комитета.

V. Плагиат

1. При написании диссертации соискатель обязан давать ссылки на авторов и источники, из которых он заимствует материалы или отдельные результаты.

2. При использовании в диссертации идей или разработок, принадлежащих соавторам, коллективно с которыми были написаны научные работы, соискатель обязан отметить это в диссертации. Указанные ссылки должны делаться также в отношении научных работ соискателя, выполненных им как в соавторстве, так и единолично.

3. Использование заимствованного материала без ссылки на автора и источник заимствования является плагиатом.

4. Диссертации, в которых обнаружен плагиат, снимаются с защиты без права повторной защиты в любых богословских учебных заведениях Русской Православной Церкви.

5. Данное правило относится ко всем трем видам диссертаций.

Положение об ученых званиях и штатных должностях

Документ принят на заседании Священного Синода Русской Православной Церкви от 22 марта 2011 года (журнал № 11).

I. Преамбула

1. Настоящее положение носит рамочный характер и в общих чертах описывает ученые звания и штатные должности, а также определяет процедуры их получения в системе духовного образования Русской Православной Церкви.

2. Духовные учебные заведения вправе самостоятельно вводить у себя дополнительные или уточняющие требования к лицам, претендующим на те или иные ученые звания и штатные должности, а также процедуры получения званий и должностей, не выходя при этом за рамки, определенные настоящим Положением.

II. Штатные должности

1. Во всех духовных учебных заведениях Русской Православной Церкви вводится штатная структура.

2. Штатная структура включает набор штатных должностей:

а. профессора;

б. доцента;

в. преподавателя;

г. ассистента.

3. Наряду с этим духовные учебные заведения могут заключать договоры о преподавании на основе почасовой оплаты.

4. Штатные должности профессора и доцента могут существовать только в Духовных академиях и семинариях с магистратурой.

5. Требования, выдвигаемые к кандидату на должность профессора:

а. наличие степени доктора наук, доктора богословия, старой степени магистра богословия, международной степени *Philosophiae Doctor (PhD)*;

б. активная научная и учебно-методическая деятельность, в том числе в других учебных заведениях;

в. участие в исследовательских проектах, в том числе международных;

г. высокий уровень научных публикаций, в том числе монографий и статей в рецензируемых журналах;

д. способность осуществлять научное руководство в написании студентами магистерских, кандидатских и докторских диссертаций.

6. Количество штатных позиций профессора и доцента определяет само учебное заведение, исходя из своих потребностей и возможностей финансирования.

7. В обязанности штатного профессора входит:

а. проведение лекций и семинаров;

б. организация и гармонизация учебного и научно-исследовательского процесса на кафедре;

в. организация и осуществление научного наставничества среди студентов магистратуры и аспирантуры;

г. исполнение административных функций в рамках кафедры и учебного заведения в целом.

8. Требования, выдвигаемые к кандидату на должность доцента:

а. наличие степени кандидата наук или кандидата богословия;

б. значимые научные публикации за последние 5 лет;

в. способность осуществлять научное руководство в написании студентами магистерских диссертаций.

9. В обязанности штатного доцента входит:

а. проведение лекций и семинаров;

б. осуществление научного наставничества среди студентов магистратуры;

в. исполнение административных функций в рамках кафедры;

г. в случае, если в учебном заведении недостаточное количество профессоров, доценты могут выполнять административные функции в рамках учебного заведения в целом, а также иметь возможность быть избранными заведующими кафедрами.

10. Профессор и доцент имеют право раз в семь лет уходить в оплачиваемый творческий отпуск сроком от полугода до года. Результаты исследования, проведенного в течение творческого отпуска, должны быть представлены на заседании Ученого совета.

11. По представлению штатного профессора или ректора учебного заведения к научно-исследовательской деятельности в рамках учебного заведения может быть привлечен научный сотрудник. По истечении пяти лет договор с научным сотрудником может быть продлен.

12. Конкурсный отбор на должности профессора и доцента осуществляется особой Номинационной комиссией, формируемой на базе соответствующего учебного заведения по инициативе самого учебного заведения. В состав Комиссии входят:

а. четыре представителя самого учебного заведения, назначаемых ректором;

б. один представитель Учебного комитета;

в. один представитель другой Духовной академии или семинарии с магистратурой;

г. один представитель зарубежного богословского или отечественного светского ВУЗа.

13. Состав Комиссии утверждает председатель Учебного комитета.

14. Председательствует на заседании Комиссии представитель Учебного комитета.

15. Решение по кандидатурам считается положительным, если за него проголосовало минимум две трети присутствующих.

16. Решения Номинационной комиссии утверждаются Святейшим Патриархом.

17. Выдвигать кандидатов на должности профессора или доцента имеют право:

а. Святейший Патриарх;

б. Учебный комитет;

- в. Ректор учебного заведения;
- г. Ученый совет учебного заведения;
- д. возможно самовыдвижение.

18. Конкурс на должность доцента объявляется каждые пять лет.

19. Конкурс на должность профессора объявляется каждые пять лет, но если профессор прошел конкурсный отбор три раза подряд, то дальше конкурсный отбор по этой должности не объявляется до достижения им возраста 65 лет и, соответственно, присвоения звания «заслуженный профессор».

20. По достижении штатным профессором или доцентом возраста 65 лет его должность объявляется вакантной и на нее объявляется новый конкурс (без права участия в нем последнего, кто занимал эту должность).

III. Почетные звания

1. Штатному профессору по достижении возраста 65 лет присуждается почетное звание «заслуженный профессор».

2. Решение о присуждении почетных званий принимает Ученый совет академии или семинарии с магистратурой по представлению ректора.

3. Заслуженные профессора не имеют права участвовать в конкурсах на замещение штатных должностей профессора.

4. За почетные звания полагается доплата от учебного заведения, а также пенсия при достижении пенсионного возраста. Размер пенсии определяется Святейшим Патриархом по представлению Учебного комитета.

5. Заслуженный профессор имеет право входить в состав Ученого совета и Диссертационного совета учебного заведения.

6. Заслуженный профессор имеет право продолжать преподавать с заключением договора на основе почасовой оплаты.

7. В Духовных академиях вводятся почетные звания: «Почетный доктор Академии (honoris causa)» за совокупность научных заслуг, и «Почетный член Академии» за особые заслуги.

8. Эти почетные звания присуждаются решением Ученого совета и не несут в себе никаких преимуществ в отношении преподавания или занятия штатной должности для их обладателя.

IV. Порядок перехода на новую систему

1. После введения в действие настоящего Положения объявляется переходный период, в течение которого духовные академии и семинарии с магистратурами определяют количество штатных профессорских и доцентских позиций.

2. Далее все действующие профессора и доценты получают возможность участвовать в конкурсе на замещение этих позиций.

3. В случае неизбрания они имеют право получить звание «экстраординарного профессора» или «экстраординарного доцента». Однако это лишает их права в будущем баллотироваться на должности штатного профессора или доцента.

4. Такое право за ними остается, если они отказываются от звания экстраординарного профессора или экстраординарного доцента.

5. По окончании переходного периода звание экстраординарного профессора или экстраординарного доцента более не присуждается.

Игумен Дионисий (Порубай), Митрошина М.А., Фазлеева А.В.

ДАВИД ИВАНОВИЧ ХЛУДОВ К 125-летию со дня кончины

Люди жизнью и смертью утверждают ценности, которые достойны передачи следующим поколениям. Можем ли мы гарантировать, что наша память о своих благочестивых предках будет вечной? Это обещание или молитва? И то, и другое.

Святейший Патриарх Кирилл.

(из выступления перед общественностью)

Среди многих юбилейных дат 2011 года от Рождества Христова в российском календаре есть дата, которая у нас на Рязанщине на первый взгляд и не нуждается в торжественном праздновании. Не нуждается потому, что память о Давиде Ивановиче Хлудове, потомке знаменитого купеческого рода, благотворителе и делателе добра и милосердия и без того с благоговением хранится в Рязанском Иоанно-Богословском монастыре, несмотря на все потрясения прошедшего века. Давида Ивановича не только помнят, но и молитвенно поминают в Рождества Богородицы Бобреновом монастыре, в Иконописной школе Московской Духовной Академии, во многих храмах Москвы, Рязани и Егорьевска. Жизнь свою Давид Иванович никогда не считал выдающейся, однако даже на

*Игумен Дионисий (Порубай),
преподаватель РЦДС,
настоятель Свято-Иоанно-
Богословского монастыря
Рязанской епархии
Митрошина Маргарита
Александровна,
Фазлеева Анастасия
Викторовна
студентки 5 курса
отделения теологии РГУ
им. С.А. Есенина*

фоне многочисленных биографий благочестивого русского купечества его пример является особенным. Миллионер, наследник громадного состояния и обладатель всех возможных мирских благ, он посвящает себя служению людям, и, раздав все нуждающимся, предстает пред Богом с молитвой на устах «Слава Тебе Господи! Слава Тебе! Что еще? – Все дано!» Знаменательно, что речь идет не о подвижнике эпохи святителя Иоанна Златоуста и праведного Сампсона Странноприимца, а о современнике русского промышленного переворота и «почти современнике» «первой русской революции». Век с небольшим назад наше общество было далеко от совершенства, однако понятие о социальной ответственности богатого и сильного считалось в нем одним из фундаментальных. Сейчас, когда об этом приходится повсеместно напоминать, факты биографии Давида Ивановича Хлудова, думается, могут послужить на пользу всем тем, кто чувствует себя ответственным за судьбы Родины и своих сограждан.

19 июня 1822 года¹ в семье вышедшего из крестьян мещанина Ивана Ивановича Хлудова в небольшом московском доме на берегу реки Яузы родился десятый ребенок, мальчик². Его крестили в церкви архидиакона Стефана, рядом с которой несколько лет назад поселилось благочестивое семейство. Сына назвали в честь преподобного Давида Солунского³.

Иван Иванович совсем недавно был крестьянином из небольшой деревушки Егорьевского уезда Рязанской губернии. Его жизнь складывалась вполне традиционно и, казалось, пройдет по накатанной колее, как жизнь его отца и деда. В 16 лет он женился на Меланье Захаровне Щекиной. Занимался торговлей скотом. С 20 лет начал ездить в Москву. Был земледельцем, благосостояние которого, как известно, зависит от плодородности земли и изменчивой погоды. Однажды Иван Хлудов вспахивал свое небогатое на урожай поле и, утомившись от неблагодарной работы, решил отдохнуть в тени раскидистого дерева. История не сохранила для нас хода мыслей Ивана Ивановича, но именно в этот момент он решил продать двух быков, подсобрать денег и переехать со всей семьей в Москву. По-видимому, его родители, Иван Афанасьевич и Домна Михайловна, были немало удивлены, но решили поддержать сына и благословили иконами молодое семейство. Так в 1817 году Хлудовы оказались в Москве, где дядя жены Афанасий Щекин выделил им тот самый небольшой дом на берегу Яузы у Швивой горки (район Таганки)⁴.

На новом месте Иван Иванович начал делать пояса, ведь ткачество было известным в его краях ремеслом. Со старшими сыновьями Тарасом и Савелием на нескольких ручных станках он ткал пестрые кушаки и, когда однажды пошел на Красную площадь купить еду, предложил их там на продажу. Иван Хлудов боялся, что его прогонят, но кушаки очень понравились и удачно продавались. Так династия купцов-текстильщиков Хлудовых открыла свое дело. Старшие дети вместе с отцом красили ткань и полоскали ее в Яузе. Спрос возрастал, сами они перестали справляться и начали раздавать работу по избам. Уже в 1824 году Хлудовы были приписаны в московское купечество. Все, кто имел дело с Иваном Ивановичем, знали его как человека слова и чести⁵.

Кроме Тараса, Савелия и только что родившегося Давида, у Хлудовых было еще восемь детей, но трое сыновей и дочь умерли в младенчестве⁶. Образование у детей было домашнее и плотно граничащее с самообразованием, исключением стал только Герасим, который на седьмом году жизни был отдан в Простонародное уездное Адриановское училище, а затем – в Практическую коммерческую академию. Правда, ему пришлось бросить академию в 1837 году после смерти брата Тараса. Хотя отец семейства был «не учен», он обладал природным умом и остался в памяти как блюститель и ревнитель просвещения, что передалось и его детям⁷.

Несмотря на все перемены, произошедшие в жизни семейства Хлудовых – переезд в город, другой образ жизни, новый статус, – одно всегда оставалось неизменным – они были искренне православными. Давид Иванович вспоминал о своем детстве: «Бывало, в зимнее время, несмотря ни на какую погоду к утрени (всенощных бдений с вечера зимой в те времена не было в Москве) мы все должны были являться непременно; обыкновенно родитель будил нас до благовеста, во время благовеста одевались и к началу службы были все уже в церкви. А чтобы кто-нибудь из домашних при жизни родителя нарушил какой-нибудь пост, об этом нельзя было и подумать»⁹.

Тем временем дела семейного предприятия шли весьма неплохо. В 1834 году Иван Хлудов приобрел сразу две лавки для своей торговли: одну в Гостином дворе, другую в Городских рядах. А в 1835 году Иван Хлудов становится купцом I гильдии¹⁰. В том же году он, наконец, приобретает собственный дом в Яузской части, по Старо-Косьюмодемьяновскому переулку (дом сохранился – прим. авт.), куда переезжает со всей семьей, кроме Савелия, который за несколько лет до этого женился и отделился от отца. Скончался Иван Хлудов от простуды 24 марта 1835 года на 48-ом году жизни¹¹.

Торговое дело Ивана Ивановича не остановилось после его смерти. С разрешения Московского сиротского суда распорядителями семейного дела были опекуны – мать Меланья Захаровна и муж сестры Татьяны Адриан Иванович Озерской. Но все-таки именно дети продолжили дело отца – предприятие держалось на плечах несовершеннолетних Алексея и Назара. Достигнув совершеннолетия, Алексей и Назар сначала решили оставить наследственное предприятие за собой и братом Тарасом, выделив младшим братьям и матери их долю деньгами. Но вскоре Тарас умирает, а четыре года спустя достигший совершеннолетия Герасим занимает его место в семейном торговом деле. В январе 1842 года, получив разрешение Министра финансов на производство торговых операций, Алексей, Назар и Герасим вместе с несовершеннолетним Давидом учреждают торговый дом полного товарищества под фирмой «А., Н., Г. и Д. Ивана Хлудова сыновья»¹².

Спустя три года окрепшая молодая фирма совершает довольно рискованный поступок в духе отца-основателя – братья решают устроить большую бумагопрядильную фабрику. Дело было опасным и непростым, но если бы все сложилось, они стали бы одними из первых фабрикантов-текстильщиков в России, ведь в то

время на всю страну было всего две-три подобных фабрики. Для такой серьезной цели требовались все силы семьи, и к братьям вновь присоединяется энергичный Савелий Иванович со всеми своими средствами.

После долгих поисков они останавливаются на знакомых краях – фабрику решено построить в Егорьевском уезде, где все соответствовало требованиям текстильного производства: местные жители, искусные в ткацком деле, окрестные леса, обеспечивающие фабрику топливом, удобно расположенная городская река Гуслиянка и недорогая земля, которую по законам того времени можно было взять в вечное потомственное пользование под устройство промышленных заведений¹³.

В 1844 году в торжественной обстановке был заложен первый корпус новой фабрики. Когда рыли канавы для фундаментов, находили окаменелые раковины с перламутровым и металлическим блеском, и землекопы говорили хозяевам в шутку: «На золотом месте строитесь». На что Хлудовы, которые не могли не волноваться за успех нового дела, куда было вложено все их состояние, отвечали: «Да, или мы здесь золото добудем, или уж пойдем вместе с вами землю копать»¹⁴.

Никто из братьев не остался в стороне, все принимали живое участие в новом деле. Савелий Иванович, будучи простым вкладчиком, по большей части заведовал хозяйственной стороной дела, внимательно изучая технику бумагопрядения. Алексей Иванович приобрел для производства машины в Англии и нанял там специалиста по прядильному делу. Другие братья настолько часто ездили на фабрику, что в Москве были заведены особые экипажи и лошади специально для сообщения Хлудовых с Егорьевском¹⁵.

В ноябре 1845 года фабрика была запущена, и размеры ее производства было не сравнить с небольшим семейным делом по производству кушаков, начатому чуть меньше 30 лет назад. Почти 15 тысяч веретен обслуживали 300 рабочих, фабрика вырабатывала до 60 пудов¹⁶ пряжи в день. К 1848 году производство настолько расширилось, что были выписаны новые прядильные станки и приобретена новая паровая машина. Открытую в 1851 году при фабрике льнопрядильню со временем решили перевести ближе к источникам сырья, для чего купили фабрику Райта в Ярославле, расширив тем самым производство в Егорьевске¹⁷.

Рискованная затея полностью оправдала себя и превратилась в дело всей жизни, обеспечив благополучие не только им, но и тысячам местных жителей, которым они дали постоянный заработок.

Братья стали успешными предпринимателями, общественными деятелями и известными благотворителями, которые активно участвовали в светской жизни Москвы. Алексей Иванович собирал древнерусские, греческие и юго-славянские рукописи и старинные книги, ставшие впоследствии существенной частью коллекции Государственного Исторического музея, Герасим Иванович коллекционировал картины, преимущественно русской школы. Все братья занимались благотворительностью. В Москве они открыли и содержали на свои средства богадельню, бесплатные квартиры, ремесленную школу имени Хлудова, но самым крупным

благотворительным учреждением, созданным ими, стала детская больница Хлудовых при Московском университете – одна из первых детских клиник в Москве¹⁸.

Из родительского дома братья быстро разъехались, оставив его младшему в семье Давиду. Подробиностей о его ранних годах не так много – мы знаем, что в молодости Давид Иванович весьма успешно занимался торговлей, ежегодно приезжая на Ирбитскую и Нижегородскую ярмарки¹⁹. Был женат, но не столь успешно; прожив несколько лет с женой, он разошелся с ней, что было весьма болезненно и сильно на него повлияло. В 1857 году был избран городским главой в Егорьевске и постепенно начинает отходить от торговли²⁰.

Зато следующая страница его жизни насыщена событиями и воспоминаниями современников, а началась она с одного удивительного случая, указавшего Давиду Ивановичу на его истинное призвание – творить дела милосердия. Однажды весной по дороге в Задонск близ города ему нужно было срочно переправиться через реку. Однако мосты разобраны, парома и лодок не было; и не менее суток нужно ждать прохода льда. Давид Иванович решился пойти по ненадежному льду, но не успел он дойти и до середины Дона, как лед зашумел, тронулся, льдины взгромозились одна на другую. Смерть была почти неизбежна, и он призвал Бога на помощь, дав обещание, что если будет спасен, всю сумму денег, какую имел при себе – а сумма была весьма значительной – раздать бедным в Задонске. Тогда льдина, на которой он стоял, тихо подошла к берегу, и он сошел на землю, не промолив даже ног. Стоит ли говорить, как велики были его благодарность Господу и щедрость – одна сирота была обеспечена приданным и выдана в замужество, немалая помощь была оказана погорельцам²¹.

Бумагопрядильная фабрика, основанная как общее дело семьи, начинает терять своих основателей: в 1855 году умирает Савелий, не оставив наследника, и его доля в фабрике переходит к братьям. Через 3 года, в 1858 году, умирает и Назар Иванович. В 1861 году Давид Иванович выходит из Торгового дома при его разделе, чтобы иметь достаточное количество средств для дел милосердия²². «Не нравится мне, – часто говорил он, – когда люди богатые капиталы на дела благотворительности завещают после смерти своей. Отдам все из теплых рук; умру – валяться не буду; кто-нибудь да похоронит»²³.

В конце 1850-х годов, проезжая из Егорьевска в Коломну, в одной версте от города Давид Иванович увидел небольшой полуразрушенный монастырь на берегу Москвы-реки. Бедность Бобреньевской обители поразила его, и он принял решение ее восстановить²⁴.

Монастырь был приписным к Свято-Троицкому Ново-Голутвину монастырю, и, чтобы сделать его самостоятельным, Давид Иванович в 1864 г. покупает два участка земли с лесом и жертвует их монастырю.²⁵ По поводу столь щедрого дара митрополит Филарет в резолюции от 2 июля 1864 года предписал: «Божие благословение благотворителю, и от нашей мерности, вместе с братией обители, благодарность». Ранее в монастыре имелся лишь один храм Рождества Богородицы, который был

обновлен в 1866 году. Для этой церкви Давид Иванович заказал колокол весом в 1 пуд 25 фунтов. Он воздвигает теплый храм в честь Феодоровской иконы с двумя приделами – Казанским и во имя преподобного Давида Солунского, своего небесного покровителя. Вместо ветхого корпуса построено два каменных для настоятеля и братии²⁶.

В монастыре Св. Чудотворца Николая, что на Пешноше, в 1861 г. Давид Иванович устраивает позолоченный иконостас с новыми иконами в церкви прп. Сергия; на местные иконы им сделаны серебряные ризы, и вся церковь отделана заново. Примерно в то же время Давидом Ивановичем построен и отделан новый трехпрестольный храм в селе Никольском Московского уезда²⁷.

В 1860 году Давид Иванович приобретает загородное имение неподалеку от Свято-Иоанно-Богословской обители. Приехав в свое имение, он посетил монастырь и был поражен его бедностью: почти все здания были в запустении, малочисленная братия жила в полуразвалившихся кельях, богомольцев в обители не было ни зимой, ни летом, даже в праздники – не говоря уже о буднях; в Рязани немногие знали об этом монастыре. Одна узкая тропа от братских келий к церкви среди густой травы, покрывавшей летом внутреннюю площадь монастыря, показывала, что здесь еще есть живые люди²⁸.

Давид Иванович согласно своей щедрой и великодушной натуре начинает восстанавливать обитель. И когда в конце 1864 года настоятель Богословского монастыря архимандрит Феодосий по преклонности лет и слабости зрения удалился на покой, на его место Святейшим Синодом по настоянию Хлудова был назначен деятельный и энергичный казначей Рязанского архиерейского дома иеромонах Виталий (Виноградов)²⁹.

Монастырь было трудно полностью благоустроить, пока он оставался штатным. Поэтому в 1865 году Давид Иванович обращается в Св. Синод с просьбой сделать его общежительным, пообещав в этом случае пожертвовать в пользу монастыря свой дом, усадьбу, лес и луговую землю, а кроме того построить каменный двухэтажный корпус для гостиницы, что он и осуществил к 1867 году. С устройством гостиницы увеличилось число богомольцев, для удобства которых Давид Иванович организовал линейки и тарантасы до Дивовской станции Рязанской железной дороги³⁰.

Итак, Иоанно-Богословская обитель становится общежительной, причем на основе устава Коневского монастыря с аскетически строгими правилами, установленного настоятелем. Вводится более продолжительный чин богослужения, а впоследствии и вечернее правило с поклонами, постепенно приучавшее насельников обители к умной Иисусовой молитве – существенно важной части монашеского подвига³¹.

К XIX веку Богословский собор обветшал настолько, что в 1826 году разобрали иконостас верхней церкви, который почти 40 лет вообще отсутствовал; не было даже пола, а в стенах появились расселины, так что на верхнем этаже служба уже не могла осуществляться – по вполне понятным причинам. Нижний храм тоже

сильно обветшал, и, в конце концов, службы стали совершаться в совершенно неприглядных деревянных пристройках.

В таком виде некогда великолепный собор и предстал перед приехавшим сюда Давидом Ивановичем Хлудовым. Богословский собор тут же полностью перестраивается – из двухэтажного становится одноэтажным; устанавливается новый иконостас, иконы для которого заказали у самого известного на тот момент рязанского художника Н. В. Шумова. Храм был вновь открыт и освящен во имя святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова 5 октября 1862 года. К началу 1870-х годов московскими живописцами были расписаны стены и потолок храма, чем и завершилась его реставрация³².

А теперь скажем немного и о построенном тогда Успенском соборе. Он был возведен в 1868–1870 годах. В храме освятили три престола: главный – в честь Успения Божией Матери; правый – в честь Тихвинской иконы Божией Матери и Дмитрия Солунского, небесного покровителя Давида Ивановича; левый – в честь святителя Николая Чудотворца. Расписан же был храм московскими живописцами в 1873 году. Давид Иванович очень хотел, чтобы Успенский собор был освящен рязанским архипастырем, но Высокопреосвященнейший Алексий был вызван в Св. Синод и уже целый год жил в Петербурге. Однако его краткий визит к своей пастве совпал с датой освящения храма, и 23 августа 1870 года архиепископ Алексий лично освятил построенный собор³³.

Восстановили и древнюю шатровую колокольню, которая пристроена к ограде монастыря с восточной стороны. Некогда она была важным оборонительным сооружением, впоследствии стала использоваться в хозяйственных целях. Наверху колокольни по распоряжению Давида Ивановича установили часы с боем, выпиленные из далекой Англии.

Доходы монастыря увеличились, стало возможным содержать в обители большее число братии, но совсем ветхих келий было немного. В 1868 году Давид Иванович построил новый двухэтажный корпус с двадцатью кельями, братской трапезной, кухней, хлебопекарней и квасоварней, а также зимней кухней с кладовыми. После указа архиепископа Алексия об основании при монастыре училища для крестьянских детей Хлудов строит рядом с монастырем деревянный корпус, куда следующей же зимой собирается до 100 учеников. Бедным бесплатно выдавались учебники, бумага и перья, а весной 1869 года в монастыре открыли книжную лавку³⁴.

Остальные постройки очень похожи – они достаточно невзрачны и прагматичны, ибо носят по большей части хозяйственный характер, но Давид Иванович не обошел вниманием и их. В 1875 году с южной стороны ограды пристраивается двухэтажный корпус с кельями на втором этаже, кухней и трапезной для паломников на первом. В настоятельском корпусе в северо-западной части монастыря, который с XVII века не менял своего внешнего вида, внизу при Хлудове вместо поварни, братской трапезной и служительской была устроена просфорня³⁴.

В 1873 году Давид Иванович решает основать при монастыре богадельню на 120 человек любого сословия, при которой будет больница на 30 человек с постоянной аптекой и опытным фельдшером, под наблюдением одного из рязанских врачей, раз в месяц посещающего богадельню. Для этой цели строится отдельно стоящее трехэтажное каменное здание с домовым храмом в честь Казанской иконы Божией матери. Украшением богадельни был резной дубовый иконостас с древними иконами Воскресения Христова и двенадцатых праздников, Казанской иконы Божией матери – родительским благословением Д.И. Хлудову – и другими значимыми для него образами³⁵.

Кроме того, предметом его благотворительности было и духовное образование. В 1871 г. большой каменный дом на Ордынке, в Москве пожертвован им Епархиальному ведомству для Московского епархиального училища иконописания и ремесел. После перевода училища в Свято-Троице-Сергиеву лавру в 1885 году освободившееся здание заняло Мариинское Епархиальное женское училище, которому дом на Ордынке и был оставлен в вечное владение. Об училище, существующем в этом доме, Давид Иванович вспоминал в своем духовном завещании – все книги светского содержания им переданы в библиотеку училища.³⁶

Многие храмы помнят щедрость, доброту и внимание Давида Ивановича. Он помог построить храм в с. Крестовоздвиженском Богородского уезда близ Орехово-Зуева. Свой приходской храм св. безсеребренников Косьмы и Дамиана, при котором он 32 года состоял церковным старостой, он обновил и украсил. Чтобы при бедном приходе храм мог существовать безбедно, Давид Иванович построил большой каменный дом, доходы от которого шли на содержание храма. Благодарные прихожане в 1871 году с благословения высокопреосвященнейшего митрополита Иннокентия поставили в храм икону прп. Давида Солунского, чтобы всякий мог помнить о бескорыстном благотворителе.

Он сделал много пожертвований в Ольгов монастырь (где погребен преосвященный Гавриил, архиепископ Рязанский, которого Давид Иванович глубоко почитал). Восстановил храмы в селениях Окаемово, Медведево (Рязанской губернии), построил новый каменный храм на погосте Крутинах Егорьевского уезда, обновил внутреннее убранство Белого Успенского собора в г. Егорьевске, где был церковным старостой³⁷.

Давид Иванович Хлудов за свою жизнь получил три Высочайшие благодарности за пожертвования его на военные нужды, а также за помощь пострадавшим от неурожая финляндцам. Он был удостоен орденов святого Станислава 2-й степени, низший по старшинству из российских орденов, который мог даваться за благотворительную деятельность, за учреждение значительных и полезных для страны мануфактур; святой Анны 2-й степени, который давался за государственную службу и общественно-полезную деятельность (“Право быть пожалованным орденом св. Анны принадлежит тем, кои не только должности на них возложенные исправляли во всех случаях по долгу звания их, присяги и чести; но и тем, которые, принеся в

жертву Государству свои дарования, особенно отличились пользами к общему добру, чести и славе Отечества”). Он получил Орден святого Владимира 4-й степени, который часто давался за благотворительность, и не успел дожить до присуждения ему ордена 3-й степени³⁸. В 1879 году ему был пожалован чин статского советника (пятая ступень в Табели о рангах)³⁹. При этом, как вспоминает священник Василий Руднев, автор «Некролога» Давида Ивановича, «он делал добро не из-за наград – не напоказ; ...знаков отличия он не искал, ими не особенно интересовался, возлагал на себя очень редко и сделал завещание, чтобы при гробе его их не выставлять и в похоронной процессии не нести...»⁴⁰.

О последних днях его жизни рассказывает внучка его брата, Алексея Ивановича, В.В. Кулакова (она много занималась историей своего рода): «Продав свой родительский дом, где он прожил всю жизнь, в августе 1885 года он переехал на Калужскую улицу в дом Тугариновой, где и умер в бедности. Последние 5-6 месяцев его здоровье расстроилось, он жил отшельником, кроме книг исторического и религиозного содержания ничего не читал»⁴¹. В последние годы жизни Давид Иванович летом жил в сельском уединении, где в своем доме устроил церковь по благословению архиерея. Здесь приглашенный им священник ежедневно совершал Божественную Литургию и все церковные службы; болящий Давид обязательно присутствовал при богослужении и в этом находил большое утешение⁴².

«Мысль о смерти не страшила его; одного только он боялся, как бы не умереть внезапно. «Лучше похворать, – говорил он, – похвораешь, пригодишься». И Господь исполнил это святое желание его; пред смертью ему послана была болезнь и болезнь тяжелая, продолжительная; к прежней внутренней болезни присоединилась новая: перелом бедренной кости, раны на ногах, пролежни на спине. Окружающие не могли без слез смотреть на него, воображая, как должны быть ужасны страдания его; а он терпел, молился и благодарил; переменное чтение Евангелия, псалтыри и акафистов, почти непрерывавшееся при его постели, ободряло и подкрепляло его; слова благодарности к Богу почти не сходили с его уст. «Слава Тебе Господи! Слава Тебе! Чего еще? – Все дано», – часто повторял он. Так прошло шесть недель. Неоднократно напутствованный св. Таинствами Покаяния и Причащения, освященный св. Елеем, он тихо предал дух свой Господу»⁴³.

3-го апреля 1886 года в 12 часов ночи на 64 году от рождения скончался статский советник Давид Иванович Хлудов.

Отпевание проходило в Ризоположенской церкви на Донской улице, в приходе, к которому принадлежал дом К.И. Тугариновой. На отпевание приехали настоятели восстановленных им монастырей – Рязанского Богословского – архимандрит Виталий и Коломенского Бобренева – строитель иеромонах Иоасаф. В конце литургии священник Троицкой церкви на Шаболовке, В.Ф. Руднев, который около 30 лет хорошо знал Давида Ивановича, сказал надгробное слово, а после отпевания священник Косьмодамианской церкви М.В. Соловьев – речь. Погребен он в Московском Покровском монастыре, рядом с часовней-усыпальницей Хлудовых⁴⁴.

Приложение

Слово при погребении статского советника Давида Ивановича Хлудова

Блажен богатый, иже вслед
злата не иде. Кто есть сей, и
ублажим его; сотвори бо дивная
в людех своих. Милостыни его
исповесть собрание. (Сир. 31, 8. 9. 12)

Так рассуждает древний мудрец, и слова его, как слова духовной мудрости, внесены в состав священных библейских книг. *Блажен богатый*. Богатство – дар Божий; *Господь убожит и богатит*, говорит Писание (1 Цар. 2, 7) и как дар Всеблагаго Бога дается человеку для радости, для счастья, а так как истинная радость, истинное счастье не здесь на земле, а там на небе, то и богатство дается человеку для того, чтобы он снискал себе через него Царство Небесное. *Блажен богатый*. Жить, не зная нужды, быть покровителем наук и искусств, благотворить неимущим и умереть с надеждою за дела милосердия быть помилованным на суде, – не счастье ли это? – Так. Но много ли таких богатых иже вслед злата не ходят, которые не имеют привязанности к золоту? Где они? *Кто есть сей и ублажим его*, взывает древний мудрец. *Сотвори бо дивная в людех*. Их много, они редки. Даже в лучших людях, людях, которые строго исполняют все заповеди закона Божия, и ищут высшего совершенства, привязанность к богатству так бывает сильна, что они готовы все делать для спасения души своей, лишь бы только остаться при деньгах. К Иисусу Христу однажды подошел богатый князь и спросил Его: Что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную? Соблюдай заповеди, – отвечал ему Господь. Вся сия сохраних от юности моя, – сказал князь. Сердцеведец не обличил его в неправде сказанного, но как искавшему высшего совершенства, преподал совет: *елика имаши подаждь и раздай нищим и имети имаши сокровище на небеси*. Что же князь? *Проскорбен бысть; отыде скорбя; бе бо богат зело* (Лук. 18, 18-23, Мф. 19, 22). Видите, как трудно иметь золото и не ходить вслед его – отказаться от него. А если это трудно, если редкие люди, которые при богатстве не имеют привязанности к нему, тем они достойнее похвалы. Ублажим же их, по слову Премудрого; о милостынях их возвестим в собрании.

Один из таковых пред нами. Он во гробе, бездыханен... Ублажим раба Божия Давида; в этом многолюдном собрании поведаем о милостынях его.

Рожденный в богатом семействе, состоявший в торговом доме, обороты которого известны всему промышленному миру, он еще в цвете лет, при полном развитии своих сил, дал себе слово употребить свое большое состояние на дела

благотворительности, и чтобы свободнее действовать на сем пути, выделился из торговой фирмы, которой принадлежал, и начал действовать самостоятельно. «Не нравится мне, – говаривал он, – когда люди богатые капиталы на дела благотворительности завещают после смерти своей. Отдам все из теплых рук; умру – валяться не буду; кто-нибудь да похоронит». И верный своему слову он всю жизнь свою жил для добра. Кончилось тем, что он должен был продать последнее небольшое имение, выехать из родительского дома, поселиться на окраине города и умереть в чужом доме. Теперь осталось немного на погребение, осталось и на раздачу бедным, но если бы жизнь его продолжалась еще два-три года, тогда исполнилось бы буквально то, на что обрек себя. «Умру – валяться не буду; кто-нибудь да похоронит», – и так поступил человек, располагавший миллионами! Не дивная ли сотвори он в своем народе? – скажем о нем словами древнего мудреца.

Трудно, да и нет никакой возможности рассказать о всех делах благотворительности покойного. Так они многочисленны, так разнообразны. – Любил он благолепие храмов Божиих, – и как, щедро, с какой ревностью он жертвовал на святое дело. Два монастыря: Бобринев в Коломне и Богословский, близ Рязани, находившиеся в самом бедственном состоянии, почти в развалинах, излюблены им. И вот во славу Божию в том и другом он ветхие церкви обновил, построил по обширному новому храму, поставил корпуса для братских келий, гостиницы для богомольцев, купил в обеспечение их поля, луга, леса – теперь они процветают и благословляют имя раба Божия Давида. Знаю я два большие приходские храма, им построенные и вполне отделанные; видел несколько благолепных иконостасов его в разных монастырях и церквях; сам я служил несколько лет при храме, в котором он состоял ктиторм и в котором кроме старинных стен почти все его; но, должен сознаться, многого и не знаю, да много было и таких жертв его, о которых он никому не говорил.

Любовь его к бедным, сострадание к больным, попечение о сиротах были поразительны. Бывало, начнешь ему рассказывать о каком-либо бедном семействе, смотришь – у него слезы ручьями... и поневоле щадишь его нежное сердце и прекращаешь разговор, а милостыня готова, и всегда обильная. Обширная богадельня при монастыре Богословском, большой дом для бедных детей духовенства в Москве, крупные вклады его в разные благотворительные общества останутся памятниками доброты души его. А воспитанные и устроенные им сироты, множество бедных, получавших от него ежемесячное пособие, нет сомнения до конца жизни будут вспоминать имя благодетеля своего. Не могу здесь не рассказать об одном случае из его жизни, в котором воочию оправдалась над ним слово Писания: *Милостыня от смерти избавляет* (Тов. 12, 9). Вот что рассказывал он мне о себе: весной, лет тридцать тому назад, во время разлива рек, он ехал в Задонск; близ города ему нужно было переезжать реку (Дон), но мосты разобраны, лед сперся и вздулся, парома и лодок не было; нужно было ждать не менее суток прохода льда, чтобы переправиться через реку; отважный и решительный, он не утерпел и пошел по льду;

дошел до половины реки, но вдруг лед зашумел, тронулся, льдины взгромозились одна на другую, и его на льдине понесло вниз по реке. Смерть неизбежная. Тогда он, призвав Бога на помощь, дал обещание, если будет спасен, всю сумму денег, какую имел при себе, – а имел при себе сумму значительную, – раздать бедным в Задонске. И что же? Лыдина, на которой он стоял, тихо подошла к берегу, и он сошел на берег, не промочив даже ног. Нет нужды говорить, как он возблагодарил Господа за спасение свое и как точно исполнил свой обет. – Одна сирота выдана в замужество и оказана большая помощь погорельцам. Так милующий Бог хранит людей милостивых.

Блаженни милостивши, яко тиши помилованиши будут, – сказал Христос Спаситель (Мф. 5, 7). Полная награда милостивым не здесь на земле, а там на небе. Почивший раб Божий Давид, как человек, имел слабости; как человек богатый, вращавшийся в водовороте мирской суеты, иногда падал. Но Господь всякий раз возбуждал его то скорбями семейной жизни, то болезнями, то советами людей благочестивых, каков, например, был почивший митрополит Московский Филарет, который любил его за дела благотворительности, беседовал с ним подолгу, давал советы, пред которым он благоговел. Преданный церкви, всегда религиозный, с нежным сердцем, он постоянно говаривал, что живет не так, как бы следовало жить; старался исправиться и исправлялся. Зато последние пять или шесть лет, когда здоровье его расстроилось, жил совершенным отшельником; кроме храма Божия, никуда почти не выезжал, кроме книг духовного и исторического содержания ничего почти не читал; летом жил в своем сельском уединении, где, по благословению нынешнего нашего архипастыря, в своем доме устроил церковь; здесь приглашенный им старец-священник ежедневно совершал Божественную Литургию и все церковные службы; болящий Давид присутствовал при богослужении неопустительно и в том находил единственную отраду для души своей.

Мысль о смерти не страшила его; одного только он боялся, как бы не умереть внезапно. «Лучше похворать, – говорил он, – похвораете, приготовишь». И Господь исполнил это святое желание его; пред смертью ему послана была болезнь и болезнь тяжелая, продолжительная; к прежней внутренней болезни присоединилась новая: перелом бедренной кости, раны на ногах, пролежни на спине. Окружающие не могли без слез смотреть на него, воображая, как должны быть ужасны страдания его; а он терпел, молился и благодарил; переменное чтение Евангелия, псалтыри и акафистов, почти непрекращавшееся при его постели, ободряло и подкрепляло его; слова благодарности к Богу почти не сходили с его уст. «Слава Тебе Господи! Слава Тебе! Чего еще? – Все дано», – часто повторял он. Так прошло шесть недель. Неоднократно напутствованный св. Таинствами Покаяния и Причащения, освященный св. Елеем, он тихо предал дух свой Господу.

Блажен тутъ, в онъ же идеши днешь душе, яко уготовася тебе место упокоения. (Проким. Апост. при погребении). Там в дому Отца Небеснаго обители многи суть (Иоан. 14, 2). Да помогут же тебе, раб Божий Давид, молитвы иноков, которых ты

собрал и успокоил, молитвы служителей алтаря Господня, которых любил, молитвы вдов и сирот, которых питал, молитвы сродников и знаемых твоих водвориться там в одной из самых чистых, светлых, блаженных обителей.

Господи! Упокой душу усопшего раба Твоего Давида в месте светлее, месте злачне, месте прохладне – там, идеже все Святии Твои! Аминь.

Священник Василий Руднев.

Примечания

¹ По материалам М.С. Хлудовой, внучки Алексея Ивановича Хлудова.

² Согласно воспоминаниям Герасима Ивановича, детей в семье было 11: Тарас (скончался в 32 года 4 июля 1837 г.); Савелий; Татьяна; Осип, Платон, Мария («скончались все трое в младых летах»); Алексей; Назар; Герасим; Давид и Прокофий (скончался младенцем) – Хлудов Г. И. Несколько слов о жизни моих родителей, 1841 г. Памятная книга, 1835 – 1877 гг. Письма к жене П.Д. Хлудовой, 1844 – 1885 гг. / С.М. Бархин, Т.М. Бархина, К.Б. Новикова. М., 1999. С. 21.

³ Свящ. Василий Руднев. Давид Иванович Хлудов. Некролог. М., 1886. С. 6.

⁴ Материалы М.С. Хлудовой, а также Новикова Е.Б. Хроника пяти поколений. Хлудовы, Найденовы, Новиковы... М., 1998. С. 12-13

⁵ Новикова Е.Б. Хроника пяти поколений... С. 14-15.

⁶ Хлудов Г. И. Памятная книга, 1835 – 1877 гг... С. 21.

⁷ Там же. С. 20.

⁸ Свящ. Василий Руднев, Некролог... С. 2.

⁹ Статья «Хлудов Иван Иванович», интернет-проект Общества купцов и промышленников «Энциклопедия российского купечества». <http://www.okipr.ru/encyk/>

¹⁰ Хлудов Г. И. Памятная книга, 1835 – 1877 гг... С. 19-20.

¹¹ Статья «Хлудовы», Энциклопедический словарь. <http://dic.academic.ru/dic.nsf/es/62311/Хлудовы>

¹² По материалам М.С. Хлудовой.

¹³ Смирнов В.И. Мы – егорьевцы. М., 2003. С. 24.

¹⁴ Там же. С. 25-27.

¹⁵ 982,8 кг.

¹⁶ По материалам М.С. Хлудовой.

¹⁷ Статья «Хлудовы», Энциклопедический словарь. <http://dic.academic.ru/dic.nsf/es/62311/Хлудовы>

¹⁸ Хлудов Г. И. Памятная книга, 1835 – 1877 гг... С. 79, 100.

¹⁹ Свящ. Василий Руднев, Некролог... С. 3.

²⁰ Свящ. Василий Руднев. Некролог... Слово при погребении статского советника Давида Ивановича Хлудова. М., 1886. С. 10.

²¹ Новикова Е.Б. Хроника пяти поколений... С. 18.

²² Свящ. Василий Руднев. Некролог. Слово при погребении... С. 9.

²³ Свящ. Василий Руднев, Некролог... С. 4.

²⁴ «Бобренов монастырь стоил ему не менее полутора ста тысяч (150 000) руб» – Свящ. Василий Руднев, Некролог... С. 4.

²⁵ Рябкова Л.Б. Коломенские благотворители. Коломна, 2009. С. 142.

²⁶ Свящ. Василий Руднев, Некролог... С. 5.

²⁷ Свящ. Иоанн Смирнов. Описание Свято-Иоанно-Богословского монастыря, находящегося в Рязанской Епархии. – Свято-Иоанно-Богословский монастырь, 2003. С. 52-53.

²⁸ Там же. С. 54-55.

²⁹ Свящ. Иоанн Смирнов. Прежнее и нынешнее положение Рязанского Богословского монастыря. / РЕВ, №5, 1870 г. С. 127.

³⁰ Свящ. Иоанн Смирнов. Описание Свято-Иоанно-Богословского монастыря... С. 56-68.

³¹ Там же. С. 81.

³² Свящ. Иоанн Смирнов. Прежнее и нынешнее положение... С. 128-130.

³³ Свящ. Иоанн Смирнов. Описание Свято-Иоанно-Богословского монастыря... С. 94.

³⁴ «В 1870 году после освящения теплого храма пожертвования Д.И. на монастырь, по приказанию преосвящ. Алексия, архиеп. Рязанского (умер в Твери) были высчитаны и их оказалось более полутораста (150 000) тысяч руб. Но после того им сделано еще много вкладов в монастырь, так что не преувеличим, если скажем, что монастырь Богословский стоил ему более (200 000) двухсот тысяч руб». – Свящ. Василий Руднев, Некролог... С. 3.

³⁵ Свящ. Иоанн Смирнов. Богадельня, устроенная при Рязанском Богословском монастыре Д. И. Хлудовым. / РЕВ № 15, 1873 г. С. 413-417.

³⁶ «...Здесь определим только приблизительно ценность его, чтобы видеть значение дара; дом был застрахован в 45 000 руб.; ежегодно приносил дохода около 4 000 руб.; да земли при нем 586 квадр. саж., что в этой местности стоит не менее 15 000 руб». – Свящ. Василий Руднев, Некролог... С. 6-7.

³⁷ Свящ. Василий Руднев, Некролог... С. 3-5.

³⁸ Следует сказать, что орден св. Владимира с момента его учреждения стал наградой, дававшейся исключительно за заслуги и выслугу лет. Правило, по которому лица императорской фамилии при крещении или достижении совершеннолетия получали высшие степени всех российских орденов, имело два исключения – ордена св. Георгия и св. Владимира, которые надо было «заработать».

Единственным случаем, когда орден св. Владимира был дан «незаслуженно», можно считать возложение его на себя Екатериной II при учреждении награды в 1782 году.

Даже на закате империи, когда наградная система России либерализовалась, это правило неукоснительно соблюдалось. Николай II, получивший при крещении все высшие российские ордена, кроме двух названных, был отмечен низшей, четвертой степенью ордена св. Владимира только после выслуги 25 лет в офицерских чинах, и добавил к роскошной голубой ленте высшего ордена Андрея Первозванного маленький скромный владимирский крестик.

³⁹ Хлудов Г. И. Памятная книга, 1835 – 1877 гг... С. 363.

⁴⁰ Свящ. Василий Руднев, Некролог... С. 7.

⁴¹ Хлудов Г. И. Памятная книга, 1835 – 1877 гг... С. 364.

⁴² Свящ. Василий Руднев, Некролог... С. 11-12.

⁴³ Свящ. Василий Руднев. Некролог... Слово при погребении статского советника Давида Ивановича Хлудова. М., 1886. С. 12.

⁴⁴ Свящ. Василий Руднев, Некролог... С. 7.

*Фото 1. Иван Иванович
Хлудов (1786–1835 гг.),
отец Давида Хлудова.
Худ. Н.Д. Мильников, 1833 г.*

*Фото 2. Меланья Захаровна
Хлудова, в девичестве Щекина
(1784–1838 гг.),
мать Давида Хлудова.
Худ. Н.Д. Мильников, 1833 г.*

*Фото 3. Давид Иванович Хлудов (1822–1886 гг.),
Был известен как
портрет Алексея Хлудова,
брата Давида, но потомки
Алексея Ивановича
убеждены, что здесь
изображен Д.И. Хлудов.*

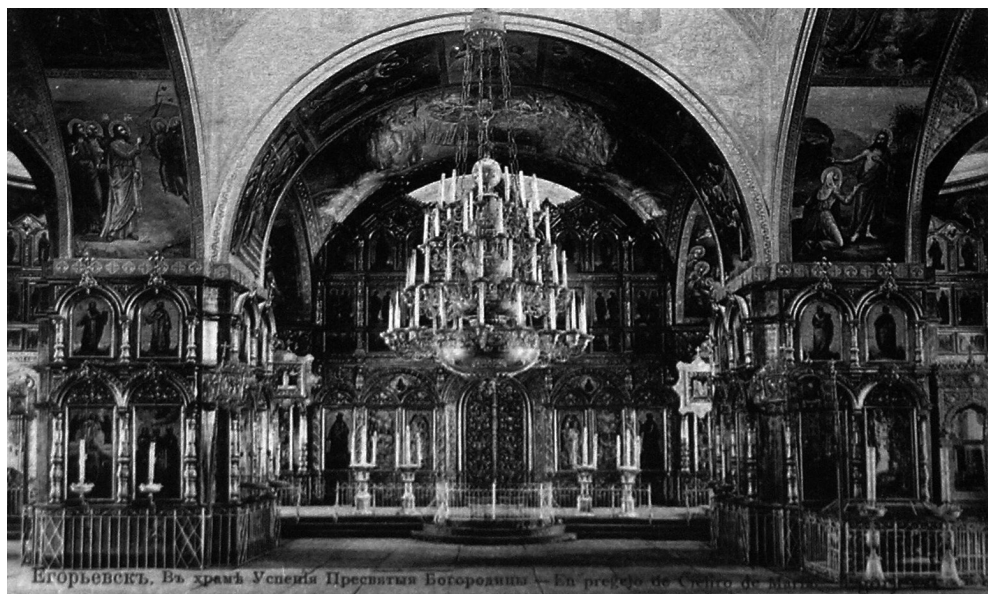
*Фото 4. Дом Хлудовых в
Москве на Швивой горке,
приобретен еще Иваном
Ивановичем в 1835 г.*

Фото 5. Семейная часовня-усыпальница Хлудовых в Московском Покровском монастыре, рядом с которой похоронен Давид Иванович Хлудов.

Фото 6. Внутреннее убранство Успенского Белого собора г. Егорьевска, обновленное Д.И. Хлудовым.

Игумен Лука (Степанов)

ПРОНСКАЯ СПАССКАЯ ПУСТЫНЬ

*Игумен Лука (Степанов),
заведующий кафедрой
теологии Рязанского
государственного
университета
им. С.А. Есенина, доцент,
директор православной
гимназии г. Рязани*

Каждая восстановленная православная обитель, каждая возобновленная практика суточного богослужебного круга, каждое создание единого во Христе монастырского братства или сестричества являются существенным приумножением Невечернего Света Пресвятой Троицы на земле русской и в душах россиян. 12 источников духовной силы и красоты, камертонов евангельской Правды – православных монастырей – открылось за минувшие 20 лет в Рязанской епархии.

Возрождение обители – многосторонний и многоэтапный процесс, включающий в себя постепенные как духовные, так и внешние изменения. Оно отражает степень церковного развития региона и призвано положительно расширять это развитие. Свято-Иоанно-Богословский монастырь в с.Пощупово, Спасо-Преображенский монастырь в Рязанском Кремле, Свято-Успенский Вышенский женский монастырь, другие наши великие обители при всём своём выдающемся значении для спасения о Господе жителей и паломников земли Рязанской не освобождают край Пронский от необходимости приложения усилий по воссозданию своей – некогда величественной святыни – Спасо-Преображенской пустыни. В течение почти сотни лет, когда обитель пребывала в забвении, храмы были превращены в хозяйственные постройки, обитель чудотворной иконы Матери Божьей «Споручница

грешных» (ныне пребывает в с. Срезнево) и св. Филарета Пронского (Срезневского), место молитвенных трудов многих поколений монашествующих, ожидала своего возобновления.

В 2011 году Архиепископом Рязанским и Касимовским Павлом было принято решение о возрождении еще одной святыни Рязанского края – двухпрестольного храма во имя трех святителей Василия Великого, Иоанна Златоустого, Григория Богослова и мучениц Веры, Надежды, Любви и матери их Софии, единственного из трех храмов Пронской Спасской пустыни, сохранившегося до наших дней.

В связи с этим событием, нами был начат сбор материалов о закрытой в 1919 году древней обители. Помимо печатных изданий XIX столетия, подробно изучаются архивные материалы 627 и 973 фондов Государственного Архива Рязанской Области. В этой работе мы постараемся в совокупности уже имеющихся материалов представить историю данной пустыни.

Пронская Спасская заштатная мужская пустынь находилась «близ уездного города Пронска от Рязани в 50 верстах»¹ на левом возвышенном берегу реки Прони. «Здесь церковь Живоначальныя Троицы с пределом Преображения Господня», – писал в 1852 году исследователь древних монастырей и церквей А. Ратшин.² Почему же она называется Спасской? Протоиерей В. Гаретовский в 1866 году пишет: «Даже не видится прямой возможности объяснить..., почему пустынь называется Спасскою, когда соборная церковь в ней во имя Св. Троицы. Вероятнее всего, существующая до сего времени Троицкая соборная церковь позднего уже происхождения».³ Он же и предполагает, что в первые времена существования этой обители главный и в то же время единственный храм её был во имя Преображения Господня, отчего пустынь и получила название Спасской.⁴

Город Пронск расположен на высокой и крутой возвышенности левого берега реки Прони. Он упоминается впервые в Никоновской летописи под 1131 годом. В конце XII века во время усобиц князей Рязанских, сыновей Глеба, Пронск уже начинает играть видную историческую роль. Городу пришлось пережить и многочисленные междоусобные брани князей Пронских, и опустошающие набеги татарских полчищ. Так, хан Батый после разрушения Рязани полностью разрушил и Пронск. В 1378 году один из князей пронских Даниил был доблестным союзником великого князя Дмитрия Московского в битве с татарами при Воже. Во второй половине XV века Пронское княжество соединилось с Рязанским, а в начале XVI столетия вместе с Переяславлем Рязанским попало под власть великих князей Московских. В середине XVI столетия городу снова пришлось пережить осаду и набеги татар, а в начале XVII века – осаду и освобождение от войск самозванца. Пронские князья, служившие московским царям, играли видную роль в XVI, XVII и даже в XVIII веках. При царе Алексее Михайловиче они были в числе тех немногих родов, у которых звание бояр было наследственное. В 1778 году Пронск был назначен уездным городом Рязанского наместничества и ко времени освобождения крестьян имел 2000 жилищ (без слобод), а по переписи 1897 года (со слободами) – 7800 дворов.⁵

Этот древний город издавна славился своей религиозно-нравственной жизнью. Подтверждением служит существование с древних времен в его приделах трёх иноческих обителей. Это были Богословский женский⁶ и Дмитриевский мужской⁷ монастыри, находившиеся в самом городе, и Спасская пустынь, расположенная близ него. Первые два монастыря были упразднены в середине XVIII в., а Спасская пустынь, не раз видевшая и оскудение, и возобновление, просуществовала до трагических событий XX века, но ни об истории создания, ни о времени возникновения, ни о первых подвижниках этих трёх древних обителей мы ничего не знаем.⁸ В упомянутых фондах ГАРО в ведомостях о Пронской Спасской пустыни за разные годы так и сообщается: «Когда и кем основана сия пустынь неизвестно».⁹

Как пишет И. Добролюбов в своем историко-статистическом описании церквей и монастырей Рязанской епархии: первое упоминание о Спасской пустыни относится к 1640 году в писцовых книгах Борзецова, где об угодиях стрельцов говорится, что у них был выгон «против Спасского монастыря». И далее встречается известие о переведении братии в 1724 г. из Спасской Преображенской пустыни в Скопинский Троицкий монастырь и об упразднении пустыни, хотя и на короткое время.¹⁰ Интересно, что в Рязанских Достопамятностях архимандрита Иеронима с примечаниями самого И. Добролюбова¹¹ за 1889 г. в том же параграфе 352 говорится, что Спасская пустынь по Указу Государя от 5 мая 1724 года о «свидении малобратных монастырей и пустынек в совокупление с другими» была приписана к Рязанскому Спасскому монастырю. Когда речь идет о столь древних временах, противоречия неизбежны, ведь сохранность документов тех времен мала и нам приходится пользоваться печатными материалами, изданными в основном в XIX столетии.

«Списки иерархов и настоятелей монастырей» М. Строева донесли до нас имена настоятелей пустыни, которые в разные времена именовались строителями или игуменами. Вот некоторые из них:

Черный посл. Пафнутий уп. в 1665 г.

Прохор уп. в 1734 г.

Феодорит уп. в 1749 г.

Иосиф уп. в 1751 и 56 г.

Иона уп. в 1763 г.

Епифаний уп. в 1781 г...¹²

Первые упоминания о пустыни в архивных материалах Государственного Архива Рязанской области (ГАРО) относятся к 1743 году. В таблице монастырей Рязанской епархии за 1743 год указано: «Города Пронска в Спасове монастыре иеромонахов 1, монахов 3, трудников 3».¹³ Далее, в деле о количестве монашествующих в монастырях за 1764 год упоминается игумен Иона.¹⁴ Небольшие упоминания о монастыре и его братии встречаются в делах за 1769, 1771, 1790 годы.¹⁵ К началу XIX века сведения о пустыни и её братии становятся регулярными, что дает возможность подробнее представить жизнь пустыни в это время.

В истории обители прослеживаются несколько периодов.

Первое возобновление приходится на первую половину XVIII века, практически сразу после ее упразднения. По описаниям, составленным в 1739 и 1749 гг., в обители тогда было две деревянные церкви: церковь Преображения Господня, где находился образ Казанской Божией Матери, особо почитаемый, и церковь Вознесения Господня.¹⁶

Конец XVIII века – это *время активного строительства* и переустройства обители. По описи монастыря составленной поручиком Нееловым в 1763 г., в ней уже значилась каменная церковь «Св. Живоначальной Троицы о двух пределах об одном апартamente», построенная рачением игумена Ионы на собранные от подаяния деньги. В 1763 году отстроен был только предельный храм во имя Преображения господня. Внутреннее убранство второго предела и всей церкви принадлежит помещику Ивану Ивановичу Бурцеву, прах которого покоится в Спасской пустыни. Видимо вклад и усердие Ивана Ивановича в обустройство обители были так велики, что в дальнейшем в описаниях пустыни¹⁷ его упоминают как строителя храма. Переустройством келий для настоятелей и братии (до этого времени они были деревянные и крыты соломой) пустынь уже обязана его сыну – Андрею Ивановичу Бурцеву. Им же, вероятно, была устроена и каменная ограда вместо плетневой.¹⁸

Так уже описывается состояние пустыни в ведомости за 1844 год: «Ограда в оной Пустыни кругом вся каменная, четырехугольная; мерою... 248 сажень... Башни на двух углах, с северной стороны каменная двухэтажная, обе крыты железом, а на двух углах к югу одна деревянная на каменном фундаменте, а другая не докончена.

Церковь каменная во имя Живоначальной Троицы с двумя пределами в трапезе по правую сторону во имя Преображения Господня, а по левую – во имя Успения Божией Матери. Построена иждивением помещика Ивана Ивановича Бурцева в 1765 году, покрыта железом и крашена медянкою.

Церковь утварью достаточная.

По штату положено два иеромонаха, два иеродиакона и два послушника.

Земли под оною Пустынью находится как внутри и снаружи не более трех десятин; в Данковской округе близ села Ивановского 30 десятин пахотной земли; сенных покосов и лесных угодий не имеется; имеется мельница Михайловской округи при селе Кавертове.

Строения состоят из трех отдельных зданий: настоятельские кельи деревянные на каменном фундаменте, братские кельи деревянные на каменном фундаменте, братская трапезная деревянная на каменном фундаменте. Сверх этого скотный двор с сараями для лошадей и коров и амбар для хлеба». ¹⁹ «А внутри монастыря устроены пруд и три колодца, в пруд протекающие». ²⁰

В 1866 году 25 июля Пронская Спасская пустынь праздновала свое *второе обновление*. Предшествовали данному торжеству следующие события. К середине XIX века пустынь стала приходить в запустение. Бывший тогда строителем иеромонах Феодосий, просил архиерея о перенесении монастыря в село Толпино

Рязского уезда в связи с непрочностью грунта, грозившей, как ему казалось, опасностью разрушения построек. Но архиепископ Смарагд, обзревая церкви и монастыри Пронска, увидел ошибку настоятеля, что и подтвердило последующее освидетельствование грунта. Назначенный вместо о. Феодосия настоятелем пустыни иеромонах Самуил за шесть с небольшим лет восстановил почти упавшую совсем обитель, и по его прошению святейший Синод оставил пустынь на прежнем месте. Этому событию и были посвящены торжества, состоявшиеся в июле 1866 года.²¹

Строительство продолжалось. И уже в 1867 году в пустыни была закончена начатая иеромонахом Самуилом в 1855 г. постройка новой каменной церкви под железной кровлей с двумя престолами: по правую сторону престол во имя трех святителей, а по левую – во имя св. мученицы Софии и трех дочерей её Веры, Надежды и Любви. Церковь построена иждивением московского почетного гражданина Григория Сергеева Васильева.²² Им же был возобновлен и Троицкий храм.

В самом же монастыре по ведомости 1878 года уже имелись: каменный двухэтажный корпус для настоятеля с тремя внизу холодными помещениями под железной кровлей; каменный братский корпус под железной кровлей; каменный одноэтажный корпус для братской трапезы и кухни под железной кровлей; близ ворот каменная караулка; а так же сараи, конюшня, амбар, баня крытая тесом, каменный ледник крытый дранкою и за оградой против ворот монастыря изба на каменном фундаменте и при оной скотный двор.²³

По указу Синода в 1881 году в пустыни было введено общежитие.²⁴

В 1893 году настоятелю обители игумену Мелетию пронским купцом Григорием Карловичем Томилиным была передана икона Божией Матери «Споручница Грешных», ставшая впоследствии чудотворной.²⁵

К началу XX столетия пустынь представляла собой довольно благолепный монастырь, в котором было три храма. Третья церковь каменная с одним престолом во имя сошествия Святого Духа на Апостолов, холодная, была устроена в жилом помещении на третьем этаже. Эта церковь была построена на средства помещицы Варвары Алексеевны Любавской, а после её смерти достроена на благотворительные средства и освящена в 1903 году.²⁶

В 1913 году по штату были положены настоятель, два иеромонаха, два иеродиакона и два послушника, а проживали настоятель, схиигумен, десять иеромонахов, шесть иеродиаконов, шесть монахов и пятнадцать послушников.²⁷

Издавна жители города Пронска и его окрестностей любили и почитали свою иноческую обитель. В материалах 973 фонда найдено этому прекрасное подтверждение. Еще в 1826 году жителями города было высказано пожелание об учреждении ежегодного крестного хода 6 августа из Пронского собора и всех церквей города Пронска в Спасскую пустынь, в поддержку чего вышел соответствующий указ Рязанской Консистории.²⁸

Начало XX века уготовало обители и её подвижникам иную участь. В 1919 г. она была закрыта, а имущество передано в ведение УОтсобесов и землеотделам.²⁹

Таким образом, даже из первых исторических указаний и архивных сведений следует, что Спасо-Преображенская Пронская пустынь являлась чудесно устроенным и хранимым Промыслом Божиим, много веков приносившим Христу Спасителю духовные плоды церковным вертоградом. При современном оскудении народного благочестия, критическом положении в воспитании молодого поколения, разрушении в сознании людей традиционной аксиологической системы – возрождение этой обители представляется жизненно необходимым делом для Пронского района Рязанской области. Эта истина утверждается ещё и тем фактом, что в прошедшие два года помещения монастыря уже послужили совместному с Министерством образования Рязанской области проведению в них православного летнего детского лагеря, через благодатный опыт которого прошли более 500 детей и десятки студентов-практикантов в качестве вожатых.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Воздвиженский Т. Историческое обозрение Рязанской Иерархии и всех церковных дел сея епархии, – М. 1820, С. 327

² Полное собрание исторических сведений о всех бывших в древности и ныне существующих монастырях и примечательных церквах России, сост. А. Ратшин, – М. 1852, С. 421-422

³ Гаретовский В., протоиерей. Обновление Св.-Спасской пустыни в г. Пронске // Прибавление к Рязанским епархиальным ведомостям, 1865-1866 г. № 23, С. 694

⁴ Там же

⁵ Полное географическое описание нашего отечества под рук. П.П. Семенова, Т. II. – СПб, 1903

⁶ ГАРО, Ф. 627, Оп. 4, Д. 34, л. 2, 2об.

⁷ Воздвиженский Т. Историческое обозрение Рязанской Иерархии и всех церковных дел сея епархии – М., 1820, С. 333

⁸ Гаретовский В., протоиерей. Обновление Св.-Спасской пустыни в г. Пронске. // Прибавление к Рязанским епархиальным ведомостям, 1865-1866 г. № 23, С. 695

⁹ ГАРО, Ф. 627, Оп. 234, Д. 92, 121; Оп. 137, Д. 36; Оп. 128, Д. 25

¹⁰ Добролюбов И. Историко-статистическое описание церквей и монастырей Рязанской епархии, ныне существующих и упраздненных, с списками их настоятелей за XVII, XVIII и XIX ст. и библиографическими указаниями. Т. 2, – Рязань, 1885, С. 19

¹¹ Рязанские достопамятности собранные архимандритом Иеоронимом с примечаниями И. Добролюбова, – Рязань, 1889, С. 124

¹² Списки иерархов и настоятелей монастырей, сост. Строев, – М., 1887, С. 440

¹³ ГАРО, Ф. 627, Оп. 2, Д. 31, л. 16

¹⁴ ГАРО, Ф. 627, Оп. 22, Д. 79, л. 26

¹⁵ ГАРО, Ф. 627, Оп. 27, Д. 91; Оп. 29, Д. 109; Оп. 48, Д. 136

¹⁶ Добролюбов И. Историко-статистическое описание церквей и монастырей Рязанской епархии, ныне существующих и упраздненных, с списками их настоятелей за XVII, XVIII и XIX ст. и библиографическими указаниями. Т. 2, С. 19, 20

¹⁷ ГАРО, Ф. 627, Оп. 234, Д. 92, 121; Оп. 137, Д. 36; Оп. 128, Д. 25

¹⁸ Добролюбов И. Историко-статистическое описание церквей и монастырей Рязанской

епархии, ныне существующих и упраздненных, с списками их настоятелей за XVII, XVIII и XIX ст. и библиографическими указаниями. Т. 2, С. 19, 20

¹⁹ ГАРО, Ф. 627, Оп. 234, Д. 121, л. 4–6

²⁰ Там же

²¹ Гаретовский В., протоиерей. Обновление Св.-Спасской пустыни в г.Пронске.// Прибавление к Рязанским епархиальным ведомостям, 1865–1866 г. № 23, С. 695–698

²² ГАРО, Ф. 627, Оп. 137, Д. 36, л. 1–3

²³ Там же

²⁴ Ксерокс машинописи «О заштатной Пронской Спасской общежительной пустыни за 1915 год»

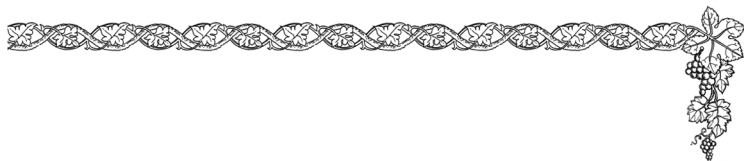
²⁵ Родник благодати, составитель Евтюхин Ю.Н., – Рязань, 2007, С. 68–69

²⁶ Ксерокс машинописи «О заштатной Пронской Спасской общежительной пустыни за 1915 год»

²⁷ ГАРО, Ф. 627, Оп. 240, Д. 87

²⁸ ГАРО, Ф. 973, Оп. 1, Д. 3, л. 137

²⁹ ГАРО, Р-16, Оп. 1, Д. 17, л. 18

Орлова Ю.В.

ЛАЗАРЕВСКАЯ ЦЕРКОВЬ ГОРОДА РЯЗАНИ КАК ПАМЯТНИК ВОИНАМ 1812 ГОДА

*Прими ты нас, когда надем,
Родимая земля!..
Ф.Н. Глинка¹*

В 2012 году мы будем отмечать двухсотлетие со дня Бородинского сражения и победы русского народа в борьбе с Наполеоном. Каждый изучавший школьный курс истории знает, что после битвы под Бородино русская армия, оставив Москву, отступала по Рязанской дороге.

Более тридцати двух тысяч участников того исторического сражения были направлены на излечение в госпитали и лазареты Рязани и Рязанского края. Многие из воинов умерли – от полученных ран, от инфекционных болезней. Хоронили умерших на рязанских кладбищах, в том числе и на Лазаревском. На сегодняшний день установлены имена свыше двухсот воинов, погребённых на нём². К сожалению, установить даже приблизительное место захоронения не представляется возможным.

В преддверии празднования двухсотлетия Бородинского сражения встаёт вопрос об увековечивании памяти участников этого события, в частности, рассматривается возможность изготовления мемориальной доски, установить которую предполагается либо на кирпичной ограде кладбища при входе, либо на стенах Лазаревской церкви.

*Орлова Юлия
Васильевна, доцент
кафедры педагогики и
педагогических технологий
РГУ им. С.А. Есенина,
кандидат педагогических
наук*

Одной из русских традиций увековечивания памяти павших воинов является возведение православных храмов, поскольку в победах своих и поражениях русский народ всегда усматривал Промысел Божий и действие Десницы Его. В Высочайшем Манифесте Государя Императора «О изгнании неприятеля из России», изданном 25 декабря 1812 года, читаем: «Не отнимая достойной славы ни у Главнокомандующего над войсками нашими знаменитого полководца, принесшего бессмертные отечеству заслуги, ни у других искусных и мужественных вождей и военачальников, ознаменовавших себя рвением и усердием, ни вообще у всего храброго нашего воинства, можем сказать, что содеянное ими есть превыше сил человеческих.

Итак, да познаем в великом деле сем промысл Божий. Повергнемся пред святым Его Престолом... увенчанные от руки Его славою, возблагодарим за излитые на нас щедроты и припадем к Нему с теплыми молитвами, да продлит милость Свою над нами и, прекратя брани и битвы, ниспошлет к нам побед победу, желанный мир и тишину...»³.

Такие церкви строились на народные, собранные «всем миром» деньги. В честь ратников 1812 года и в память о них в Москве был возведён храм Христа Спасителя. Возводились такие церкви и в других городах Российской империи. Так, в Рязанской губернии, в городе Касимове был построен храм Всех святых.

В Рязани на Лазаревском кладбище, где, как мы упоминали, погребали воинов, уже стояла деревянная церковь. Ещё в 1795 году правящему архиерею Рязанской епархии Архиепископу Рязанскому и Шацкому Симону священством «на сей стороне реки Лыбеди состоящих церквей, а именно: Борисоглебскаго⁴ собора, Никольской, Н. Спасской, Екатериненской церквей»⁵ было представлено «Покорнейшее прошение» о строительстве церкви на вновь отведённом месте для погребения умерших прихожан этих храмов. В 1796 году из села Канищева была перенесена и построена «на новоотведённом для кладбищества месте» деревянная церковь, отданная «от помещицы Наталии Михайловой дочери Хрущевой»⁶.

Новая каменная церковь, согласно «Историко-статистическому описанию церквей и монастырей Рязанской Епархии» И. В. Добролюбова⁷, возведена была в 1815 году. Однако, по документам ГАРО, строительство Лазаревского каменного храма было начато позже. Так, из «Свидетельства из Духовной Его преосвященства Сергия Арх. Рязанского и Зарайского и Кавалера Консистерии Города Рязани Кладбищенской Лазаревской Церкви строителю и церковному старосте Г. Титулярному Советнику Максиму Вукулову Сыну Ракшинскому» следует, что «под подписанной от него (Ракшинского – О.Ю.) прошлаго 1816го года декабря 14го дня прозьбе и по дозволению Епархиального начальства – сооружена старанием и попечением его вместо деревянной упомянутая Лазаревская Церковь с колокольнею каменная, которая строением началась в 1817 а окончана в 1820 годах, а потом устроены в ней два придела во имя Казанския Божия Матери и преподобнаго Афанасия Афонскаго, из коих первый уже и освящен...»⁸.

Строилась новая каменная Лазаревская церковь на собранные народом деньги. Ракшинский, «сам не имея избыточного состояния пожертвовал на сей Богоугодный предмет пять тысяч рублей, потом для збора доброхотного подаяния испросил шнурозапечатанную книгу, и по оной собрал 15404 р. 28 к., а некоторые жители города рязани убеждены будучи примером ево ракшинскаго отдавали ему на разных людей, векселя, заемные писмы, контракты и условия и прочия документы для взыскания по ним в пользу сей церкви денег, кои по опытности его в судопроизводстве неусыпным ходатайством посредством присудственных мест взыскано им 10604 р 94 к сверх того, собрано им разных в натуре приношений прочими материалами всего не менее 10000р...»⁹.

Размах, с которым возводился храм, благолепие новой каменной Лазаревской церкви свидетельствуют об особом усердии и старании её строителей: «Оная Церковь, с колокольною как по плану значит, и в отделе состоит в длину со стенами на 49 в ширину на 15 в вышину на 42 аршина (аршин – «русская мера длины, равная 0,71 м»¹⁰). Цоколь кругом всей церкви в шесть рядов, карнизы и крыльцы парадныя с колоннами из белаго камня – вся оная Церковь как снаружи так и внутри обштукатурена, кровля на ней вся железная выкрашена медянкою. Крыльцо в трапезу зделано со сводом, пол выслан на ребро, кирпичем при входе в трапезу чрез оное крыльцо, по правую сторону устроена сторожка со сводами, пол в оной, и двери деревянные, печь кирпичная, одно большое окно со стеклом по левую сторону того крыльца комната для ходу из ней вверх на колокольню, в коей комнате пол, потолок, двери и лестница деревянные, одно окно со стеклом, над сводами сторожки, в верху сделана комната, в коей стены и потолок из наката обштукатурены, пол двери и лестница деревянные плотничной работы, одно большое окно – сверху крыльца на простенках построена колокольня со шпилем вышиною с основания в 50 аршин кровля железная окрашена медянкою Главы и кресты как на Церкви так и на Колокольне вызолочены червонным золотом. Двери в трапезу одни с наружи деревянные обиты и окованы с наружной стороны железом, с висячим и нутренным замками, другая двери снутри деревянные же с одним замком, в оной трапезе пол из ... трех четвертных лещедей (лещедь – «тонкий квадратный кирпич для выстилки полов»¹¹), потолок со сводом, шесть со стеклами и решетками окон, для печи одна израцатая (изразцовая – О.Ю.) синей краски, другая чугунная. В оной же трапезе сделано два придела, один по правую сторону во имя преподобнаго Афанасия Афонскаго собственным Г. Ракшинским иждивением, в иконостасе того придела образ Спасителя не рукотворнаго на нем риза серебряная венец позалощенный весом 226 золотников 72 пробы... Сей придел готовится к освящению и на сей предмет пошиты уже на престол и жертвенник одежды и куплены поникадилы. Другой престол по левую сторону во имя Казанския Божия Матери сооружен на данные деньги которой в 1820 году освящен и происходит в нем служба; храмовой образ в серебряной ризе без пробы позлащенный, убрус вынизан жемчугом... На венец сего образа повешано от неизвестнаго две малинкия ниточки разносортна-

го мелкого жемчугу весом один золотник... В семже приделе на образе Спасителя венец серебряный 84 пробы позалощенный в нем весу 24 золотника... Пред оными двумя местными образами Спасителя и Божией Матери два паникадила, и две лампы белой меди новыя, над Царскими дверьми не большие поникадильцо белой меди также новое, в олtare сего придела одежды на престол из парчи малиноваго цвета на жертвенник шелковой материи с цветами, покрытые пеленами. В каждом иконостасе сих приделов сверх храмовых по девяти образов разных святых. У клиросов по обеим сторонам сих приделов стоят на стенах две киоты с колоннами и капителями в коих киотах помещено по два образа в позлащенных рамах. Из трапезы в настоящую церковь ход под аркою заложен кирпичем. В настоящей церкви в нижнем этаже восемь окон в них вставлены железныя решетки, а всех с верхними двадцать окон с окрашенными столярной работы рамами, со стеклами, полы выстланы из гжельской пяти-вершковой лещеди, обвон (амвон – Ю.В.) и клиросы из трех-четвертной белой лещеди. Вся оная церковь по выстроению оказалась соответственна утвержденному бывшим Архиепископом Феофилактом плану. Кругом всей церкви сделан тортуар шириною в 12 аршин с возвышением от земли на пол-аршина против крыльца выстлано кирпичем называемым железняком, а прочее щебнем с песком выстилается. В сию Церковь делается Иконостас...

К оной Церкви ходатайством и старанием Г. Ракшинскаго гражданским начальством 1822 года отведено в прибавок земли четыре десятины две тысячи сажен (десятина – «русская единица земельной площади, равная 2400 кв. саженям или 1,09 гектара»¹²), а всего теперь находится шесть десятин которая состоит в безспорном владении и имеется план хранящийся в Церкви, в трапезных придельных храмах...»¹³.

Что двигало титулярным советником Ракшинским, пожертвовавшим на строительство столь крупную сумму и с таким старанием и рвением руководившим возведением церкви, а затем и её благоукрашением? Почему так живо откликнулись на обращение Ракшинского другие рязанцы и стали активно собирать средства? Почему городские власти, «гражданское начальство», отвели «в прибавок земли четыре десятины две тысячи сажен»?

Ответ на эти вопросы находим в уже цитированном нами документе Рязанской консистории первой четверти XIX века. Это «Доношение Святейшему правительствующему Синоду Сергия Архиепископа Рязанскаго и Зарайскаго» (см. стр. 119). В нём владыка указал не только причины, но и цели строительства новой каменной церкви: «В губернском городе Рязани на Лазаревском кладбище до 1817го года Церковь состояла деревянная, которая от давняго построения до таковой дошла ветхости, что и службы в ней отправлять почти было невозможно: почему к отвращению опасности от совершеннаго разрушения по необходимой нужде в строении каменной церкви предпринимаемы были к тому со стороны духовнаго начальства всевозможныя меры чрез приглашение граждан, но безуспешно; пока наконец Титулярный Советник Максим вукулов сын ракшинский движим будучи особенным усердием к храму Божию, а немее **имея ввиду достойное памяти**

событие 1812го года, что на сем кладбище многие воины подвизавшиеся на брани за веру и отечество погребены (выделено нами – О.Ю.), приступил с дозволения предшественника моего преосвященнейшаго Феофилакта в том же 1817 году к сооружению вновь каменной церкви по утвержденному плану и фасаду во имя Лазарева воскресения»¹⁴.

Так в Рязани появился храм, построенный на народные деньги в память героев войны 1812 года, а само Лазаревское кладбище стало местом воинских захоронений. Здесь покоятся воины и участники Русско-Японской, Первой мировой войн. Здесь хоронили участников Великой Отечественной войны.

В 20-е годы прошлого столетия по всей стране развернулась кампания по закрытию храмов. От нее пострадало немало храмов и на Рязанской земле. Жители города Рязани, обеспокоенные принимаемыми новой властью решениями, обращались к ее представителям с заявлениями протеста. Особенно возмущало их закрытие кладбищенских церквей. Ярким свидетельством этому является документ 1929 года. В нем речь идет о Церкви города Рязани Всех Скорбящих Радосте, но оно вполне выражает отношение жителей города ко всем кладбищенским храмам, в том числе и к Лазаревскому храму «как надмогильному священному памятнику, созданному усердием наших предков». «Для нас, – пишут авторы, – кладбищенский храм с прилегающим к нему кладбищем, как местом вечного упокоения наших родных, а по смерти – и нас самих, естественно, должен быть близок и дорог нашему сердцу – настолько, насколько дорога и необходима для нас всегдашняя, непрерывно совершаемая молитвенная память об упокоении наших родных.

...Кладбищенский г. Рязани храм., у подножия которого теперь покоятся дорогие останки наших отцов, дедов и прадедов, – для нас верующих есть не сравнимое ни с чем в мире драгоценное сокровище, которым мы, все подписавшиеся, особо дорожим и пред Ним благоговеем: ибо в нём, как на Надмогильном Храме, независимо от нашей посещаемости, находимся-ли в храме, или же отсутствуем, ежедневно, по-искони установленному церковному чину, приносится безкровная Евхаристическая Жертва за всех умерших наших родных, погребенных на кладбище.

Эта Жертва, – надеемся, – будет неизменно приноситься и впредь за всех, в том числе и за нас после нашей смерти»¹⁵.

В отличие от церкви Всех скорбящих радости, Лазаревскому храму в советское время была уготована печальная участь. Сначала его передали обновленцам, а в 1939 году по Постановлению Президиума Городского Совета от 20 апреля закрыли¹⁶, а затем разрушили.

В середине 60-х годов хоронить на кладбище запретили, и оно постепенно пришло в полнейшее запустение. Рассматривался вопрос о сношении кладбища и устройении на его месте мемориального парка. Был разработан проект мемориала, но окончательного решения так и не приняли.

В 90-е годы вновь возникла опасность сноса кладбища. Теперь уже планировалось высвободившуюся землю передать под строительство жилых зданий. Благодаря вмешательству общественности, этим планам не суждено было сбыться.

А в 2000-м году по благословению правящего владыки Симона (Новикова) на месте поруганной святыни возвели временную деревянную церковь во имя святого праведного Лазаря, которую впоследствии обложили кирпичом.

К двухсотлетней годовщине Бородинского сражения и Победы русского народа в борьбе с Наполеоном и на федеральном, и на региональном уровнях уже разработаны программы празднования этих событий. На наш взгляд, главным на всенародных торжествах, посвящённых этой знаменательной дате, может и должно стать принятие властными структурами на федеральном и региональном уровнях решения о восстановлении в городе Рязани Лазаревской церкви в её историческом виде. Сама же воссозданная святыня будет лучшим памятником не только воинам 1812 года, но и всем рязанцам, похороненным на Лазаревском кладбище.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Ф.Н. Глинка. Песнь сторожевого воина перед Бородинскою битвою.

² Рязанский некрополь - Лазаревское кладбище. - Рязань: РРОО «Истоки», 2008 г. - С.73-77.

³ Цит. по: Волков А.А. Курс русской риторики. – М.: Изд-во храма св. муч. Татианы, 2001. – 480 с. – С.397-399.

⁴ Здесь и далее документы цитируются с сохранением орфографии и пунктуации источников.

⁵ ГАРО. Ф – 627. Оп – 53. Дело 128.Связка 767. – Л.11.

⁶ Там же

⁷ Добролюбов И.В. Историко-статистическое описание церквей и монастырей Рязанской епархии / И.В. Добролюбов. В 4. Т. 1. – Репринт. Изд. – Рязань: Пресса, 2007. – 368 с. – С. 39.: «Лазаревская кладбищенская церковь. Вместо деревянной, построенной 1797 года, существующая ныне каменная церковь во имя св.и пр. Лазаря, с приделами в честь Казанския иконы Божией Матери, построена в 1815 году титулярным советником Максимом Вукуловичем Ракшинским. (Описание губернска г. Рязани, сост. в 1799 г. (рук. архив Ряз. губерн. правл.)

⁸ ГАРО. Ф – 627. Оп – 83. Дело 252. Связка 1556. – Л.13.

⁹ ГАРО. Ф – 627 Оп. – 83. Дело 252. Связка 1556. – Л.27.

¹⁰ Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред.Н.Ю. Шведовой.– М.: Рус. яз., 1987. – 750 с. – С. 28.

¹¹ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 тт. Т.1. – СПб.: 1996. – С.250.

¹² Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред.Н.Ю. Шведовой.– М.: Рус. яз., 1987. – 750 с. – С. 132.

¹³ ГАРО. Ф – 627. Оп – 83. Дело. 252 Связка 1556. – Л. 15-17.

¹⁴ ГАРО. Ф – 627. Оп. – 83. Дело252 Связка 1556. – Л.24.

¹⁵ ГАРО. Ф – Р-6. Оп. – 1. Дело 406. – Л. 13

¹⁶ ГАРО. Ф – Р-6. Оп. – 1. Дело 1162. – Л.121.

Архимандрит Августин (Никитин)

МОДЕНА. КОСИНСКАЯ ИКОНА БОЖИЕЙ МАТЕРИ

*Архимандрит Августин
(Никитин), доцент Санкт-Петербургской Духовной
Академии, кандидат
богословия*

Итальянская Модена (латинск. – Мутина) имеет долгую историю. В древности это был этрусский город, с XII в. – коммуна. Модену и Россию связывают особые отношения. По преданию, Моденская (или Косинская) икона Божией Матери была вывезена из Модены в 1717 году графом Борисом Петровичем Шереметьевым. Богоматерь изображена с Младенцем на левой руке, обращенным лицом к народу. В его левой руке – свиток, правой Он благословляет. Царь Петр I учился морскому делу в Косине, на Белом озере. В благодарное воспоминание о своем пребывании там, он оставил эту икону Успенской церкви села Косино. Впоследствии Моденская икона была прославлена знаменами и чудесами.¹

Существует и другое сказание о судьбе Моденской иконы в России. Согласно этой версии, благочестивый иконописец оставил эту икону в Москве у своего родственника, священника Троицкой церкви «на Грязях» (на Покровке). По его кончине священник пожертвовал икону в свою церковь. На иконе изображена Богоматерь с Младенцем на коленях. Справа стоит старец Иосиф, а слева – Иоанн Предтеча. Оба с любовью взирают на Богомладенца.² Несмотря на «разночтения», оба сказания подтверждают «моденское» происхождение чудотворной иконы Божией Матери.

Вскоре она стала почитаться как чудотворная, а в 1848 г. в честь нее был установлен особый праздник 20 июня или 3 июля по новому стилю, а икона получила название Моденской или Косинской. Писательница Т.Толычева (автор «Семейных записок», Москва, 1865) в книжке «Село Косино» писала о Моденской иконе: «Под другим названием знает ее народ, но икона, которой приносит он теплые молитвы, была написана под южным небом, и ей молились когда-то на чуждом нам языке. Известно по преданию, что один из наших вельмож привез ее из Модены, и вот уже полтора столетия стоит она в Косине, посвященном издревле верованиям народа пречистой Деве».³

Икона, привезенная из Италии, стала поистине народной святыней, в наши дни списки с нее можно встретить во многих подмосковных храмах, особенно к юго-востоку от Москвы (Вешняки, Никольское-Архангельское, Наташино и др.). Обращенность христиан к Пречистой Деве оказывается больше любых разделений. На католическом Западе почитаются Ее Владимирская и Казанская иконы, а на Руси среди прочих и Моденская икона.

С Моденой связано имя папы римского Адриана III (884-885). О кратком понтификате Адриана III, а также о его деятельности до избрания на папский престол практически не сохранилось никаких сведений. В отношении Константинопольской Церкви Адриан III продолжал примирительную политику пап Иоанна VIII и Марина I, направив послание патриарху Фотию, в котором сообщил о своем избрании. Отправившись в Вормс в 885 году по приглашению императора Карла Толстого для решения вопроса о престолонаследии, Адриан III скончался в пути около Модены и был похоронен в аббатстве Нонантола. Его могила вскоре стала местом почитания и паломничества. Папа Лев XIII канонизировал Адриана III в 1891 году.⁴

Сохранилась грамота короля Гвидона от 892 года, разрешающая Моденскому епископу Леудоину (ум. 898 г.) построить стену в миле вокруг городского собора. Это было отражено в стихотворении «Молитва о сохранении моденских стен, возведенных епископом Леудоином»:

О ты, хранящий эти укрепления,
С оружием бодрствуй и не спи, молю тебя!
Покуда Гектор Троей правил, бодрствуя,
Ее коварно не сразила Греция.
Чуть задремала ночью Троя сонная,
Лжецом Синоном вскрыта дверь обманная:
Вниз по канату дружина сокрытая
Стремится в город, стогна жжет пергамские.
Сторожким криком от твердыни Ромула
Белая птица встарь отбросила.
Марк Манлий, консул, гаканьем разбуженный,
Проснулся первым, муж, в заботах доблестный;

Первого галла, на стену взошедшего,
Щитом ударив, он пронзил несчастного.
Та птица-сторож – причина спасения
Капитолийцев, галлам ненавистная.
Из серебра ей статуя поставлена⁵
И как богиня у римлян прославлена.
Мы же восславим Вышнего Спасителя,
Ему несем мы звонкие хваления,
В Его защиту царственную веруя,
И так в восторге воспоем мы, бодрствуя:
Храни, о мира Оборона горняя,
Своим покровом эти укрепления!
Будь для своих Ты стеной неприступною,
А супостатам вражьей силой грозною.
С подобным стражем не страшны нам бедствия:
Ты отвращаешь всю силу оружия!
Ты охраняешь эти укрепления,
За них сулицей мощной ратоборствуя.
Ты защити нас, Мария пресветлая,
О Богородица, с помощью Крестителя,
Вы, чьей святые здесь мы поклоняемся,
Кому и храмы Божьи посвящаются.
С Иоанном крепнет рука для сражения,
А без него нет силы у оружия.
Смелая юность, сила наша ратная!
Вкруг стен пусть льются ваши песнопения,
У стен пусть будет стража переменная,
Храня от вражбых козней укрепления.
Пусть «Эйа, бодрствуй, друже!» всюду слышится,
И «Эйа, бодрствуй!» – эхо откликается.⁶

Это стихотворение написано в стиле т.н. «каролингских ритмов». «Каролингскими ритмами» принято называть большую группу стихотворений, написанных не традиционным метрическим, а упрощенным ритмическим (силлаботоническим) стихом. Основная масса этих стихотворений относится к IX в. Родина этой поэзии, по-видимому, Италия: в этой стране, где еще сравнительно широким кругам городского населения был понятен латинский язык, а книжное образование было доступно не только клирикам, но и мирянам, сочинение ритмических стихов было самой общедоступной формой творчества.⁷

В конце IX в. реальную угрозу североитальянским городам представляло мадьярское (венгерское) нашествие. В VII в. венгры осели в государстве хазар-тюрков, исповедующих иудаизм, которые утвердились на нижней Волге, контролируя про-

цветающую торговлю между Скандинавией, Русью и мусульманским миром. Но к середине IXв. другой тюркский народ, печенеги, уничтожили хазарскую империю и изгнали венгров на запад. Жителям западных стран венгры напоминали гуннов. Тот же конный образ жизни, то же совершенство стрельбы из лука, та же жестокость. Они устремились в степи и равнины среднего Дуная, частично свободные благодаря разгрому аварского государства Карлом Великим. Начиная с 899 года венгры совершили разрушительные набеги на венецианскую область, Ломбардию, Баварию, Швабию.⁸ Жители Модены со страхом ожидали венгерское нашествие; к этому времени относится еще одно стихотворение, написанное в стиле «каролингских ритмов» – «Молитва к святому Геминиану об отвращении венгров от Модены»:

О муж Господень, дивный исповедниче,
Геминиане, вознеси моление,
Да бич сей страшный, нами столь заслуженный,
От нас небесной отвратится милостью!
Во дни Аттилы ты возмог властительно
Врата отверзнуть, вызволить униженных;
К твоей же силе ныне припадаем мы:
Избави грешных от копья венгерского!
Святые мужи, плачьтесь ко Господу,
Тепло просите нам от Бога помощи.

Или же так, еще изряднее:

О муж Господень, дивный исповедниче,
Геминиане, испроси и вымоли,
Да бич ужасный наших скверн усердною
Был отведен от нас небесной помощью!
Во дни Аттилы ты возмог властительно,
Врата отверзнув, вызволить униженных;
К тебе зываем: той же благодатию
Избави грешных от копья венгерского!
О нас молитесь Бога, рати горние,
И нас небесной укрепите силою,
От Господа...⁹

В начале X века венгры покончили с Великоморавским государством и вскоре начали нападения на Эльзас, Лотарингию, Бургундию и Лангедок. Некоторые годы были особенно опустошительными: в 926 году они предали огню и мечу земли от Арденн до Рима, в 937 году опустошили значительную часть Германии, Франции и Италии, в 954 году дошли до Камбре на западе и до Лотарингии на юге. Но в 955 году германский король Оттон разбил их наголову в битве на реке Лехе, близ Аугсбурга. Их порыв был остановлен. С ними кончилась история варварских нашествий. Кончилась отказом венгров от грабительских набегов, оседанием на определенных землях и христианизацией. В конце Xвека на свет появилась Венгрия.¹⁰

В XII столетии в Модене образовалась коммуна. Однако юридический партикуляризм раннего Средневековья продолжал питать характерную для всех средних веков тенденцию к обособленности права, которая своими корнями уходила в разобщенность населения и хозяйства, в отсутствие экономических связей. В XII в. в актах Модены встречается противопоставление местных жителей, «живущих по римскому закону», колонии французов и нормандцев, которые, вероятно, принесли легенды артуровского цикла, запечатленные в скульптуре городского романского собора, и которые определены в актах как «живущие по салическому закону».¹¹

В «Хронике» Салимбене под 1284 годом упоминается о противостоянии городов Сассуоло и Модена, расположенных в десяти километрах один от другого. Изгнанные из Модены члены семьи de Rosa обосновались в Сассуоло и, построив там укрепления, начали совершать набеги на Модену. Когда моденцы боролись с Сассуоло, они обратились к одному брешианцу, «называвшему себя астрологом и гадателем», и он обещал им победу.

В те времена считалось, что успех похода зависит от силы звезд, которые управляют войском или вождем. Значит, не так уж трудно обеспечить себе успех. Надо только поставить во главе войска счастливого, т.е. покровительствуемого звездами вождя. Исход битвы зависит от констелляции звезд в момент ее начала. Следовательно нужно определить благоприятный момент и не медля бросить первый камень или первое копьё. Это трудно, если соблюдать все требования астрологии, но обыкновенно в таких случаях менее требовательны, довольствуясь определением благоприятного дня.¹²

Таким образом, предсказатель Герардо, родом из Брешии, получил деньги от моденцев за предсказание исхода сражения с Сассуоло. Однако моденцы поставили ему условия: «Мы не хотим завязывать бой с врагами ни в день Луны, ни в день Марса, потому что в эти два дня потерпели мы поражение. Выбери нам для битвы другой день и знай, что если на этот раз мы не победим, как ты обещаешь, мы вырвем тебе оставшийся у тебя глаз». Он был крив и надуватель и, боясь, что моденцы исполнят свое обещание, тайком бежал из города.¹³ Автор хроники смеется над жителями Модены, указывая, что им следовало в данном случае молиться, а не пытаться получить подобные сведения путем сомнительных предсказаний. Там же указывается, что 7 октября 1285 года между противниками был заключен мир.

В 1336-1796 гг. Модена являлась резиденцией герцогов Эсте. «Модена – многолюдный крепкий и веселый город в Ломбардии на ровном месте, – сообщалось в середине XVIII в. – Принадлежит герцогу Моденскому, который множество подданных имеет. В сем городе славные изо всей Италии хлебы пекут».¹⁴

Уроженцем Модены был церковный деятель и писатель Якопо Садолето (Sadoletto) (1477–1547). Он был секретарем папы Льва X, затем епископом г. Карпантры. Он пользовался расположением Климента VII, но не приобрел решительного влияния ни в политических, ни в церковных делах. В 1536 году Якопо Садолето был возведен папой Павлом III в сан кардинала. Принадлежа к числу наиболее видных и

ученых членов того кружка при римской курии, который сознавал необходимость серьезных преобразований в Римско-Католической Церкви, Якопо Садолето принял деятельное участие в работах комиссии, занявшейся по приказанию Павла III выработкой проекта реформ. Результатом трудов комиссии явился проект «*Consilium de emendanda Ecclesia*». Сочинения Якопо Садолето посвящены философским, педагогическим, публицистическим и богословским вопросам. Наиболее полное их издание вышло в Вероне в 1737 году («*Opera quae exstant omnia*»)¹⁵

В течение ряда лет епископом Модены был Джованни Мороне (Morone) (1509-1580). Он считался одним из решительных поборников католической реформации, высказывался за необходимость созыва вселенского собора, терпимо относился к протестантизму и склонялся к протестантской теории оправдания верой. При папском дворе высоко ценили дипломатические способности Джованни Мороне, неоднократно ездившего в Германию для переговоров с протестантами. В 1555 году он был легатом на Аугсбургском рейхстаге и тщетно старался помешать заключению религиозного мира между католиками и протестантами. Когда в Италии усилилась реакция, Джованни Мороне за свою склонность к протестантизму подвергся аресту и получил свободу только после формального отречения от своих прежних взглядов. В 1562 году он был назначен председателем Тридентского собора, работами которого руководил с большим искусством.¹⁶

В 1624 году в Модене родился Гварини Гварино (Guarini) – будущий монах-театинец, математик, архитектор и теоретик архитектуры. В 1639 г. он вступил в Орден театинцев; в 1640-1647 гг. изучал в Риме богословие, философию, математику и архитектуру. После 1650 г. преподавал в коллегиях театинцев в Модене и Мессине. С 1662 г. жил в Париже, где по его проекту был построен театинский монастырь св. Анны (снесен в 1823 г.); одним из первых он начал изучать памятники французской готики. С 1668 г. Гварини Гварино жил и работал в Турине, где были возведены главные его постройки – церкви св. Лаврентия при орденской коллегии (1667-1668), св. Филиппа Нери (1675), св. Андрея (1679-1705), чей знаменитый купол был завершен уже после смерти Гварини, и дворец Кариньялео (начат в 1679 г.). Стиль своих сооружений, в особенности церковных, Гварини связывал с абсолютной гармонией числовых рядов и математических соотношений, ставя целью выявить их мистический смысл «на языке разума, в исчисляемых формах» и зримо воплотить этот смысл в пластике архитектуры.

В 1686 г. был опубликован трактат Гварини *Architettura civile* (Гражданская архитектура) – своего рода итоговый свод основных принципов эстетики и художественной практики барокко. Наряду с Дж.Л.Бернини и Ф.Борромини, Гварини входит в «великую триаду» архитекторов итальянского барокко XVIIв.¹⁷

Отечественные путешественники редко посещали этот город, да и то – проездом. Так, в дневнике П. Вяземского под 8/20 ноября 1834 г. короткая запись: «Модена. Тебальдо и Изодина».¹⁸ Более подробные сведения о пути в Модену содержатся в записках русского путешественника А. Глаголева. В сентябре 1825 года он прибыл

сюда из Болоньи. «Дорога от Болоньи до Модены есть прямая линия, проведенная по гладкой долине; так что из одного города можно видеть другой, несмотря на значительное их расстояние (более 30 верст), – пишет автор. – Возле Кастела Франко находится крепость, достопримечательная по историческим воспоминаниям. Она построена папой Урбаном VIII вблизи того места, где консулы Фульвий и Панса были разбиты Марком Антонием. В 1799 году другой Марк Антоний – быстрокрылый Суворов – перелетел через эти рвы, наполненные водой, поразил французов и развил на башнях русское знамя, хваля и славя русского Бога».¹⁹

Вот еще несколько строк А. Глаголева, посвященных старинному городу: «Модена известна в истории тем, что в ней скрывался Брут по убийствии Цезаря. С земляных укреплений ее, обращенных в бульвары, видны улыбающиеся окрестности, неизмеримая равнина и цепь Апеннинских гор».²⁰

Древнейшее здание Модены – собор (начат в 1099 г. архитектором Ланфранко, окончен в XIII в.; скульптурный декор фасадов – мастер Вилиджелмо и его школа и мастера семьи Кампоне). К собору примыкает колокольня (кампанила) Гирландина (XIII в., верх окончен в 1319 г.). «Башня здешней соборной церкви, славящаяся своей высотой, вся из мрамора», – пишет А. Глаголев.²¹

Собор в Модене (1099–1184 гг. и первая четверть XIII в.) – одно из прекрасных созданий ломбардской архитектуры – возник в результате усилий ряда выдающихся мастеров. Строительство было начато архитектором Ланфранко, в конце XII века его продолжили зодчие из семьи Кампоне. При сооружении здания широко применяли кирпич: его красный цвет определяет характер интерьера. Наружные стены собора в Модене богато расчленены полуколоннами и горизонталью арочной галереи, которая по периметру обходит все здание.

Расцвет монументальной скульптуры Ломбардии начинается на рубеже XI и XII столетий. В 1107 году некий мастер Виллегельм (Вилиджелмо), оставивший свою подпись на одном из рельефов, украсил фасад собора в Модене ветхозаветными сюжетами от сотворения Адама и Евы до Ноева ковчега. Действие разворачивается на четырех горизонтальных плитах, помещенных над низкими боковыми входами и по сторонам центрального портала. Виллегельм (Вилиджелмо) расположил ветхозаветные сцены длинным фризом на фоне легкой аркады. Пластика фигур удивительно мощна и поражает своим выразительным лаконизмом. Характерные жесты, внося оттенок простодушия, лишь усиливают атмосферу патриархальной значительности происходящего.

Произведения Виллегельма отмечены печатью яркой индивидуальности. Несмотря на неправильность пропорций и скованность движений фигур, рельефы Моденского собора захватывают зрителя удивительной наглядностью и реальностью происходящего. Неизжитый примитивизм, унаследованный от искусства предшествующей поры, не мешает художнику передать и сонное оцепенение Адама («Сотворение Евы»), и непреодолимое любопытство прародителей, смешанное со страхом («Грехопадение»), и их глубокое смущение в момент, когда приходится

держат ответ перед Богом (прикрывая наготу, Адам с выражением виноватой растерянности почесывает за ухом), и их отчаянье («Изгнание из рая»). Выразительности рельефов способствует их предельная лаконичность: массивные грузные тела четко выступают на гладком фоне, никакие подробности не отвлекают внимания зрителя. Столь же весомы и округлы исполненные Виллегельмом на фасаде того же собора две фигуры ангелов с перевернутым светильником – переработка старинного античного мотива.²²

Совсем иной характер имеют рельефы портала одного из боковых фасадов Моденского собора, декор которого целиком посвящен сюжетам, почерпнутым из светской литературы. На наддверной плите здесь представлены эпизоды из истории Ренара-лиса и эзоповых басен, а широкое полуциркулярное обрамление пустого тимпана занято изображением доблестных рыцарей короля Артура, во весь опор скачущих к замку злобного Карадока, чтобы освободить плененную им юную деву. Здесь все легко и подвижно, как во французских рельефах. Из Франции занесены и сюжеты романов о Ренаре-лисе и о рыцарях Круглого стола, распространение которых можно проследить и в других местах на путях паломничеств.²³

Скульптурные работы в соборе Модены выполнял Бартоломео Спани, прозванный Клементи (род. в 1468 г., сконч. после 1538 г.).²⁴ Джорджо Вазари (XVI в.) сообщает о том, что свой вклад в украшение моденских храмов внес и болонский живописец Франческо Франча (род. ок. 1450 или 1460 г., умер в 1517 г.): «Он написал три доски, отправленные в Модену, на одной из которых было изображено Крещение Христа св. Иоанном, на другой – прекраснейшее Благовещение, а на последней, помещенной в церкви братьев-обсервантов, -Богоматерь в небесах со многими фигурами».²⁵ Все три работы Франческо Франча сохранились, но находятся не в Модене: «Крещение» (1508) – теперь в Дрездене, «Мадонна» (1502) – в Берлине, «Благовещение» – в музее г. Шантильи.²⁶

Модену и ее окрестности украшали не только местные, но и иногородние мастера. Так, Стендаль в своем трактате «История живописи в Италии» сообщает: «Лукка имела в 1231 году Бонавентуру Берлинджери, от которого дошло до нас изображение св. Франциска в замке Гвилья, подле Модены».²⁷

Церковь во имя Всех Святых (Московский Патриархат). В конце 1960-х гг. в Модене сформировалось ядро православной общины. Оно состояло из студентов-медиков, преимущественно греков, обучавшихся в Модене. Впоследствии к ним присоединились другие православные разных национальностей, включая итальянцев. В 1984 г. один из них, Джорджо (Георгий) Арлетти, был посвящен в сан иерея владыкой Серафимом Цюрихским. В том же году община сняла в аренду бывшую католическую церковь, и она была освящена во имя Всех Святых.

Много икон для моденского храма написал талантливый греческий иконописец Василий Халкидиотис (он же – староста общины). Список с чудотворной Моденской иконы Божией Матери для этого храма был написан прихожанкой Еленой Мень, проживающей в Болонье. (Елена – дочь убиенного священника Александра Меня (1990 г.)

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Пространный месяцеслов святых, в земле Российской просиявших. Джорданвилль, 1989, С. 81.
- ² Там же, С. 117.
- ³ Толычова Т. Село Косино. изд.4-е, М., 1904, С. 3.
- ⁴ Католическая энциклопедия. Т. 1. М., 2002, С. 101.
- ⁵ О том, как «гуси Рим спасли», рассказывается у Ливия (V, 47); но ни о какой серебряной статуе там речи нет.
- ⁶ Памятники средневековой латинской литературы VIII-IX века. М., 2006, С. 469-470.
- ⁷ Гаспаров М.Л. Каролингские ритмы. // Памятники средневековой латинской литературы VIII-IX века. М., 2006, С. 464.
- ⁸ Гофф Жак Ле. Цивилизация средневекового Запада. М., 1992, С. 47.
- ⁹ Памятники средневековой латинской литературы VIII-IX века. М., 2006, С. 470-471.
- ¹⁰ Гофф Жак Ле. Цивилизация средневекового Запада. М., 1992, С.47-48.
- ¹¹ Там же, С. 35.
- ¹² Карсавин Л.П. Основы средневековой религиозности в XII-XIIIвеках.// Сочинения. Т. 2. Спб., 1997, С. 146.
- ¹³ Там же, С. 146-147.
- ¹⁴ Рот Рудольф. Достопамятное в Европе, то есть описание всего, что для любопытного смотрения света. Изд. 2. М., 1782, С. 267.
- ¹⁵ Любович Н.Н. Статья «Садолето Якопо»././ Христианство. Энциклопедический словарь. Т. 2. М., 1995, С. 507.
- ¹⁶ Христианство. Энциклопедический словарь. Т. 2. М., 1995, С. 182.
- ¹⁷ Католическая энциклопедия. Т. 1. М., 2002, С. 1209.
- ¹⁸ Вяземский П. Записные книжки. М., 1992, С. 169.
- ¹⁹ Глаголев А. Записки русского путешественника. Т. 3. Спб., 1845, С. 340.
- ²⁰ Там же, С. 342.
- ²¹ Там же, С. 342.
- ²² Нессельштраус Ц.Г. Искусство Западной Европы в средние века. М., 1964, С, 223-224.
- ²³ Там же, С. 225.
- ²⁴ Вазари Джорджо. Жизнеописания наиболее знаменитых живописцев, ваятелей и зодчих. Т. 2. М., 2001, С. 518, примеч. 34.
- ²⁵ Там же, С. 480.
- ²⁶ Там же, С. 485, примеч. 8.
- ²⁷ Стендаль. Собр. Соч. в 12 т. Т. 6. М., 1959, С. 54.

Протоиерей Михаил Самохин

МИССИОНЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБЩЕСТВА ИИСУСА В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ

При всей многогранности миссионерской деятельности Общества Иисуса, наиболее значимым успехом их миссии, безусловно, необходимо признать Латинскую Америку, а в самом регионе – Парагвай. В Парагвае иезуиты создали свое теократическое государство, просуществовавшее 158 лет (1610–1768 гг.). Государство, созданное иезуитами среди индейского племени гуарани, не оставило равнодушным многих мыслителей. До сих пор среди католических исследователей нет единого мнения о том, как следует оценивать этот «парагвайский эксперимент» – как великую победу католицизма или как еретическую попытку построения Царства Небесного на земле, о которой лучше не вспоминать. Конечно, источников, описывающих порядки в государстве, явно недостаточно: иезуиты о порядках в этом государстве особенно не распространялись. И тем не менее, этот «эксперимент» получил достаточную известность. При этом интересно отметить, что такие ненавистники Католической Церкви, как Ф. Вольтер и Ш. Л. Монтескье, отнеслись к нему положительно. Ф. Вольтер назвал государство «в некоторых отношениях триумфом человечества»¹, а Ш. Л. Монтескье писал: «В Парагвае мы видим пример тех редких учреждений, которые созданы для воспитания народов в духе добродетели и благочестия.

Протоиерей Михаил Самохин, доктор богословия, проректор Рязанской Православной Духовной Семинарии по учебной работе, настоятель Никольского храма г. Скопина, благочинный 1-го Скопинского округа

Иезуитам ставили в вину их систему управления, но они прославились тем, что первые внушили жителям отдаленных стран религиозные и гуманные понятия»².

Отрицательно относятся к этому государству представители коммунистического движения. Поль Лафарг, заключая книгу «Иезуитские республики», пишет, что республика иезуитов «ни в каком случае не была коммунистическим обществом, где все члены принимают равное участие в производстве сельскохозяйственных и промышленных продуктов и равные имеют права на произведенные богатства. Она была скорее капиталистическим государством, где мужчины, женщины и дети, осужденные на принудительную работу и телесное наказание, лишены всяких прав, прозябали в равной нищете и равном невежестве, как ни блестяще процветали земледелие и промышленность в стране, как ни велико было изобилие богатств, производимых ими»³. Похожей оценки придерживается и один из лидеров компартии США 1950-х гг. У. Фостер. Об иезуитах он пишет: «Они поселили индейцев в редукциях, создали настоящее рабовладельческое государство, на территории которого жило 150 000 человек. Индейцы подвергались жестокой эксплуатации, в свободное же время их заставляли молиться и выполнять церковные обряды. Рабы являлись собственностью иезуитов. Колодки, цепи, найденные на плантациях иезуитов, свидетельствовали о том, что обращение с рабами было жестоким»⁴.

Гуарани — большое племя индейцев, проживавших на территории Парагвая, занимавшееся первобытным земледелием, охотой, рыбной ловлей, разведением домашней птицы и свиней. По свидетельству первых европейских колонизаторов, «особенность гуарани – каннибализм, причем человечину они ели почти сырой. И в то же время все очевидцы отмечали удивительную доброжелательность, кротость и даже детскую наивность этого народа»⁵. В XVI в. Парагвай был колониальной провинцией, подчиненной Испании. Однако фактически эта территория находилась на границе испанских и португальских владений (Бразилия была португальской колонией), причем португальцы тоже претендовали на эту территорию. Причем, «как испанцы, так и португальцы обращались с местным населением крайне жестоко. В большом ходу были набеги “паулистов” – охотников за рабами. В результате к кон. XVI в. численность гуарани с миллиона человек сократилась до 5 000»⁶.

Все начало меняться, когда в Парагвае в 1585 г. появились иезуиты. Они активно боролись против обращения местного населения в рабство, чем расположили его к себе. Отмечается, что «индейцы были покорены не насилием, а только убеждением и добрым отношением. Гуарани охотно крестились и принимали основы христианской веры»⁷. Мастерски балансируя между испанцами и португальцами, «иезуиты сумели настолько упрочить свое положение, что в 1611 г. получили от испанской короны монопольное право на учреждение миссии в Парагвае, причем индейцы освобождались на 10 лет от уплаты налогов»⁸. Тем самым было положено начало «государству» иезуитов, которое расположилось в треугольнике современных городов Асунсьон, Буэнос-Айрес, Сан-Паулу – всего 200 тыс. кв. км. Интересно, что «соответствующие области Бразилии, Аргентины и Парагвая, на которых располагалось “иезуитское государство”, до сих пор называются “Мисьонес” – район миссии»⁹.

Идею создать христианско-коммунистическое государство в Парагвае приписывают иезуитам Симону Мацете и Катальдино. По некоторым сведениям, «они разработали проект такого государства, используя “Город Солнца” Т. Кампанеллы (книга вышла в 1623 г.)»¹⁰. По мысли основателей, государство создавалось для организации правильной религиозной жизни верующих в духе первых христиан. В основу государства были положены общее хозяйство, имущественное равенство и изоляция от остального мира. Отцы-основатели жили в лесах с гуарани. Но все же «основную непосредственную работу проводили иезуиты Диего де Торрес и Монтохи. Первый из них стал в 1607 г. настоятелем новообразованной провинции иезуитов в Парагвае»¹¹.

В 1645 г. иезуиты получают от испанского короля Филиппа III привилегию на невмешательство светских властей в их колониальную деятельность. С этого времени государство иезуитов в Парагвае входит в пору своего расцвета. Некоторые исследователи считают, что слово «государство» в применении к этому явлению условно. Если это и справедливо применительно к раннему этапу миссии иезуитов, то позже можно усмотреть все основные признаки государства: центральную и местную власть, армию, полицию, тюрьмы и пр. Уже к 1610 г. «возникла идея селить как крещеных, так и ждущих крещения индейцев в особых поселениях — т. н. “редукциях” (от исп. reducir – превращать, обращать, приводить к вере), которыми руководили священники ордена»¹². Иезуиты образовали 31 редукцию, с населением от 250 до 8 000 человек. Их объединение под началом руководителя провинции и назвали «государством иезуитов».

Редукции представляли собой укрепленные поселения, в каждом из которых было только 2 отца-иезуита, выполнявших обязанности администратора и духовника. Кроме того, была администрация из индейцев гуарани — «корехидов», во главе с «касиком», т.е. старейшиной. На все общественные должности раз в год назначались выборы, в которых участвовало все население редукции. Частые набеги испанских «паулистов» заставили иезуитов к 1639 г. создать из индейцев свою армию, — хорошо обученную, вооруженную ружьями и руководимую офицерами-индейцами. Иезуит Антонио Сепп, посетивший одну из крупнейших редукций — Ялею, «нашел там великолепные здания из камня и дерева, фабрики, магазины, арсенал, тюрьму, прядильную для старых женщин, аптеку, больницу, гостиницу, кирпичные заводы, печи для обжига извести, мельницы, красильни, литейные (для колоколов). Вокруг хижин гуарани было много садов и поля риса, табака, пшеницы, бобов и гороха»¹³.

Социальная организация редукций поражает воображение современного человека. Частной собственности не было (что, впрочем, было в соответствии с традициями гуарани, не знавших собственности). Правда, каждой семье выдавался небольшой личный участок, на котором, однако, можно было работать не более 3-х дней в неделю. Остальное время – работа на общественное хозяйство. Все выработанное помещалось в общественные склады, откуда всем выдавалось поровну. Деньги применялись только на свадебном обряде: жених «дарил» невесте монету, но после венца монета возвращалась. Хотя торговля внутри редукции отсутство-

вала, однако существовала государственная внешняя торговля: продукты сельского хозяйства и фабричные изделия сплавлялись по р. Паране к океану и там обменивались на необходимые государству вещи. Индейцев в таких путешествиях всегда сопровождал священник-иезуит.

За время существования государства иезуиты внедрили прогрессивные агротехнические технологии, в результате гуарани сумели полностью обеспечить себя продуктами. Наряду с этим, согласно свидетельствам современников, «в среде индейцев стали процветать различные виды ремесел, в том числе — ювелирное, часовое, швейное, судостроительное: гуарани строили корабли крупнее тех, которые в то время строились на верфях Лондона. Расцветали художественные промыслы — ткачество, резьба по дереву и камню, гончарное дело»¹⁴.

Вся жизнь редуций была подчинена церковным установлениям. Были возведены величественные, богато украшенные храмы. Присутствие на богослужениях было обязательным. Все причащались установленное число раз в году. Таким образом, все жители редуции составляли один приход, причем соблюдалось удивительное послушание духовным отцам. По свидетельству Шарлевуа — миссионера-иезуита, написавшего «Историю Парагвая», «церкви никогда не пустуют. В них всегда присутствует большое количество народа, проводящего все свободное время в молитвах»¹⁵. Индейцы оказались очень талантливы, особенно — в музыкальном отношении, и вскоре в этом народе выросли замечательные музыканты, композиторы, певцы. Однако искусство было исключительно церковным. Испанской литературы туземцы не знали: они обучались родному языку (иезуиты создали азбуку языка гуарани). В редуции Кордова была типография. Выпускаемая литература — исключительно церковная и богослужбная.

Уровень преступности был чрезвычайно низкий. В подавляющем большинстве случаев наказания ограничивались епитимьей, замечаниями или публичным порицанием. Правда, иногда приходилось применять более серьезные меры: наказание палкой (не более 25 ударов) или тюремное заключение, срок которого не превышал 10 лет. Смертной казни не было, хотя и случались убийства. В нравственном отношении гуарани сделали громадный скачок. Канныализм был полностью ликвидирован. Более того, иезуиты добились перехода в основном на растительную пищу. Необходимо отметить еще одну интересную деталь быта в редуциях, — ночью выходить на улицу запрещалось, а выход за границы редуции возможен был только по благословению отца-иезуита.

Демографические меры были оригинальны. Один из путешественников пишет: «Иезуиты поощряли ранние браки, не допускали, чтобы взрослые мужчины оставались холостыми, а всех вдовцов, за исключением совсем уж преклонного возраста, склоняли к новому браку»¹⁶. Не эти ли меры, в сочетании с высокой социальной защищенностью, дали удивительный рост населения: в лучшие времена численность государства иезуитов составляло не менее 150 000 чел. (некоторые исследователи приводят цифру 300 000 чел.¹⁷).

Однако на руководителей государства иезуитов светские колониальные власти не раз писали доносы и клеветы; однажды дело дошло даже до папского расследования. Иезуитами везде были крайне недовольны. Еще в XVII в. иезуиты были удалены из всех португальских владений в Южной Америке. А в 1743 г. они были официально обвинены в нелояльности к испанской короне. Папский Рим их тоже не жаловал – в том же 1743 г. он запретил иезуитам торговлю. В 1750 г. между Испанией и Португалией был подписан договор, по которому государство иезуитов делилось на испанскую и португальскую зоны с последующей эвакуацией португальских редуций в испанские владения. Но на деле перемещение такого количества людей, а также домашнего скота и т. п. было нереально. Фактически эти редуции отдавались португальцам, которые бы их быстро уничтожили. Иезуиты стали противиться этому договору и приказам испанских властей.

В 1753 г. население 4-х португальских редуций, откуда ушли иезуиты, вооружилось и отказалось эвакуироваться. Иезуит Альтамирано пишет, что «их подстрекали местные иезуиты, не подчинившиеся приказу»¹⁸. Испанцы послали войска, но индейцы отбились. В 1756 г. при повторном походе объединенных испанских и португальских войск индейцы были разбиты. В 1761 г. договор между Испанией и Португалией был аннулирован и индейцев стали возвращать на прежнее место жительства. Но развал государства иезуитов предотвратить уже было нельзя — против Общества Иисуса к тому времени был и Мадрид, и Лиссабон.

Бывший иезуит Бернардо Ибаньес (изгнанный из ордена за то, что в Буэнос-Айресе встал на сторону властей) написал книгу «Иезуитское королевство в Парагвае», где разоблачал подрывную деятельность иезуитов. Эти материалы были переданы испанскому правительству. В результате, в 1767 г. орден иезуитов был запрещен в Испании и ее владениях. В ответ в южноамериканских колониях «иезуиты подняли мятеж, для подавления которого прислано 5 000 солдат. 85 чел. повешено, 664 осуждено на каторгу (иезуиты и их сторонники). 2 260 иезуитов было выслано, в т. ч. 437 – из Парагвая. К тому времени под их опекой в Парагвае было 113 000 индейцев. Некоторое время индейцы сопротивлялись и пытались защитить своих отцов, но затем стали разбегаться. Иезуитское государство было разрушено, редуции опустели. Окончательный удар нанес папа Климент XIV, в 1773 г. запретивший орден иезуитов»¹⁹.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Григулевич И. Р. Крест и меч. Католическая Церковь в Испанской Америке, XVI-XVIII вв. М., 1977. С. 142.

² Там же. С. 142.

³ Фийор Я. М. Утопия или земной рай? Первое в мире коммунистическое общество // Истина и жизнь. № 4. М., 2001. С. 32-33.

⁴ Фостер У. Очерк политической истории Америки. М., 1953. С. 138.

- ⁵ Андреев А. Р. История ордена иезуитов. Иезуиты в Российской империи. XVI — начало XIX века. М., 1998. С. 78.
- ⁶ Харитонов В. А. Парагвай. М., 1976. С. 34.
- ⁷ Фроссар А. Соль земли. О главных монашеских орденах. М., 1992. С. 56.
- ⁸ Григулевич И. Р. Крест и меч. Католическая Церковь в Испанской Америке, XVI-XVIII вв. М., 1977. С. 168.
- ⁹ Харитонов В. А. Парагвай. М., 1976. С. 35.
- ¹⁰ Штекли А. Э. «Город Солнца»: утопия и наука. М., 1979. С. 41.
- ¹¹ Бёмер Г. История ордена иезуитов. Смоленск, 2002. С. 353.
- ¹² Фийор Я. М. Утопия или земной рай? Первое в мире коммунистическое общество // Истина и жизнь. № 4. М., 2001. С. 34.
- ¹³ Шафаревич И. Р. Социализм как явление мировой истории. М., 2003. С. 172.
- ¹⁴ Там же. С. 38.
- ¹⁵ Ярчик Г. Католическая Церковь в Латинской Америке // Символ. № 2. Париж, 1979. С. 118.
- ¹⁶ Фийор Я. М. Утопия или земной рай? Первое в мире коммунистическое общество // Истина и жизнь. № 4. М., 2001. С. 36.
- ¹⁷ Там же. С. 36.
- ¹⁸ Бёмер Г. История ордена иезуитов. Смоленск, 2002. С. 362.
- ¹⁹ Григулевич И. Р. Крест и меч. Католическая Церковь в Испанской Америке, XVI-XVIII вв. М., 1977. С. 174-175.

Митрошина Н.А.

ВЛИЯНИЕ ИУДЕЙСКОЙ И ГРЕЧЕСКОЙ ТРАДИЦИЙ АПОЛОГИИ НА СВ. ИУСТИНА ФИЛОСОФА

Христианская литература зачастую рассматривается в некоем культурно-историческом вакууме. Предоставленная сама себе она видится антагонистом, лишенным всякого сходства со всей предыдущей традицией, как эллинской, так и иудейской. Такое утверждение, при всей простоте и кажущейся прозрачности, однако, не только противоречит здравому смыслу и исторической логике, но также лишает христианскую литературу раннего периода, и в частности апологетический жанр, не только своей глубины, насыщенности, но и во многом гениальности христианских авторов, дерзнувших облечь в слова истины далекие от понимания языческого мира – «для иудеев соблазн, для эллинов же безумие» (1 Кор., 1:23). Задачей апологетики, которая довольно рано распалась на полемическую литературу (обличительную, отрицательную, например, Апология Ермия Философа) и собственно апологетическую (положительную)¹, стало положительное изложение истин веры, доступное для понимания языческих народов, а значит, излагаемое сквозь их понятия, ведущее сознание желающих слышать к первообразу откровений античной философии и прообразов иудеев.

Греческой культуре апология, в первую очередь, обязана своим названием. Апология (греч. – защита, защитительная ответная речь) как традиция защити-

*Митрошина Наталья
Александровна, ассистент
кафедры теологии РГУ им.
С.А. Есенина*

тельных речей с незапамятной древности была существенной частью судопроизводства в греческих городах. Как составная часть греческого красноречия, судебная речь подчинялась классическим канонам своего жанра. Конечно, именно в этом жанре и составлялись «классические» апологии св. Иустина, написанные в адрес самого Императора и Сената.

Как известно, античные теоретики риторики² различали три вида красноречия: торжественное, совещательное (т.е. политическое) и судебное. Торжественное красноречие включало в себя речи хвалебные и порицательные. Совещательное – речи убеждающие и разубеждающие. Судебные речи включали в себя речи обвинительные и защитительные. В торжественном красноречии автор должен был исходить из категорий хорошего и дурного; в совещательном – из категорий полезного и вредного; в судебном – из категорий справедливого и несправедливого. Не остается сомнений, что, несмотря на то, что апология св. Иустина никогда не произносилась перед судом, она обладает главными качествами судебной речи, ведь он постоянно ссылается именно на категорию справедливого³.

Владение приемами ораторского искусства считалось обязательным качеством цивилизованного, культурного человека, политика, имевшего право влиять на мнение людей. Именно поэтому мастерское владение св. Иустином внешней формой апологии – методами рассуждений и доказательств – должно было привлечь внимание высшей власти, чтобы прислушаться к проповеди христиан, которые, как следовало из апологии, отнюдь не невежественны и грубы, как это представляла толпа.

Самым важным достоянием оратора-философа считалось мастерское обращение слушателя и читателя от конкретных вопросов к общим, и наоборот. Ведь всякое конкретное дело может быть сведено к общему вопросу посредством отвлечения от конкретных обстоятельств времени, места и т.д. Общие вопросы, к которым приходит оратор, могут быть двух родов: теоретические (можно ли преследовать людей только за имя?) и практические (достойно ли человеческого ума служение идолам?). Св. Иустин мастерски использует их в своей апологии.

Св. Иустин и в выборе метода доказательств не отступает от греческой традиции. Доказательства же делились также на два разряда: внешние (свидетельства очевидцев, документы и пр.) и внутренние (доказательства логические, которые сами по себе не очевидны). Св. Иустин пользуется обоими этими приемами доказательств: в качестве внешних свидетельств он избирает, например, письма императоров Адриана, Антонина и Марка о христианах. Но наибольшую честь делают ему многочисленные логические доказательства, вполне оправдывая его наименование Философа.

Чтобы оценить зависимость формы I Апологии, как одного из самых совершенных в смысле риторического искусства сочинений св. Иустина, от античных образцов приведем ее сравнение с одной из греческих апологий.

Среди языческих апологий самыми известными являются «Апология Сократа» Платона, «Апология» Ксенофонта, «Женщины в народном собрании» Аристофана. Самым удобным для сравнения, учитывая особое уважение св. Иустина и к Сократу, и к Платону, может послужить сочинение Платона «Апология Сократа».

«Апология Сократа» была написана через некоторое время после смерти Сократа, то есть между 394 и 386 гг. до Р.Х.⁴ Сравним схему построения речи Сократа со схемой структуры I Апологии. Предлагаемая схема «Апологии Сократа» опирается на классическую схему, созданную в контексте разбора теоретических разработок Аристотеля и Анаксимена, которая дополнена комментариями от сравнительного анализа памятника с другими риторическими сочинениями⁵.

Мы разместим памятники в двух столбцах параллельно и отметим видимые совпадения. Хочется предупредить множество недоуменных вопросов по поводу этого сравнения: во-первых, оно исключительно типологическое, так как авторы разделены определенным временным промежутком, во-вторых, конечно, это сравнение условно, но некоторая польза в нем все же есть, так как такая структура апологетических речей просматривается с большей или меньшей степенью точности во множестве памятников, ее же мы находим и в речи ап. Павла в Ареопаге.

<p>Апология Сократа</p> <p>1. Введение: указание на адресата и повод к речи</p> <p>2. Изложение существа дела</p> <p>3. Опровержение обвинений:</p> <p>а) прежние обвинители</p> <p>б) негативная часть: опровержение (Сократ – не...)</p> <p>в) позитивная часть: позитивное повествование, объяснение причин названных обвинений</p> <p>г) новые обвинители</p> <p>4. Отступление: биографические сведения позволяют ответить на возможные возражения. В процессе повествования Сократ излагает собственное этическое учение⁶.</p> <p>5. Эпилог.</p>	<p>Апология св. Иустина</p> <p>1. Введение: адресат, цели и основания для речи</p> <p>2. Изложение основной проблемы, побудившей к написанию апологии</p> <p>3. Опровержение обвинений:</p> <p>а) негативная часть: христиане не безбожники, не задумывают социального переворота, не устраивают оргий⁷</p> <p>б) позитивная часть: изложение учения о пророчествах как доказательства истинности и благочестия христиан; объяснение причин гонений ненавистью демонов</p> <p>4. Отступление: изложение обрядовой жизни христианской Церкви, ее обычаев и установлений. Повторное краткое изложение теологии христианства.</p> <p>Эпилог.</p>
---	--

Мы видим, что структура I Апологии св. Иустина в общих частях соотносима со структурой «Апологии Сократа». Marcovich, изучив возможные источники и ссылки, наполняющие I Апологию, подтверждает нашу мысль о знакомстве святого с этим памятником⁸. Излишне говорить в этой связи о том, что не только общая логика рассуждений св. Иустина обличает в апологете знатока античной культуры, но и построение каждого отдельного суждения обращает нас к соответствующим образцам⁹. Да и как может быть иначе, если св. Иустин сам многократно пишет о том, что так или иначе прикоснулся ко всем самым влиятельным философским школам своего времени. Изучение ссылок дает широкую картину познаний святого в греческой литературе: это многие из произведений Платона (Апология, диалоги Федон, Тимей, Горгий, трактат Республика и другие), сочинения Тацита, Цицерона, Аристотеля (Физика, Метафизика), Эпикура, Ямвлиха, Гераклита, Секста Эмпирика, Ксенофонта и других¹⁰.

Мы уже говорили, что есть вероятность влияния методов иудейской апологетики и экзегезы на св. Иустина. Некоторые исследователи, в частности Barnard, указывают так же на то, что св. Иустин был знаком с работами эллинского толкователя книг Ветхого Завета Нумением Апамейским¹¹. До нашего времени дошли только отрывки его сочинений. К сожалению, эта теория, смелая и оригинальная, еще требует проверки. Но не указать ее вовсе было бы упущением.

В завершение стоит сказать еще о самом главном, в чем св. Иустин так до конца и остался последователем Сократа. Речь идет об основных принципах, которые формулирует Сократ в своей Апологии: во-первых, истина не требует прекрасных одежд, она ценна сама по себе; во-вторых, противно уму предпочесть истине кого бы то ни было или мнение кого бы то ни было; и в-третьих, лучшая защита – изложение собственных убеждений. Этим принципам св. Иустин не изменял всю свою жизнь.

Таким образом, традиция греческой апологии оказала существенное влияние на форму и метод апологий св. Иустина. Будучи образованным эллином, апологет смог найти уязвимые места языческой философии, с одной стороны, а с другой – найти нужные слова, открывающие понимание того, какое великое дело совершило пришествие Христа.

В Диалоге с Трифоном Иудеем св. Иустин предстает как глубокий знаток ветхозаветных текстов и основных суждений современного ему иудейского богословия. Рассмотрим подробнее этот вопрос и соответственно вопрос иудейской апологетики, который так же стоял очень остро на рубеже эпох.

Иудейская апологетика появляется примерно в I в. до Р.Х. как ответ на клевету и еврейские погромы в Александрии. Самыми известными иудейскими апологетами того времени являются Филон Александрийский¹² и Иосиф Флавий¹³. Поводом к предположению, что св. Иустин был знаком с иудейской апологетикой, служит упоминание св. Философом в I Апологии так называемой «теории заимствования»¹⁴. Эта теория была разработана Филоном Александрийским и считается отличительной чертой его апологетики. Суть ее удачно выражена словами св. Иустина: «Моисей

древнее всех греческих писателей. Да и во всем, что философы и поэты говорили о бессмертии души, о наказаниях по смерти, о созерцании небесном и о подобных предметах, пользовались они от пророков, – через них могли они понять и излагать это. Поэтому у всех, кажется, есть семена истины»¹⁷.

Ясно, что в иудаизме Филона эта теория возникла как попытка породнить греческую философию и библейскую мудрость. Но если мы скажем, что св. Иустин полностью следует Филону (несмотря на почти дословное повторение его мысли), мы ошибемся. Пророки почитаются и христианами, а потому и христиане могут защищаться и оправдываться ими. Однако этот метод защиты не прижился в христианской среде. Ведь если у иудеев была только одна возможность «примирения» с эллинской философией – заявить, что философия – незаконная дочь Торы, то для христиан была и другая возможность, к которой преимущественно и обращается апологет. Имеется в виду возможность раскрытия христианской догматики через (сквозь и выше) категории философии Платона. Св. Иустину принадлежит вторая часть фразы из вышеуказанного фрагмента, в которой высказана мысль о «семенах истины», которые содержатся в учении языческих философов. Именно эта формула стала ведущей при оценке деятельности греческих и других дохристианских авторов в последующей христианской литературе.

Таким образом, упоминание идей Филона хотя и дает повод для сравнения методов св. Иустина и иудейской школы, однако в данном случае это только «следы» идей Филона, которые не имеют решительного значения в произведении.

Следующим важным моментом, который нельзя обойти в связи с размышлением о влиянии еврейской апологии на св. Иустина, является история иудейского экзегетического метода на рубеже веков. Дело в том, что иудейские апологеты использовали толкование Ветхозаветных текстов как доказательство древности и самобытности их религии. Логичнее всего подозревать сильное влияние именно здесь, так как иудейская экзегетическая школа обладала серьезными ресурсами и по неизбежности явилась матерью христианской экзегетики. Для начала попробуем определить общее направление развития иудейской экзегезы на рубеже веков.

До эллинского влияния, пока толкование предназначалось для внутренних целей, оно имело повествовательный характер – перевод непонятных мест Писания на более понятный народный язык. Естественно, что имел место и аллегорический метод, заимствованный у восточных мудрецов, целью которого было распознать скрытые в пророчествах знаки будущего прихода Спасителя и благоденствия Израиля. Однако подлинный расцвет аллегорического метода в еврейской апологетике приходится на гораздо более поздние времена, и связан он не с восточным влиянием, а с эллинским. «Широкое распространение в позднеантичной культуре (особенно в философствующих кругах) аллегорического толкования мифологических повествований в классических текстах привело к тому, что подобный же метод толкования стал применяться на рубеже нашей эпохи и к объяснению Ветхого Завета, что отчетливо видно в сочинениях Филона Александрийского»¹⁸.

Из каких греческих источников именно Филон почерпнул принципы аллегорического толкования не вполне ясно. Существуют два взгляда на этот вопрос. С одной стороны, этот метод использовали стоики для толкования, например, Гомера, а с другой – пифагорейцы для толкования своих символов. Обе версии имеют свои доказательства.

В пользу влияния на Филона стоиков говорит тот факт, что в своем трактате «О том, что всякий добродетельный свободен» Филон представил патриархов как типы стоических идеалов добродетели. В пользу влияния пифагорейцев говорит сам Филон. Е.Д. Матусова во вступительной статье к изданию книг Филона под общим названием «Толкования Ветхого Завета» пишет: «Принцип применяемой им аллегории на техническом уровне воспроизводит (по его собственным словам в трактате «О том, что всякий добродетельный свободен») практику толкования пифагорейских символов: этим, в частности, объясняется преобладание этических интерпретаций»²⁰.

Таким образом, некоторые видят в преобладании этических интерпретаций влияние стоиков, а некоторые – пифагорейцев, но вывод остается один: на рубеже веков в иудейской экзегезе развивается аллегорическое направление, по всей видимости, воспринятое от эллинистических толкователей.

Встречаем ли мы следы подобного толкования у св. Иустина? Частично. Естественно, что полностью избежать аллегоризма в толковании было бы невозможно, но и толковать Ветхий Завет на тех же основаниях, что и иудеи, христиане просто не могли. Многочисленные примеры толкования св. Иустином текстов Священного Писания обращают нас скорее к экзегетической традиции «Послания Варнавы»²¹.

Послание Варнавы формулирует особый, типологический или прообразовательный подход к толкованию ветхозаветных символов. Что же касается аллегоризма, то «из той постановки, какая дается аллегоризму у Варнавы и Игнатия, само собой вытекает вывод о полной независимости их аллегорического метода от Филона. Формальный принцип аллегоризма, как метода, во всяком случае, лежит в исторических условиях его формирования еще раньше христианства (у Филона и вообще александрийских аллегористов), но идейный принцип аллегоризма у них совершенно иной, специфически христианский, впитавший в себя идеологию христианства»²².

Типологический или прообразовательный метод, ключевые идеи которого были заложены ап. Варнавой или другим автором «Послания», при своем непосредственном родстве с иудейским аллегорическим методом экзегетики (ап. Варнава, по преданию, так же как и ап. Павел был учеником Гамалиила), имел совершенно другое направление. Уже у Климента Александрийского в многочисленных экзегетических набросках, рассеянных по всем его сочинениям, наблюдается тенденция к анагогическому толкованию Священного Писания, то есть к возведению ума и сердца толкователя от буквы писания к духу его. Анагогическое толкование, ставшее характерной чертой многих последующих богословов до сего дня, отличалось по

своей сути (ибо целеполагание во многом определяет суть) от языческой «аллегорезы» (хотя внешне порой и напоминало ее), ибо требовало от толкователя, помимо всего прочего (церковности и т.д.), непрерывного подвига духовного делания⁷.

Ориентация христианской экзегезы отличается от иудейской еще и тем, что иудеи рассматривали Ветхий Завет как все еще неразгаданную книгу, код, определяющий время прихода Мессии и благоденствия Израиля. Для христиан же Мессия уже явился, и на Ветхий Завет они смотрят с позиции людей уже открывших и осознавших суть ветхозаветных пророчеств и обетований. Поэтому хочется повторить еще раз, что даже если порой методы толкования у этих двух религий похожи, это не исключает их различия по сути. Ведь что такое суть? Это цель и причина. Как мы только что показали, цели и причины христианской и иудейской экзегезы кардинально различаются.

Долгое время велись споры, был ли св. Иустин тесно связан с Александрией и ее иудейской богословской школой. Нахождение некоторых параллелей не доказывает, но и не опровергает это предположение. Однако вот что известно достоверно: св. Иустин познакомился с иудейским богословием после своего обращения и в конце своего философского образования, что явствует из его биографии. Известно, что спор его с Трифоном Иудеем произошел в Эфесе. Вероятнее всего, что свои познания об иудаизме святой получил в одном из восточных городов, богословская школа которого, в любом случае, находилась под сильным александрийским влиянием. Был ли знаком св. Иустин с сочинениями Филона? Почерпнул ли оттуда какие-либо идеи или методы? Вряд ли. Такого же мнения относительно этого вопроса придерживается и Barnard.

«Теория заимствования», благодаря которой и начинается наше размышление о взаимосвязях св. Иустина и иудейского богословия, могла быть почерпнута апологетом не только из уст ее автора Филона, ее простая и четкая формулировка вполне могла быть популярна и среди иудеев, и среди восточных христиан, что называется, «носиться в воздухе». Есть предположение, что Филон повлиял на св. Иустина в плане богословия Логоса. Филон выступил создателем градуальной александрийской метафизики (Бог-Логос-материальный мир), суть которой заключалась в том, что Логос является посредником между трансцендентным Богом и материальным миром. Таким образом, постижение Бога возможно через экстаз, который является актом божественного произволения и милости. Но свое учение о Логосе св. Иустин мог сформулировать самостоятельно, вне зависимости от Филона, используя те же категории греческой философии.

Опосредованное влияние иудаизма через греческие переводы ветхозаветных текстов (еврейского языка он не знал) также было невелико. Текстологические исследования показали, что большинство цитат из Торы и пророков, встречающихся в сочинениях апологета, принадлежит какой-то из многочисленных местных редакции знаменитой LXX. Учитывая, что перевод Семидесяти был общепринят в новозаветной Церкви еще со времени ее основания, можно сказать, что несмо-

тря на специфику LXX (ее перевод во многом зависел от толкований иудейских переводчиков), и в этом аспекте влияние иудаизма на св. Иустина не могло быть решающим.

Если же мы захотим найти действительно общее между христианскими и иудейскими апологетами, то найдем ответ в сочинениях не Филона, а Иосифа Флавия. Известна его интереснейшая и обширная апология «О древности еврейского народа или Против Апиона». Это древнейшая сохранившаяся собственно апология евреев. В своих сочинениях Иосиф избирает относительно легкий и простой стиль, взывающий всего более к уму читателя и его здравому смыслу. Так же автором предпринята одна из первых попыток убедить просвещенное язычество в его заданном кризисе через противопоставление политеизма еврейскому монотеизму. Не случайно Иосиф развертывает в своем сочинении панораму понятий о Божестве.

Все эти слова можно было бы применить и при характеристике творений св. Иустина. Но особенно показательны такие слова Иосифа: «Я не имел в виду написать похвальное слово нам самим, однако считаю, что наиболее достойным и справедливым ответом всем тем, кто возводил на нас многочисленную клевету, будет апология, составленная на основании тех самых законов, по которым мы живем²¹»²². Эти слова и св. Иустин мог бы вынести в эпиграф своего сочинения.

Таким образом, в изучении влияния иудейской апологетики на св. Иустина еще очень рано ставить точку. Очевидно одно: если это влияние и было, оно не был решающим. Опосредованное или прямое оно не наложило на творения святого яркого отпечатка. Мы заметили стилистическое сходство апологетических сочинений св. Иустина и Иосифа Флавия. Но можно ли говорить здесь о влиянии? Вернее всего, в этом случае виною совпадения является здравый смысл этих выдающихся апологетов.

Подводя итог размышлениям, заметим, апологии св. Иустина, поставленные в современный им историко-культурный контекст, обращают нас к пониманию той работы и глубины произведений ранних авторов, которая часто теряется при их независимом рассмотрении. Кроме того, рассмотрение христианских авторов в общем контексте философской и литературной традиции делает очевидной необходимость их включения в университетские курсы изучения истории литературы и истории философии.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См. подробнее, например: Н.Н. Фиолетов. Очерки христианской апологетики. – Клин: Изд-во «Христианская жизнь», 2001 (репринт)

² Цицерон («Об ораторе», «Брут»), Аристотель («Риторика») и др.

³ В статье М.Л. Гаспарова «Цицерон и античная риторика» содержится большое количество и других отличительных черт судебной речи и ее приемов, вплоть до мельчайших частей. Разыскание их в Апологии могло бы стать отдельным исследованием (Марк Туллий Цицерон.

Три трактата об ораторском искусстве. Под редакцией М.Л. Гаспарова – М., 1972. стр. 4-73).

⁴ Вступит. статья к Платон. Собрание сочинений, т.1. Апология Сократа. – М., 2000, С. ix – xi

⁵ Там же, С.lix

⁶ Считается, что это было смелым и удачным экспериментом Платона добавить в эту часть именно биографические данные, что позволило ему изложить в ней учение Сократа.

⁷ Ясно, что такое разделение достаточно условно, так как внутри разбора каждого отдельного обвинения св. Иустин сразу же излагает то, как на самом деле христиане относятся к тому, в чем их обвиняют.

⁸ Ср. Апол. I, 2 и Апол. 30 с8 – в5

Апол. I, 5 и Апол. 24b 4-5 и др. Интересно, что скрытые цитаты из сочинения Платона подобраны по разделам, то есть во вступлении – ссылка на вступление и так далее.

⁹ см., например, Апол. I, 12, 13

¹⁰ Marcovich M. Notes on Justin Martyr's Apologies// Illinois Classical Studies, XVII. 2. – 1992, pp. 11-29

¹¹ Barnard W. Justin Martyr: His Life and his Thought. – Cambridge, 1967, p. 34

¹² Филон Александрийский, 25 г до Р.Х. – 40 г. по. Р.Х. выдающийся иудейский апологет и толкователь Ветхого Завета, находящийся под сильным эллинистическим влиянием. Из апологетических сочинений наиболее известны его сочинения «К Гаю», написанное по случаю еврейского посольства в Рим после еврейского погрома в Александрии в 39 году; «О жизни Моисея» в 2 книгах, изображающее законодателя идеальным правителем и человеком; «О созерцательной жизни», «Против Флакка» и сохранившаяся часть общей аполонии евреев под названием «Апология в защиту иудеев».

¹³ Иосиф Флавий, 37 – 103 г. по Р.Х., выдающийся иудейский историк. Он написал 7 книг о иудейской войне, 20 книг о еврейской археологии и прочих древностях, апологетическое сочинение «Против Апиона» и свою биографию.

¹⁴ см. например, Апол. I, 44, 59, 60

¹⁵ Апол. I, 44, 8-9

¹⁶ А.И. Сидоров «Основные тенденции развития и характерные черты древнехристианской и ранневизантийской экзегезы (II – начало VIII века)» II Богословская научная конференция «Экзегетика и герменевтика Священного Писания», МДА, 22 – 23 ноября 2006 год.

¹⁷ Филон Александрийский. Толкования Ветхого Завета, М., 2000, с. 36

¹⁸ Послание Варнавы – памятник раннехристианской литературы, написанный по-гречески и состоящий из 21 главы. Содержит толкование ветхозаветных текстов.

¹⁹ Писарев Л.И. Очерки из истории христианского вероучения патристического периода. Т. I. Век мужей апостольских (I и начало II века). Казань, 1915, С. 305

²⁰ Сидоров А.И. «Основные тенденции развития...»

²¹ Contra Ap., 14 (145)

²² Филон Александрийский. Против Флакка. О посольстве к Гаю. Иосиф Флавий. О древности еврейского народа или Против Апиона, М.- Иерусалим, 1994, С. 113-222.

АННОТАЦИИ

Беседа с Шичалиным Ю.А.

Классическая гимназия – краеугольный камень системы образования

Автор вскрывает причины системного кризиса российского образования и утверждает, предъявляя весомые аргументы, что выход из кризиса будет осуществлён с наименьшими потерями и максимальными результатами, если системообразующим ядром его станет классическая школа, классическая гимназия. Также высказывается положительное отношение к вступлению светского и церковного российского образования в «Болонский процесс».

Ключевые слова: греческий язык, латинский язык, церковнославянский язык, классическая школа, общеобразовательная школа, специализированная школа, тридцать веков европейской культуры, «Болонский процесс»

The author reveals the reasons for the crisis of Russian educational system and maintains, offering solid arguments, that the crisis can be overcome with minimal losses and maximum results, if the classical school, classical gymnasium becomes the systemic kernel of Russian education. A positive attitude is expressed towards the integration of Russian secular and clerical education in the Bologna process.

Keywords: greek language, latin language, classic school, thirty centuries of the European culture, The Bologna Process

Игумен Игнатий (Депутатов)

«Основы социальной концепции РПЦ» об образовании, культуре, науке

В статье речь идет о концептуальных основаниях отношения Русской Православной Церкви к современному положению и процессам, происходящим в сфере науки, культуры и образования в России, которые были сформулированы в документе «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви».

Ключевые слова: цивилизация, глобальная катастрофа, наука, культура, образование, христианские духовные ценности, евангельские нормы жизни, сотрудничество, культурные традиции, духовный и нравственный облик человека.

The article dwells on the conceptual foundations of Russian Orthodox Church's attitude towards the current state of affairs and the developments in the area of Russian science, culture and education as formulated in the «Foundations of Social Policy of the Russian Orthodox Church» document.

Keywords: Russian Orthodox Church, Foundations of Social Policy of the Russian Orthodox Church, Russian science, culture and education

Игумен Михаил (Крастелев)

Духовные школы РПЦ и Болонский процесс: цели, задачи и перспективы вхождения

Статья посвящена проблеме реформирования духовного образования в РПЦ в свете общеевропейских тенденций к оптимизации образовательных процессов в высшей школе. Возможно ли вступление духовных школ в Болонский процесс и как при этом сохранить присущие русскому духовному образованию национальные особенности, повысив при этом качество обучения и научный результат? Необходимость интеграции духовного образования России в образовательное пространство, государственная аккредитация.

Ключевые слова. Болонский процесс, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, Учебный комитет РПЦ, архимандрит Кирилл (Говорун), духовные школы РПЦ, бакалавриат, магистратура, докторантура, Государственная аккредитация

The article covers the problem of reformation of religious education in the Russian Orthodox Church in the light of all-European tendency to the optimization of educational process in higher school. Is it possible an entry of divinity schools to the Bologna Process and, in so doing, how to keep national distinctive features of Russian religious education improved teaching quality and scientific result. Integration necessity of Russian religious education to the education area. State accreditation.

Keywords: The Bologna Process, Kirill, Patriarch of Moscow and all Rus', Academic committee of the Russian Orthodox Church, Archimandrite Kirill (Govorun), Divinity schools of the Russian Orthodox Church, Baccalaureate, The magistrates, Institution of doctoral candidacy, State accreditation

Таланкина М. В.

Русская богословская школа сегодня: практика, парадоксы, перспективы

За последние 20 лет в России накоплен опыт богословской подготовки в школах разных организационных форм. Дальнейшее развитие в этой области требует концептуальной проработки. Вниманию читателя предлагаются тезисы, вошедшие в проект Концепции развития теологического (богословского) образования и науки в современной России, поданный в Межсоборное Присутствие Русской Православной Церкви на обсуждение.

Ключевые слова: богословие, теология, образование, просвещение, Церковь и общество

In past 20 years different Russian schools acquired considerable experience in the higher theological education. Next steps in the field require conceptual thinking. We offer the reader statements included into the draft "Recommendations for the development of theological education and science in nowadays Russia" submitted to Inter-Council Presence and awaiting its discussion by all concerned parties.

Keywords: theology, education, Christian education, Church and society

Протоиерей Александр Добросельский

«Педагогическое доказательство» бытия Божия как преодоление гуманистического кризиса в педагогике

В статье дается критика гуманистической концепции образования с точки зрения православной педагогики. Автор обосновывает положение о том, что единственным системообразующим центром, организующим нормальный педагогический процесс, может быть только Богочеловек, не насилующий волю воспитуемого и не относящийся к ней безразлично, но изменяющий волю человека в соответствии со Своей совершенной волей.

Ключевые слова: гуманизм, гуманистическая педагогика, естественный нравственный закон, регресс, Бог как системообразующий центр педагогики

The article critically reviews the humanistic standpoint from the point of view of Orthodox pedagogy. The author attempts to prove that the systemic centre of the proper educational process can only be the God-Man who does not coerce the will of the educated and does not treat it with indifference, but moulds it in accordance with His perfect will.

Keywords: humanistic standpoint, Orthodox pedagogy, God, regress

Беляева В.А.

Воспитательный идеал как фактор духовного единения русского народа

Автор анализирует причины кризисного состояния системы воспитания в российском образовании и обосновывает необходимость создания на государственном уровне такой системы воспитания, в которой духовно-нравственные ценности тысячелетней культуры России стали бы образующим ориентиром всех ее компонентов.

Ключевые слова: воспитание «внутреннего человека», воспитательный идеал, возвращение к духовным истокам, духовные ценности русского народа, Православие, духовное единение

The author analyzes the reasons for the crisis of Russian educational system and substantiates the necessity of creating at the governmental level of such an educational system that would have the spiritual and moral values of the millennium-long Russian culture as a system-building foundation for all its components.

Keywords: Russian educational system, spiritual and moral values, Orthodox

Иерей Евгений Бокк

Толерантность - путь к миру?

Статья является отчётом о встрече с учащимися средней школы с.Тюшево Рязанского района. Тема круглого стола: «Толерантность-путь к миру». Автор описывает

выступления докладчиков по теме толерантности, а так же аргументированную критику со стороны выступавшего духовенства. Вместе с этим, в статье приводятся результаты небольшого авторского исследования о источниках понятия «толерантность» в современном Российском обществе. И о инициативах гос. структур по продвижению этой категории в сферу образования и воспитания. Вместе с этим автор критикует базовые принципы формирующие категорию «толерантность», с позиций русского Православия.

Ключевые слова: толерантность, декларация, ЮНЕСКО, федеральная программа, государство, Церковь ненасилие, терпимость, мир, путь, образование, брак, Китеж, менталитет, национальный.

The article is the report of the meeting with the school children from the village of Tyushevo Ryazan Region. The topic of the discussion is "Tolerance is the way to peace". The speaker analyses the speeches on tolerance and on well-reasoned criticism by the clergy. Besides, the article lists the results of the author's short research of the sources of the notion "tolerance" in modern Russian society and the initiatives of the State institutions to promote this category in the field of education. At the same time, from the point of view of Russian Orthodoxy, the author criticizes the basic principles forming the category "tolerance".

Keywords: tolerance, declaration, UNESCO, federal programme, state, church, nonviolence, peace, way, education, matrimony, Kitez, mentality, national.

Игумен Дионисий (Порубай), Митрошина МА, Фазлеева А.В.

Давид Иванович Хлудов

Статья посвящена жизни и деятельности одного из выдающихся благотворителей второй половины XIX века, потомка знаменитого купеческого рода Давида Ивановича Хлудова. Его имя весьма значимо для Рязанской земли. Авторы обратились к семейным фондам потомков, чтобы более полно воссоздать биографию Давида Ивановича и увидеть его не только через призму общественных дел, но и заглянуть во внутренний, духовный мир этого незаурядного человека.

Ключевые слова: Давид Иванович Хлудов, купечество, благотворительность, Свято-Иоанно-Богословский монастырь, Бобреев монастырь, Пешношский монастырь, Егорьевск.

The article is devoted life and activity one of the outstanding maecenas second half of the XIX century, descendant of the famous merchant family David I. Khludov. His name is very important for Ryazan land. The authors addressed to Khludov family's archives for completely reconstruction of biography D. I. It helps not only to see him through the prism of social activities but also to look inner world this extraordinary man.

Keywords: David I. Khludov, merchantry, charity, Svyato-Ioanno-Bogoslovskij monastery, Bobrenev monastery, Peshnosha monastery, Egorievsk.

Игумен Лука (Степанов)

Пронская Спасская пустынь

Статья посвящена истории Спасо-Преображнской пустыни (г. Пронск). Этот монастырь - единственный сохранившийся в г. Пронске, одном из древнейших городов Рязанской области (основан в 1137 году).

Ключевые слова: монашество, традиции монашества в России, Спасо-Преображнская Пронская пустынь

The article covers the history of Spasso-Preobragenskiy Pronskiy monastery (Pronsk). This is the only saved monastery in Pronsk, one of the most ancient towns in our region (built 1137).

Keywords: monkhood, russian monasticism tradition, Spasso-Preobragenskiy Pronskiy monastery

Орлова Ю.В.

Лазаревская города Рязани церковь как памятник воинам 1812 года

Статья посвящена проблемам увековечивания памяти павших воинов и отношения общества к православным святыням. Автор, опираясь на архивные документы ГАРО, раскрывает историческое и духовное значение рязанской церкви во имя св. прав. Лазаря для русского человека и предлагает восстановить этот храм в его первоизданном виде, что станет лучшим памятником не только воинам 1812 года, но и всем рязанцам, похороненным на Лазаревском кладбище.

Ключевые слова: Бородинское сражение, Лазаревское кладбище, Лазаревская церковь города Рязани, Ракшинский, русские традиции, храм-памятник, святыня

The article by Julia Orlova "The Church of St. Lazar in the city of Ryazan as a monument to the warriors of 1812" is dedicated to the perpetuation of the memory of the fallen soldiers and the attitude of the society to the Orthodox sacred objects. The author uses the archive documents of GARO and shows the historical value of Ryazan Church of St. Lazar for a Russian man and suggests reconstruction of this church in its original form which may become the best monument not only to the warriors of 1812, but also to all the citizens of Ryazan, who are buried at the churchyard of St. Lazar.

Keywords: the battle of Borodino, the churchyard of St. Lazar, the Church of St. Lazar in the city of Ryazan, Rakshinsky, Russian traditions, church-monument, sacred object

Архимандрит Августин (Никитин)

Модена. Косинская икона Божией Матери

В статье приводится история появления в России почитаемой Косинской иконы Божией Матери, привезенной из итальянского города Модена. Дается исторический очерк этого города. Подчеркивается мысль о том, что обращенность христиан к Пречистой Деве оказывается больше любых разделений. На католическом Западе почитаются Ее Владимирская и Казанская иконы, а на Руси среди прочих и Моденская икона.

Ключевые слова: Модена, Италия, Россия, Косино, Косинская икона Божией Матери, история

The article relates the history of the appearance in Russia of the revered Kosino Blessed Virgin icon brought from the Italian city of Modena. A brief historical outline of the city is given in the article. The underlining idea of the article is that the love of Christians toward the Blessed Virgin is greater than any divisions. The Catholic West worships the Vladimir and Kazan icons of the Blessed Virgin, and Russia reveres, among others, the Modena icon.

Keywords: Modena, Italia, Russia, Kosino, Kosino Blessed Virgin icon, history

Протоиерей Михаил Самохин

Миссионерская деятельность общества Иисуса в Латинской Америке

Автор знакомит читателей с основными направлениями деятельности ордена в Латинской Америке.

Ключевые слова: Католическая церковь, Общество Иисуса, миссионерство, Латинская Америка

The author acquaints his readers with major activities of the Order in Latin America.

Keywords: Catholic church, Jesus's Society, missionary work, Latin America

Митрошина Н.А.

Влияние иудейской и греческой традиций апологии на св. Иустина Философа

В статье анализируются Апологии св. Иустина Философа в контексте современных ему древнегреческой и иудейской традиции апологии. Рассматриваются вопросы возможного взаимовлияния этих традиций и его степени.

Ключевые слова: раннехристианская литература, апология, древнегреческая традиция апологии, иудейская традиция апологии I в. до н.э. – II в. н.э., св. Иустин Философ

In the article the author analyses St. Justin's Philosopher Apologies in the context of ancient greek and jewish apology traditions. The questions of transcultural and transliterational influences are researched.

Keywords: early christian literature, apology, ancient greek tradition of apology, jewish apology tradition I B.C. - II A.D., st. Justin the Philosopher

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

«Рязанский богословский вестник» — русскоязычный научно-богословский журнал, издающийся с 2009 года Рязанской Православной Духовной Семинарией (РПДС) по благословению и под общей редакцией Архиепископа Рязанского и Касимовского Павла. Журнал выходит с периодичностью два раза в год. В «Рязанском Богословском Вестнике» публикуются научные статьи, имеющие научную ценность, архивные материалы, материалы научных и научно-практических мероприятий, хроника научной жизни.

Присылаемые в редакцию тексты должны соответствовать следующим формальным требованиям: объем от 0,4 до 1,0 п.л. (ориентировочно от 16000 до 40000 знаков), редактор Word, шрифт Times New Roman, размер 14, интервал одинарный, сноски концевые (ГОСТ Р7.0.5–2008). Статьи должны сопровождаться аннотацией на русском и английском языках (каждая версия 400–500 знаков с названием статьи и именем автора), а также списком из 4–6 ключевых слов на русском и английском языках. Авторам необходимо представить о себе следующие сведения: ФИО полностью, ученая степень, ученое звание, место работы, должность, домашний адрес, телефон, адрес электронной почты.

Материалы, не соответствующие описанным требованиям, могут быть отклонены Редакционным Советом без дальнейших разъяснений.

Решение о публикации поступивших материалов принимается Редакционным Советом на основании внутренних и внешних рецензий.

Редакция оставляет за собой право вносить в публикуемые тексты правку, которая не ведет к изменению смысла.

Электронная версия «Рязанского Богословского Вестника» размещается в Интернете на сайте Рязанской Православной Духовной Семинарии (РПДС): <http://bogoslov.spassmon.ru>

Представление материала на рассмотрение Редакционным Советом равносильно признанию права редакции на электронную публикацию.

К рассмотрению принимаются материалы, представленные в библиотеку РПДС техническому секретарю журнала (на бумажном и электронном носителе), или присланные на электронный адрес редакции: rpds1@yandex.ru.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Научное издание

РЯЗАНСКИЙ БОГОСЛОВСКИЙ ВЕСТНИК

Научно-богословский журнал
Рязанской Православной Духовной Семинарии
2011 год №1 (4)

Главный редактор
Протоиерей Николай Сорокин

Ответственный секретарь
Мартынов Олег Павлович

Технический секретарь
Иванова Марина Сергеевна

Редактор
Сорокин Валерий Борисович

Художественное оформление, верстка
Белошенков Дмитрий Сергеевич

Учредитель
Православная религиозная организация — учреждение высшего
профессионального религиозного образования
Рязанская Православная Духовная Семинария
Рязанской Епархии Русской Православной Церкви

Отпечатано в типографии
Свято-Иоанно-Богословского монастыря
тел. (4912) 44-04-33
Тираж 500 экз.